

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#46 (176), 2023

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2023 • № 46 (176)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Рябошапка С.Г.

ГИПОТЕЗА О ЗАСЕЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКОМ РАЗУМНЫМ АМЕРИКАНСКОГО
КОНТИНЕНТА 6

Чернышова В.А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ 19

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Федоренко В.М.

РУССКОЕ НАРОДНО-ПЕВЧЕСКОЕ ИСКУССТВО: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И
РАЗВИТИЕ 23

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Андрусенко В.О.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА... 27

Бирючевская А.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА..... 31

Ганиева Г.Т.

К ВОПРОСУ ОБЖАЛОВАНИЯ НЕЗАКОННЫХ РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРАТУРЫ 34

Зорабян В.Г.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РАМКАХ
ДОГОВОРНОГО ПРАВА..... 37

Иванников О.О., Щекин Д.А.

ЗАМЕЩАЮЩАЯ СДЕЛКА КАК СПОСОБ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С ПОКУПАТЕЛЯ.
ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 41

Кривонос И.К.

НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ, УСТНОСТЬ И ГЛАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ..... 47

Куприянова К.И.

СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ 50

Максутова А.В.

ВВЕДЕНИЕ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ЧАСТИ ИМУЩЕСТВЕННОГО
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ 53

Муратаев Т.Б.	
К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	57
Павлова Ю.Е.	
ТАКТИКА И МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ.....	60
Пьянова Д.В.	
ДИСКРИМИНАЦИЯ РАБОТНИКА ПО РЕЛИГИОЗНОМУ ПРИЗНАКУ: ОПЫТ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	64
Пьянова Д.В.	
К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ НА «НОВЫХ» ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	67
Пьянова Д.В.	
РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ОСКОРБЛЕНИЕ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ В РОССИИ.....	70
Скоробогатова А.А.	
СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ КАК УГРОЗА ИНСТИТУТУ СЕМЬИ.....	73
Смирнова А.М.	
ПРИОБРЕТЕНИЕ НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	78
Снарников Н.В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ.....	82
Хайруллин И.И.	
ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ИХ СООТНОШЕНИЯ...	85

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

РЯБОШАПКА Сергей Григорьевич

морской инженер электромеханик, TMS Tankers, Россия, г. Краснодар

ГИПОТЕЗА О ЗАСЕЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКОМ РАЗУМНЫМ АМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

***Аннотация.** Гипотеза дает обоснование того, что приход племен человека разумного в Северную Америку был возможен только ранее наступления максимума последнего оледенения, произошедшего более 27.000 л. н. К этому моменту Кордильерский и Лаврентийский ледники сомкнулись в единый массив и перекрыли проход на материк. А после смены ледовых эпох и деградации ледовых щитов Америки переход был уже невозможен из-за сильно изменившихся климатических условий на Севере Сибири и в районе Берингии.*

***Ключевые слова:** Северная Америка, американский континент, последняя ледовая эпоха.*

1. В чем важность вопроса о времени заселения Америки человеком?

Вопрос о времени заселения человеком разумным американского континента играет огромную роль для правильного понимания процесса исторического развития человечества и зарождения первой цивилизации на планете. Именно место и время рождения первой цивилизации определяет весь последующий ход исторического развития. Ошибка в этом вопросе искажает все наше представление об истории древности и не позволяет проследить причинно-следственные связи и логически объяснить сложный процесс появления цивилизации на нашей планете.

Теория неравномерности и линейно цикличности исторического развития [2] совместно с теорией зарождения цивилизации и цивилизационного регресса [3] коренным образом меняют наше представление об исторической реальности, но одним из ключевых моментов данных теорий является время прихода племен человека разумного на североамериканский континент. Раннее заселение Северной Америки является необходимым условием для раннего начала там цивилизационных процессов и рождения первой цивилизации планеты.

Современные историки объясняют отсталое положение цивилизаций Америки, по сравнению с ситуацией в Африке и Евразии, поздним заселением континента, произошедшим только около 10.000 лет назад. Однако логический анализ геоархеологических данных говорят о том, что после наступления максимума последнего оледенения LGM (Last Glacial Maximum), произошедшего более 27.000 лет назад, человек уже не мог попасть в Северную Америку.

Дело в том, что переход племен из Евразии в Северную Америку возможен только по сухопутному перешейку между континентами в районе Берингова пролива, который осушается в периоды оледенения Земли.

Идеи о том, что доисторический человек в Америку мог попасть морским путем, не выдерживают никакой критики и не имеют под собой абсолютно никаких оснований.

2. Маршрут перехода.

Рассматривая этот вопрос надо учитывать, что на ранних этапах развития человек разумный своей реакцией на изменения окружающей обстановки мало чем отличался от любого другого биологического вида. Поэтому природно-геологические, географические и климатические явления оказывали решающее влияние на его поведение и развитие.

С момента своего появления на свет около 300.000 лет назад человек разумный пережил несколько ледовых эпох. И это были самые сильные климатические потрясения, оказавшие влияние на весь процесс становления, развития и миграции племен человека разумного. Не разобравшись в причинах оледенения планеты и ходе самих ледовых эпох, мы не сможем понять и процесс зарождения цивилизации.

Поэтому в данном вопросе мы будем опираться на гипотезу «Асинхронное вращение земного ядра и земных оболочек. Смещение литосферы Земли как причина смены ледовых эпох» [4].

2.1. Осушение Берингова пролива и образование сухопутного моста между континентами.

В эпоху глобального похолодания, на материках, в приполярных зонах, начинает скапливаться лед. Образуются большие ледовые щиты. Огромные массы воды изымаются из океана и аккумулируются в ледниках на

поверхности суши. Это приводит к понижению уровня воды – регрессии мирового океана.

В период максимума последнего оледенения уровень океана опускался более чем на 125 метров от его современного, нулевого уровня. При падении уровня океана ниже отметки в минус 45 метров (рисунок 1), начинает осушаться Берингов пролив и между Евразией и Северной Америкой открывается сухопутный переход между континентами – Берингия.

Берингия – биогеографическая область и палеогеографическая страна, связывавшая северо-восточную Азию и северо-западную Северную Америку (Берингийский сектор Голарктики) в четвертичном периоде, во время глобальных оледенений.

Через этот сухопутный мост человеческие племена только и могли попасть на Американский континент.

Другого пути для племен из Африки, где и появился первый человек разумный, в Северную Америку просто нет.

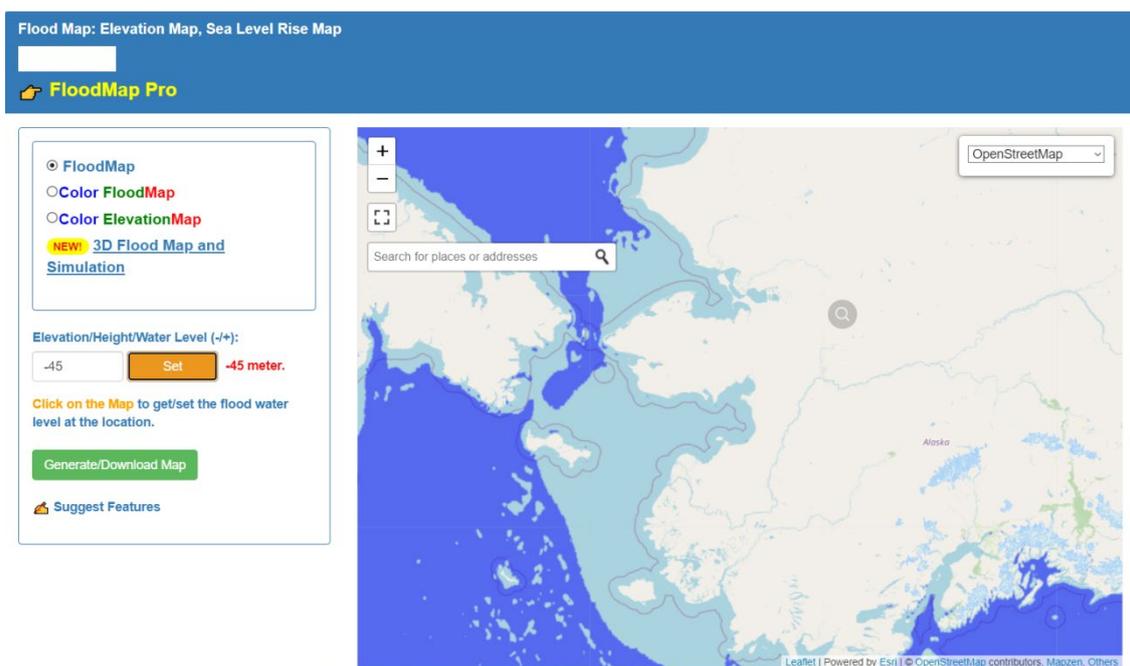

Рис. 1. Компьютерное моделирование изменения поверхности континентов при падении уровня моря на 45 метров

Дальнейшее похолодание, сопровождающееся регрессией океана, будет только расширять проход между континентами. На пике

регрессии ширина этого сухопутного моста между континентами достигала 1000 километров, как показано на рисунках 2 и 3.

Рис. 2. Вид суши при падении уровня моря на 125 метров

Рис. 3. Осушение Берингова пролива в эпоху оледенения [6]

Во время последней ледовой эпохи, 140.000 ÷ 18.000 л. н., на территории Северной Америки образовывались большие ледовые щиты.

Проход человека разумного из Аляски дальше на материк был возможен только по долине между растущими Лаврентийским и Кордильерским ледовыми щитами как показано на рисунке 4.

Рис. 4. Проход на Американский континент по Великой равнине между растущими ледовыми щитами Лаврентийского и Кордильерского ледников

Но проблема в том, что дальнейшее оледенение приводит не только к регрессии океана, но и к разрастанию ледовых щитов. В результате, на заключительном этапе оледенения

происходит смыкание Лаврентийского и Кордильерского ледников в единый массив, как показано на рисунке 5, тем самым перекрывая человеку доступ на Американский континент.

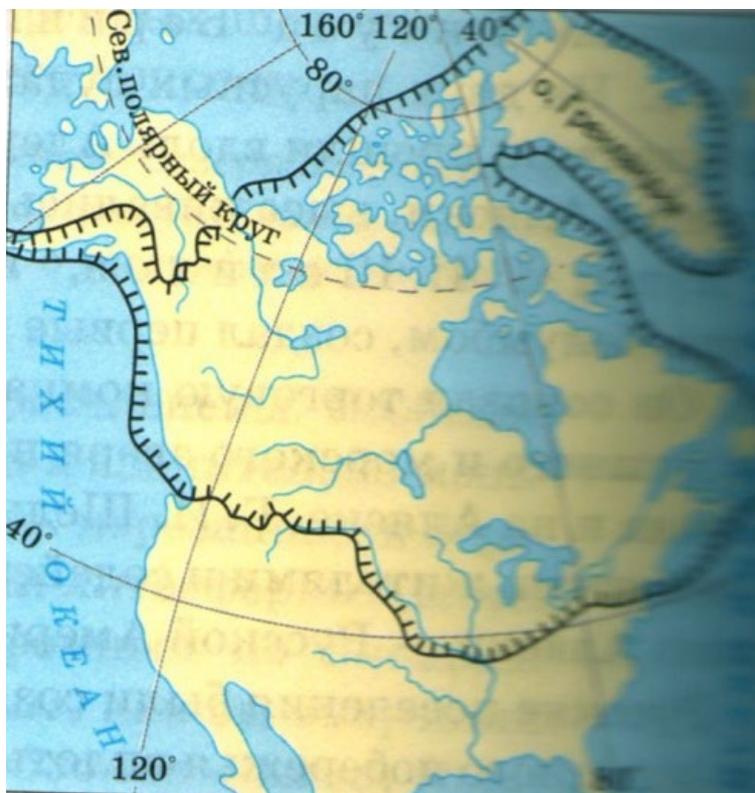

Рис. 5. Древнее оледенение Северной Америки

Для того чтобы определить время наступления этого события нам придется проследить

ход ледовых эпох. Для этого воспользуемся графиком изменения уровня океана в позднем

Плейстоцене и Голоцене, приведенном на рисунке 6. Поскольку основная причина изменения уровня океана – это испарение воды и аккумуляция её в ледовых щитах на поверхности континентов, то график изменения уровня океана полностью коррелирует с ходом ледовых эпох планеты.

Исходя из графика на рисунке 6, сухопутный мост между континентами существовал в течение 105 тысяч лет. Он открылся приблизительно 115 тысяч л. н. и закрылся около 10.000 л. н., когда таяние ледовых щитов привело к трансгрессии океана и затоплению сухопутного перехода. Однако в период максимума последнего оледенения (LGM), 41 ÷ 18 тысяч лет назад, Кордильерский и Лаврентийский ледники сомкнулись в единый массив и перекрыли доступ человека на Американский континент. Поэтому в эпоху оледенения окно возможностей для перехода открывалось дважды.

Первый раз возможность перехода между континентами была после падения уровня моря ниже отметки минус 45 метров и до того момента, когда ледовые щиты североамериканских ледников сомкнулись в единый массив и перекрыли проход на континент.

Второй раз возможность сухопутного перехода между континентами появлялась после смены ледовых эпох, в период потепления, после таяния североамериканских ледовых щитов и открытия прохода между ними. Этот переход существовал до того момента, когда трансгрессия океана превысила отметку в минус 45 метров и вода полностью затопила Берингию.

Исходя из графика изменения уровня океана за последние 24 тысячи лет, приведенного на рисунке 7, такая возможность была в период между XIII и VIII тысячелетиями до н.э.

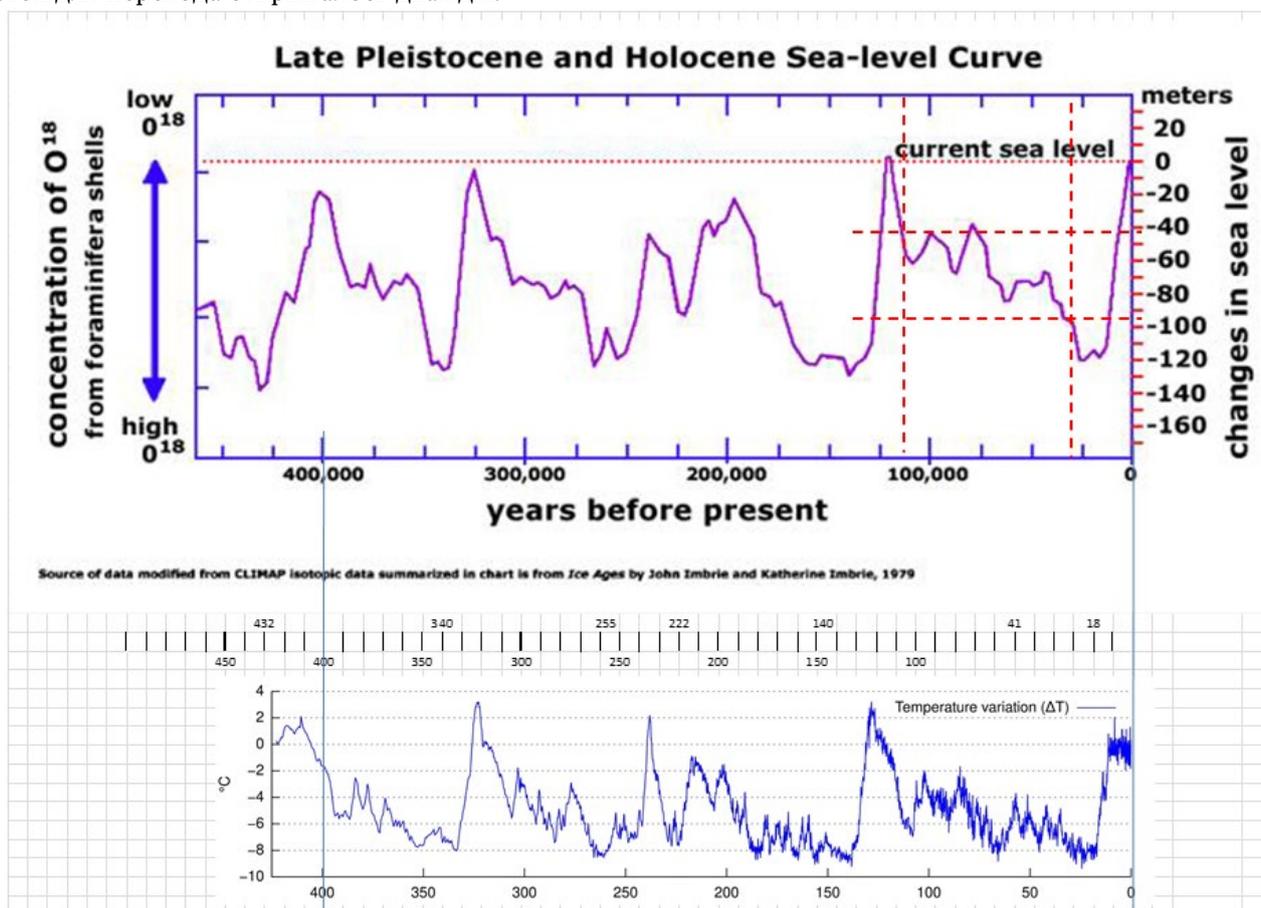

Рис. 6. Совмещение графиков изменения уровня моря в позднем Плейстоцене и Голоцене с графиком изменения температуры за последние 400 000 лет по данным анализа керна льда со станции Восток в Антарктиде [7, 11]

Но, осушение Берингова пролива – это необходимое условие для перехода человека из Евразии в Америку, однако одного этого недостаточно для его осуществления.

Вторым важным условием являются подходящие климатические условия и достаточная

кормовая база на всем маршруте перехода. Племена охотников собирателей пойдут только по территориям богатым растительной и животной пищей.

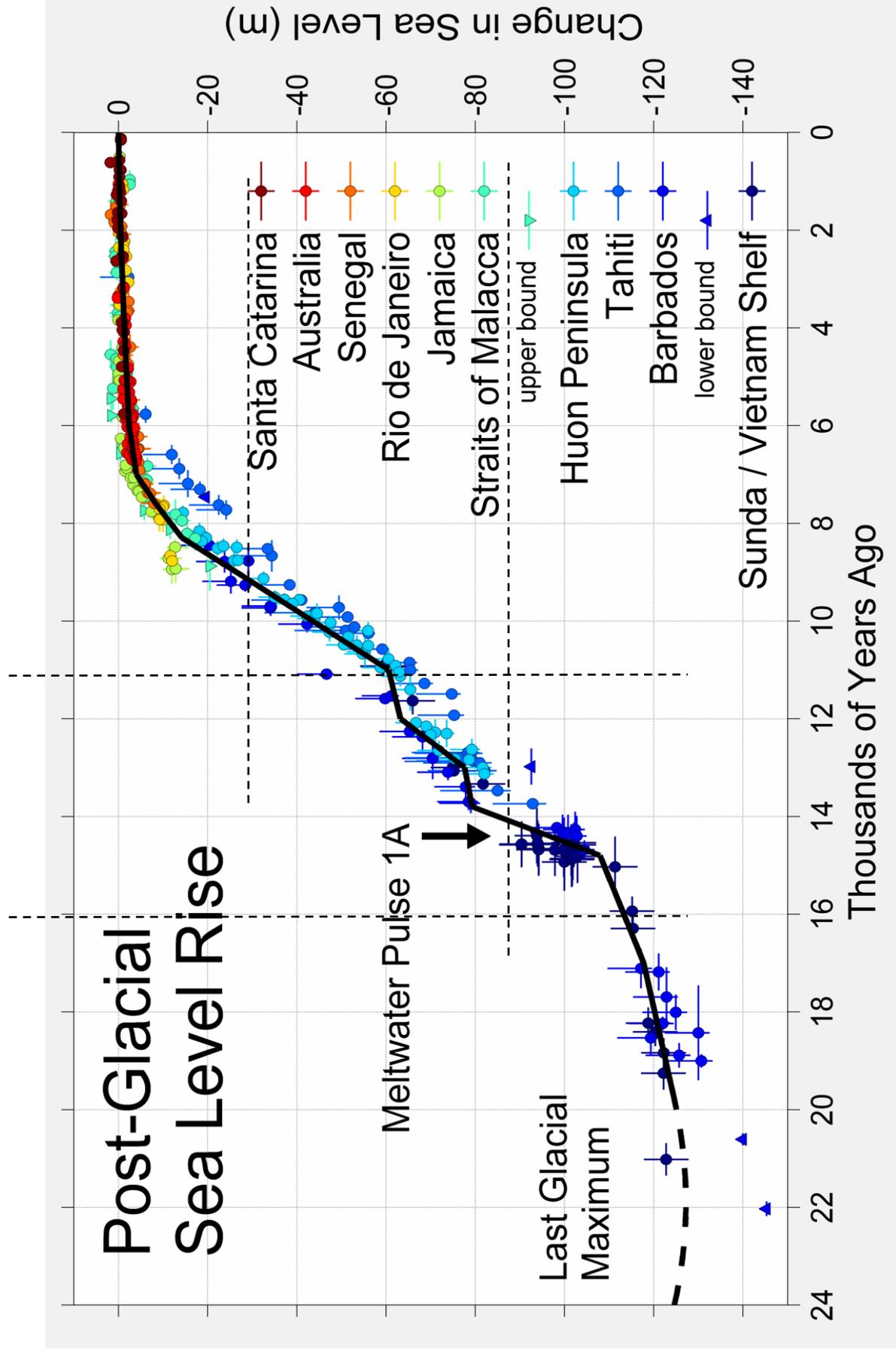

Рис. 7. График изменения уровня мирового океана за последние 24 тысячи лет [8]

3. Что было с климатом Сибири и Дальнего Востока в период последней ледовой эпохи?

Есть веские основания полагать, что климатические условия на Севере Азии во время последней ледовой эпохи сильно отличались от современных. Картина распространения ледников явно свидетельствует о расположении северного полюса в то время в месте отличном от его современного положения.

Так, согласно гипотезе о смещении литосферы Земли как основной причине смены ледовых эпох [4], во время предыдущей ледовой эпохи, 255.000 ÷ 140.000 л. н., Северный полюс планеты находился в его нынешнем положении, поэтому вся территория северной Сибири была покрыта ледовым щитом.

140 тысяч л. н. произошла смена ледовых эпох. Под весом ледового щита Азия сместилась по 120 восточному меридиану на 1778 километров в направлении экватора. Вся литосфера Земли сместилась по отношению к полюсам её вращения.

Северный полюс оказался на территории Гренландии в точке с координатами 74°СШ и 60°ЗД [4, рис. 4]. Евразия практически полностью вышла из заполярной зоны Земли, а Северная Америка заняла место за Полярным кругом. Такая рокировка материков приводит к смене ледовых эпох и климатическим колебаниям на материках антагонистах Северная Америка и Евразия. Азиатская ледовая эпоха сменилась Североамериканской ледовой эпохой.

Евразийский ледовый щит, сместившийся в сторону экватора, начинает быстро разрушаться. В соответствии с графиками на рисунках 6 и 7, в течение 15.000 лет происходит его разогрев и полная деградация. Северная Европа, Восточно-Европейская и Западно-Сибирская равнины освобождаются ото льда. Умеренный климат и высокая влажность способствуют буйной растительности и заселению этих территорий животными.

Примерно 120.000 л. н. трансгрессия океана достигла нулевой отметки. Температура планеты достигла своего максимума.

В то же время высокая влажность воздуха приводит к значительному увеличению осадков. Осадки способствуют формированию и быстрому росту новых ледников. Но только уже на другом континенте. Начинается новый цикл оледенения и формирования Лаврентийского и

Кордильерского ледовых щитов. Быстро растущие североамериканские ледники приводят к регрессии океана. За последующие 10.000 лет уровень океана опускается на 60 метров. Идет медленное охлаждение планеты.

3.1. Мамонты как проводники человека разумного на Американский континент.

Определить время, когда у человека был возможность осуществить переход на американский континент, нам помогут рисунки 8 и 9, которые показывают ареал распространения шерстистого мамонта и носорога по территории Евразии и Северной Америки в позднем Плейстоцене и Голоцене.

Более подробно причины и ареал распространения мамонтов на Севере Сибири рассмотрены в гипотезе о смещении литосферы Земли [4].

Как видно из рисунков 8 и 9, во время последней ледовой эпохи обширные равнины Восточной Европы и Северной Азии были заселены стадами мамонтов и носорогов. Мамонту для своего пропитания требовалось около 400 килограммов растительной пищи в сутки. Следовательно, ареал обитания мамонтов говорит о богатой растительности на тех территориях, соответственно там должно было обитать и огромное количество более мелких животных. Животные не пойдут в арктическую пустыню с бедной растительностью. При современном расположении Северного полюса, полуостров Таймыр и вся Северная часть Азии – это зона арктических пустынь и тундры.

Мамонты в данном случае выступают как индикатор того, что климатические условия в Сибири и богатая кормовая база способствовали миграции племен собирателей и охотников по этой территории.

В соответствии с гипотезой о смене ледовых эпох, во время последней ледовой эпохи, Азия была смещена приблизительно на 16° в южном направлении и не попадала в зону Полярного круга. Самая северная точка Азии, мыс Челюскин, располагалась на широте 61°49' [4, рис. 13]. Это широта Санкт-Петербурга, зона умеренного климата.

Как видно из рисунка 9, максимальное распространение мамонтов на территории Евразии было в период от 42.000 до 30.000 л. н. Около 40 тысяч л. н. начинается фаза максимального похолодания LGM. Ледовые щиты достигают своего пика. Это отражается и на климатических условиях в северной Сибири.

<http://library.thinkquest.org/27130/ru/3.htm> Мамонтова степь и её потомок в Евразии

Рис. 8 Мыс Челюскин – самая северная точка полуострова Таймыр, современное положение 77°43' СШ

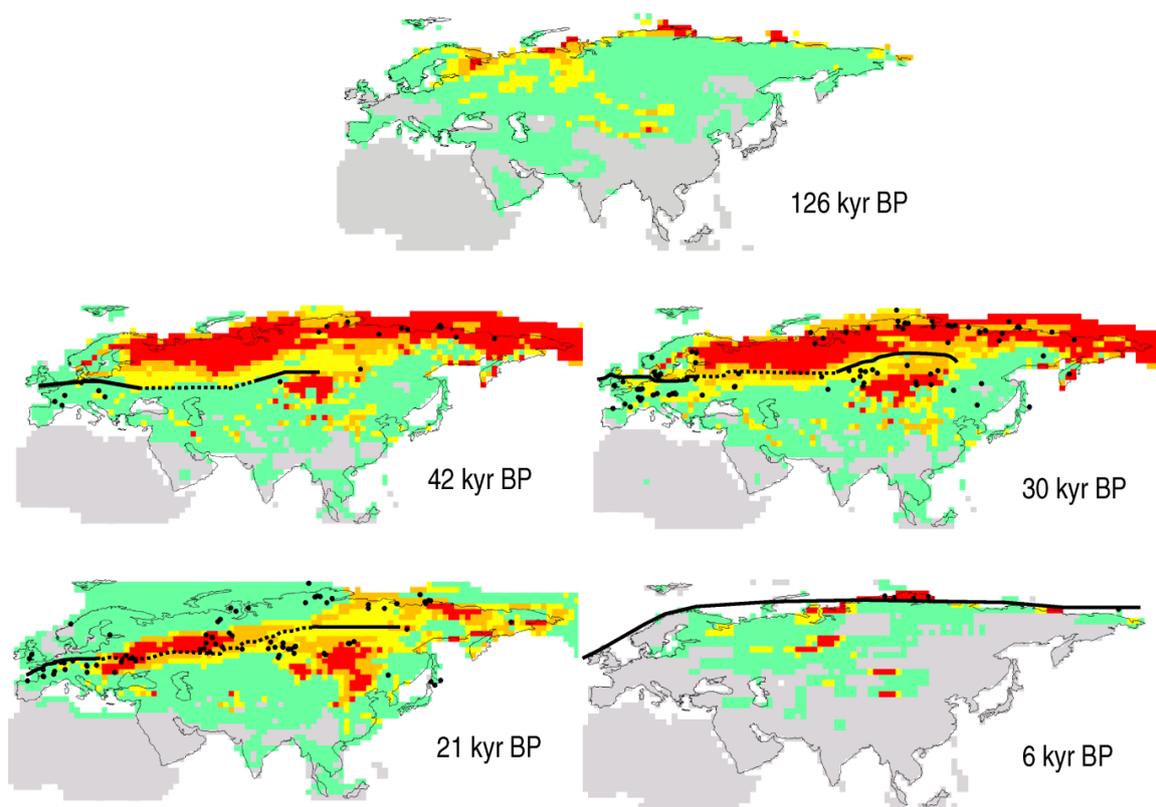

Рис. 9. Схемы пригодности климата, для жизни шерстистого мамонта в позднем Плейстоцене и Голоцене. Красный цвет – наиболее подходящий климат для мамонтов, зелёный цвет – наименее подходящий климат для мамонтов, чёрные точки – места находок мамонтов, чёрные линии – северный предел проживания людей современного анатомического типа, чёрные пунктирные линии – спорные границы проживания людей современного анатомического типа [9]

Наступление ледников привело к похолоданию и соответствующему сокращению

животного мира. Это логически понятно. Ареал обитания мамонтов около 21.000 лет назад

начинает значительно сокращаться и смещаться в южном направлении.

Диссонансом на этих схемах выглядит только ареал распространения человека. В самый благоприятный период 42 – 30 тысяч л. н. племена не идут на Север, в самые богатые животной пищей регионы. А во время максимума оледенения, когда ареал распространения животных смещается в южном направлении, племена вдруг начинают заселять Север Азии. И уж совсем противоречит здравому смыслу заселение Севера Сибири около 6.000 л. н. Что могло заставить племена охотников и собирателей идти туда при сокращении растительного и животного мира? Охотники пойдут только за стадами диких животных. Что собирать в тундре и на кого охотиться? Где логика? Даже мамонты, удачно пережившие на территории Сибири максимум последнего оледенения, замерзли и вымерли после начала потепления около 18 тысяч лет назад. Это само по себе уже парадоксально.

Следовательно, ареал распространения человека разумного по территории Северной Азии должен повторять и колебаться вместе с ареалом распространения там мамонтов и носорогов. Это его основная кормовая база.

Как уже было сказано ранее, регрессия мирового океана в эпоху оледенения привела к осушению Берингова пролива и открыла сухопутный доступ из Азии на Американский континент. Стада животных мигрировали из Азии в Америку, а вместе с ними и туда благополучно и перешли и племенам людей.

3.2. Самая южная точка сухопутного моста между континентами – мыс Наварин.

Компьютерное моделирование изменения уровня мирового океана показывает, что самая южная точка перехода между континентами проходит по Анадырской низменности, через мыс Наварин.

Во время последней ледовой эпохи, после смещения литосферы, произошедшего 140.000 л. н., мыс Наварин находился на расстоянии в 895 морских миль (14°55') от линии Северного полярного круга (66°33'). Расположение мыса

Наварин по отношению к Северному Полярному кругу изображено на рисунке 10. Получается, что мыс Наварин в период последнего оледенения должен был находиться на широте 51°38', а это на 10°38' южнее от его современного положения (62°16'). Это на 4° южнее широты Москвы. На этой широте находятся сегодня Иркутск, Чита и Центральный Сахалин. Это зона хвойных и широколиственных лесов. Средняя температура июля +15°C.

Благоприятные климатические условия в районе Берингии и богатая кормовая база на всем маршруте перехода между континентами и способствовали тому, что человек разумный мог попасть в Северную Америку только во время последней Ледовой эпохи.

Племена могли прийти на Дальний Восток и южным путем, через Аравийский полуостров, Индию, Юго-Восточную Азию и Китай. Главное в том, что у племен было достаточно много времени на преодоление пути между Африкой и Дальним Востоком.

Последняя ледовая эпоха закончилась около 20 тысяч л. н. смещением Азиатского материка в Северном направлении. Литосфера планеты заняла её нынешнее положение. Это говорит о том, что 20 тысяч л. н. произошли климатические изменения на Севере Азии и сделали этот регион труднодоступным для человека.

Сейчас мыс Наварин находится на широте 62°16' СШ, как на рисунке 10, что всего на 4°05' (245 морских миль) южнее Северного полярного круга. Даже сегодня, на максимуме глобального потепления это зона субарктического климата. Зона тундры, вечной мерзлоты. Климатические условия в этом районе сегодня малопригодны для жизни. 10 ÷ 15 тысяч лет назад средняя температура планеты была на 2 ÷ 6°C. ниже, чем сегодня (смотри Рис. 6), а значит и климат в том районе должен был быть более суров. Экстремальные погодные условия, бедная растительность и небогатый животный мир, что могло привлечь человека в столь суровые края, где, даже сегодня, температура воздуха поднимается выше нуля градусов всего 128 дней в году?

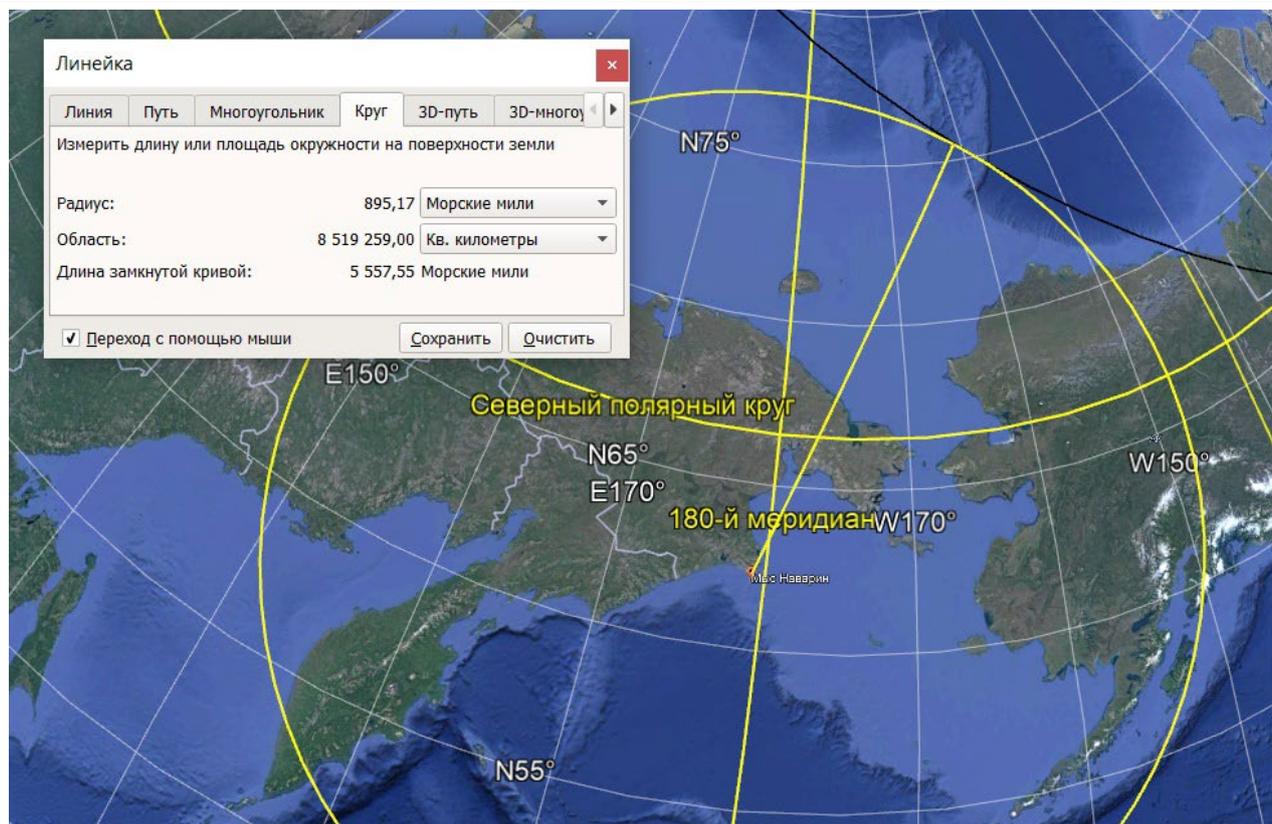

Рис. 10. Расположение мыса Наварин по отношению к Северному Полярному кругу при его современном расположении и при смещении Северного полюса в точку с координатами 74°СШ и 60°ЗД. Черная линия Полярного круга после смещения литосферы планеты

Все это говорит только о том, что при современном положении Северного полюса Земли осуществить переход между материками племена не могли ввиду суровых климатических условий и бедности кормовой базы на маршруте перехода.

4. Легенды народов Америки и данные с камня Солнца ацтеков [5].

С определенной долей уверенности можно утверждать, что событие, давшее начало глобальному потеплению, произошло около 20.000 лет назад.

Легенды древних народов Америки и информация, содержащаяся в рукописных кодексах майя и надписи на «Камне Солнца», дают основания полагать, что такое событие произошло приблизительно в 16.231 году до нашей эры, при другой корреляции дат в 18.911±300 г. до н.э., и сопровождалось большой сейсмической активностью. Колоссальные землетрясения по всему миру и извержения вулканов привели к гибели первой эпохи – первого Солнца по мифологии майя. Более подробно эта тема освещена в разделе «Камень Солнца ацтеков» [5].

Начало летоисчисления по мифологии майя идет приблизительно с 20.240 года до н.э. или

22.919 года до н.э. Это говорит о том, что зарождение цивилизации и появление письменности произошло за пару тысяч лет до этого. И триггером для зарождения цивилизации послужило именно оледенение и значительное сокращение пригодных для обитания человека территорий на Североамериканском континенте. Более детально этот вопрос раскрыт в теории зарождения цивилизации и цивилизационного регресса [3].

Все это так же может служить подтверждением раннего заселения человеком Американского континента.

5. Генетические исследования ДНК у людей разной расовой принадлежности, как подтверждение верности данной гипотезы.

Американский генетик Алан Уилсон собрал образцы ДНК у людей разной расовой принадлежности и вместе со своей группой исследовал мутации в митохондриальной ДНК. На основании своих исследований он выстроил дерево молекулярно-генетической датировки расхождения линий человека, которое приведено на рисунке 11 ниже.

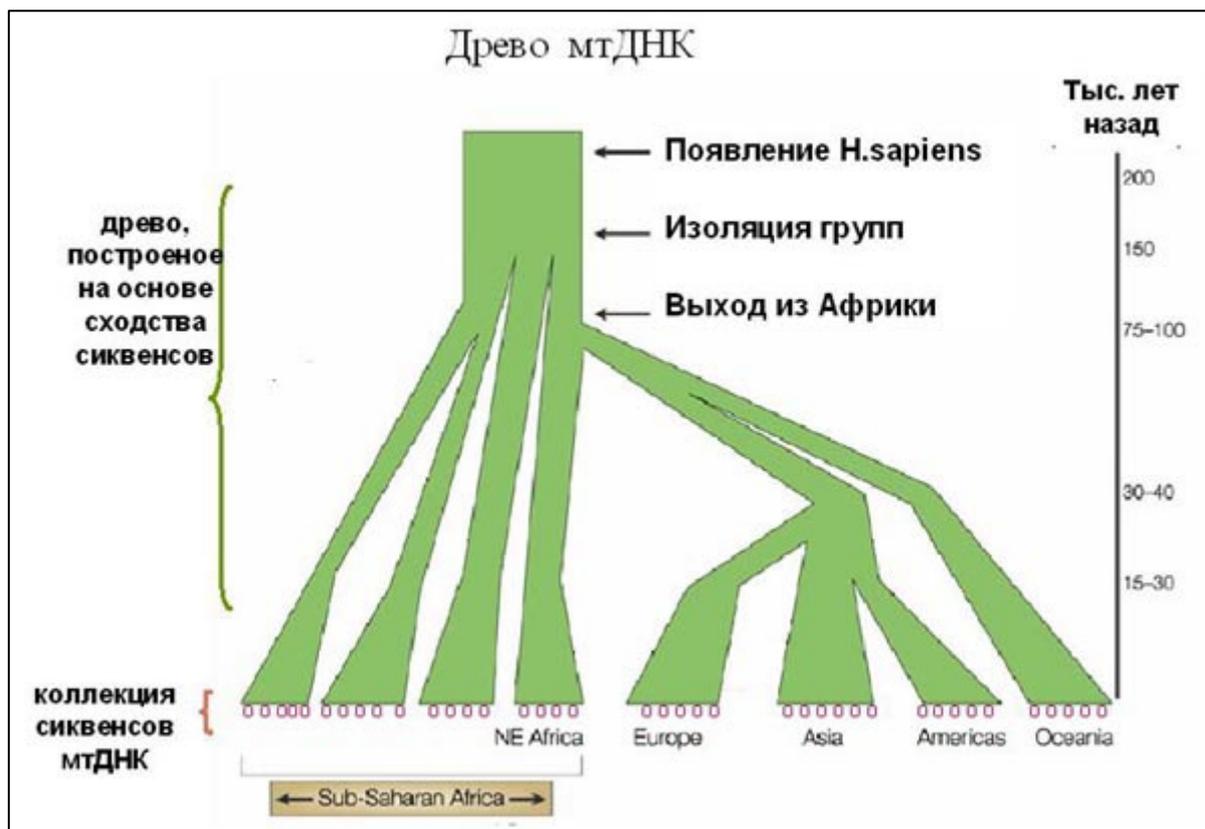

Рис. 11. Дерево мтДНК

«Красные кружочки на рисунке обозначают мтДНК современных людей, а само это дерево – гипотетическое, потому что есть очень немного образцов древних ДНК. Сначала отделились ветви на древе, которые сейчас находятся в Африке. Затем от одной из африканских ветвей отделилась ветвь, которая ушла в Азию. Там эта популяция поделилась на часть, которая ушла в Австралию и Океанию, и оставшуюся часть, которая поделилась на европейскую и азиатскую ветки. От последней отделилась группа, которая ушла в Америку. (Даты на рисунке рассчитаны по количеству накопившихся мутаций митохондриальной ДНК)» [1].

Как видно из рисунка 12, генетическое расхождение между азиатами и американцами произошло от 16 до 30 тысяч лет назад. В соответствии с графиками изменения уровня мирового океана на рисунках 6 и 7 видно, что переход между континентами в период от 26 до 15 тысяч лет назад был закрыт сомкнувшимися в

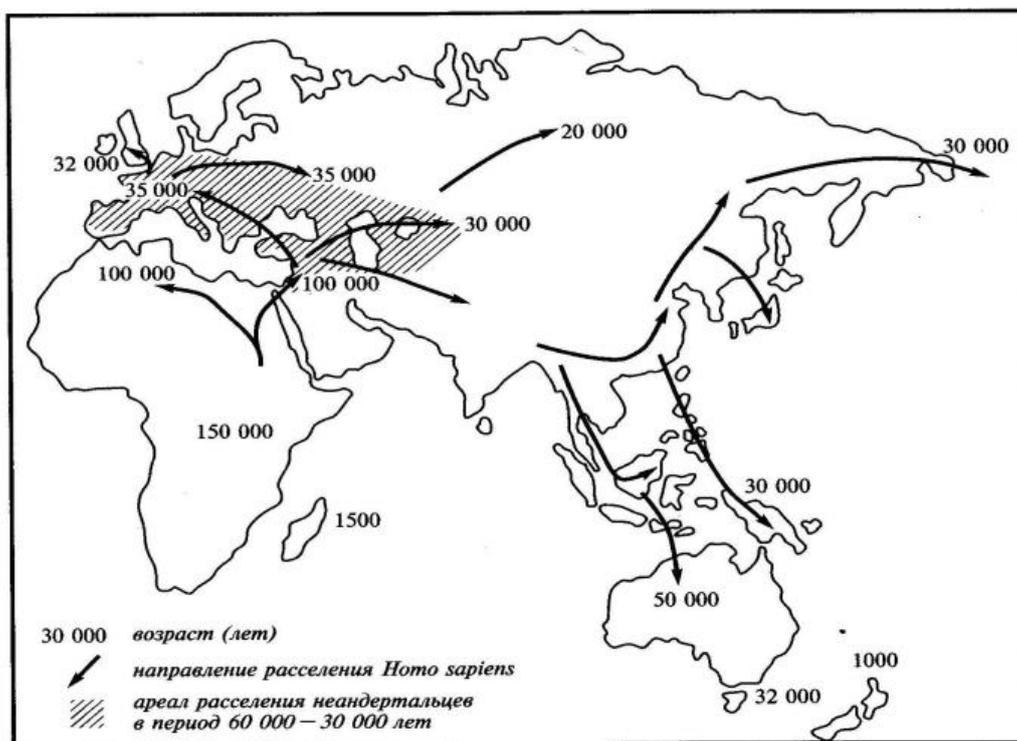
единый массив Лаврентийским и Кордильерским ледниками. Это автоматически отодвигает время перехода человека в Америку к максимальной дате в 30 тысяч лет назад. Что, в принципе, не противоречит выдвинутой гипотезе и результатам генетических исследований.

К тому же надо учесть, что и сам расчет времени генетического расхождения между народами мира сугубо приблизителен и опирается только на предполагаемые оценки.

6. Эта гипотеза подтверждается и в результатах исследований других ученых.

Есть много различных исследований на эту тему и можно утверждать, что большинство ученых согласны с тем, что человек разумный пришел в Северную Америку около 30 тысяч лет назад.

На рисунке 12 ниже приведена еще одна карта расселения человека по миру, подтверждающая данную версию.

Расселение *Homo sapiens* в мустье и верхнем палеолите

Рис. 12. Расселение человека разумного в верхнем палеолите [10]

7. Заключение.

Определить время прихода человека разумного в Северную Америку невозможно. Зато можно с высокой долей вероятности сказать, что более 27.000 лет назад наступила фаза максимального оледенения и Североамериканские ледовые щиты сомкнулись в единый массив, перекрыв дальнейший проход для человека на материк.

После смены ледовых эпох, произошедшей около 20 тысяч л. н., в период глобального потепления, осуществить такой переход было уже невозможно из-за сильно изменившихся климатических условий в районе сухопутного моста между континентами.

Суровый климат и отсутствие пищевых ресурсов на маршруте перехода не позволили человеку попасть на американский континент позднее 27.000 лет назад.

Соответственно **человек разумный мог попасть в Америку только до наступления LGM максимума последнего оледенения или более 27 тысяч лет назад.**

Легенды древних народов Америки, повествующие о начале непрерывного летоисчисления народов континента около 23.613 ÷ 20.240 г. до н.э. уже не выглядят столь фантастично, как это может показаться на первый взгляд.

Литература

1. Боринская С.А. д.б.н., заведующая лабораторией анализа генома Института общей генетики им. Н.И.Вавилова РАН «О митохондриальной Еве и генетическом разнообразии современного человечества» <https://antropogenez.ru/article/76/>
2. Рябошапка С. Г. Теория неравномерности и линейной цикличности исторического процесса // Актуальные исследования. 2022. №46 (125). DOI 10.51635/27131513_2022_46-1_48. eLIBRARY ID: 49827058. EDN: XVACDW. URL: <https://apni.ru/article/4964-teoriya-neravnomernosti-i-linejno-tsiklichnos>
3. Рябошапка С. Г. Теория зарождения цивилизации и цивилизационного регресса. // Актуальные исследования. 2022. №50 (129). DOI 10.51635/27131513_2022_50-2_7. eLIBRARY ID: 49983902. EDN: SCQUYK. URL: <https://apni.ru/article/5175-teoriya-zarozhdeniya-tsivilizatsii-i-tsiviliz>
4. Рябошапка С. Г. Гипотеза. «Асинхронное вращение земного ядра и земных оболочек. Смещение литосферы Земли как причина смены ледовых эпох» // Актуальные исследования. 2023. №46 (176). URL: <https://apni.ru/article/7421-gipoteza-asinkhronnoe-vrashchenie-zemnogo-yad>
5. Рябошапка С.Г. Камень Солнца» ацтеков. Статья готовится к публикации. Источник:

https://www.reddit.com/r/MapPorn/comments/sipoul/north_america_during_the_ice_age/?rdt=62372

6. Source of data modified from CLIMAP isotopic data summarized in chart is from Ice Ages by John Imbrie and Katherine Imbrie 1979 <https://www.geologicaltimechart.com/sea-level-rise.htm>

7. Steven Earle. Physical Geology 2-nd edition. The book is a collaboration of faculty from Earth Science departments at Universities and Colleges across British Columbia and elsewhere. Chapter 17 Shorelines. 17.4 Sea-Level Change. Figure 17.4.1 Eustatic sea-level curve for the past 24 ka (sea-level rise resulting from the melting of

glacial ice). // BCcampus. URL: <https://opentextbc.ca/physicalgeology2ed/chapter/17-4-sea-level-change/> (дата обращения: 26.05.2020).

8. Автор: David Nogués-Bravo – <http://journals.plos.org/plosbiology/article?id=10.1371/journal.pbio.0060079>, CC BY 2.5, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=47791556>

9. Автор: <https://studfile.net/preview/5569713/>

10. Autopilot. Собственная работа на основе: Vostok-ice-core-petit.png от NOAA, CC BY-SA 3.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=10684392>

RYABOSHAPKA Sergey

Electro Technical Officer, TMS Tankers, Russia, Krasnodar

THE HYPOTHESIS ABOUT HOMO-SAPIENS SETTLEMENT ON THE AMERICAN CONTINENT

Abstract. *The hypothesis provides justification for the fact that the arrival of Homo sapiens tribes in North America was possible only before the Last Glacial Maximum Period. Such an event occurred more than 27,000 years ago. By this time, the Cordilleran and Laurentide Ice Sheets were merged into a single ice massif and blocked the passage to the mainland. And after the change of ice ages and the degradation of the America ice sheets, the transition was no longer possible due to the greatly changed climatic conditions in the North part of Siberia and in the Beringia land bridge area.*

Keywords: *North America, the American continent, the last Ice Age.*

ЧЕРНЫШОВА Виктория Анатольевна

студентка кафедры истории, права и общественных дисциплин,
Филиал Ставропольского государственного педагогического института,
Россия, г. Ессентуки

*Научный руководитель – доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин
Филиала Ставропольского государственного педагогического института,
канд. истор. наук, доцент Сергиенко Людмила Михайловна*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье освещаются сущность, закономерности и особенности исторической эпохи новейшего времени, которая характеризуется революционным переходом человечества от капитализма к социализму.

Ключевые слова: империализм, всеобщий мировой кризис, всеобщая агония капитализма, глобальная агрессия империализма, социалистическая революция.

Исторические эпохи – это длительные и уникальные периоды в мировой истории. Всемирная история человечества знает пять таких эпох: древний мир, античность, средневековье, новое время и новейшее время. Каждая из этих эпох охватывает определенную общественно-экономическую формацию. Древний мир представлял первобытную общину людей, а античность – рабовладельческое общество. Средневековье охватывало феодальную формацию жизни, а новое время характеризовалось становлением и развитием капитализма. Новейшее время, в свою очередь, связано с мятущей трансформацией от капитализма к социализму.

Карл Маркс научно прогнозировал неизбежность этого перехода и пришел к заключению, что между капитализмом и коммунизмом находится период революционных изменений [1]. Причину переходного периода от капитализма к социализму он находил в монополии капитала, которая приводит к социалистической революции. В своем научном труде «Капитал» Маркс писал: «Монополия капитала скрывает тот способ производства, при котором она возникла. Концентрация средств производства и общественность труда достигают такого уровня, несовместимого с капиталистической системой. Система взрывается» [2]. Монополия капитала отрицает частную собственность на средства производства, которая является основой капитализма.

По словам Карла Маркса, социализм несет в себе следующую особенность: «Мы имеем здесь дело не с коммунистическим обществом, образовавшимся само собой, а, напротив, обществом, которое только что вышло из самого капиталистического общества и которое поэтому еще сохраняет во всех отношениях признаки старого общества, в экономическом, моральном и интеллектуальном отношении, сохраняет пятна того общества, из которого оно вышло» [3]. Таким образом, в наше время человечество переживает период революционных изменений: от классового общества социального неравенства и антагонизма к бесклассовому обществу социальной свободы и равенства.

Прогнозы Карла Маркса об историческом времени революционных изменений на планете начали воплощаться в реальности в начале XX века, как только капитализм добился вершины своего формирования – империалистической стадии. Находясь в самом начале этой особой эпохи, Владимир Ленин основывался на том, что «монополия представляет собой переход от капитализма к весьма высшей форме» [4]. В своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанной в 1916 году, он отметил: «Образование монополий путем концентрации производства есть общий и основной закон современной стадии капиталистического развития» [4].

Исторический период новой эпохи характеризуется своим кризисным, переломными революционным характером. По словам

В.И. Ленина, в период империализма в жизни буржуазного общества «по всей линии проявились и возникли черты переходного периода от капитализма к более высокому социально-экономическому укладу», поскольку «основные атрибуты капитализма начали превращаться в их противоположность» [4]. Эта тенденция означала разложение и самоуничтожение капитализма, что подтвердила Великая Октябрьская социалистическая революция в России в 1917 году. Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху революционного перехода человечества от капитализма к социализму, вызвала распад старого общественного строя мира и определила содержание, характер и направление дальнейшего общественного развития народов в сторону социализма.

Превращение главных черт капитализма в их противоположность выявляется в острой эксплуататорской борьбе между силами третьей социалистической контрреволюции и империалистической революции. Это непосредственно связано с неизбежным ухудшением внутренних и внешних противоречий капиталистического общественного строя на стадии империализма. В частности, победа Великой Октябрьской социалистической революции способствовала существенному усилению всех противоречий капитализма.

Глобальное распространение деструктивных тенденций капитализма нашло свое отражение. В связи с возрастающей деградацией буржуазного общества, В.И. Ленин отмечал: «Монополии, олигархия, стремление к насилию вместо свободы, эксплуатация многочисленных малых или слабых наций несколькими богатыми или сильными нациями – все это фундаментальные черты империализма, которые наталкивают на мысль о нем как о паразитическом или деградирующем капитализме» [5]. Завоевание господства монополий и финансового капитала сделало империализм воплощением общего кризиса капитализма, который пронизывает все сферы жизни буржуазного общества, от экономики и политики до культуры и религии.

В XX веке империализм, следовательно, развивался в направлении всеобщего социализации материального производства и обострения общественных противоречий на глобальном уровне. Социализация производства диктовалась объективным развитием производительных сил общества на основе новых научно-технических достижений. Вместе с тем

монополистическое господство усложнило экономическое развитие общества, вызывая стагнацию и препятствуя научно-техническому прогрессу производства.

Из-за обострения общественных противоречий на этапе империализма буржуазное общество постепенно отходило от политической демократии и приближалось к фашизму, милитаризму и террору. Владимир Ильич Ленин считал, что империализм политически представляет собой всеобщее стремление к насилию и реакции. Это объясняется тем, что интересы империалистической буржуазии противостоят объективным законам исторического прогресса человечества. Научно-технический прогресс способствует развитию общества в сторону социализма, и империалистическая буржуазия использует все более жесткие формы политической реакции, чтобы противостоять этому процессу.

Великая Октябрьская социалистическая революция стала уникальным и феноменальным событием в истории человечества. Впервые на практике она подтвердила научно-коммунистическую теорию об объективном законе самоуничтожения капитализма – последнего противостоящего общественного строя. На этапе империализма производительные силы человечества оказались достаточными для постепенного перехода народов мира к новому, неэксплуататорскому общественному строю. Социально-экономическая зрелость монополистического капитализма вела к социалистическим революциям, а Великий Октябрь доказал мощную трансформационную силу соединения научной теории с революционной практикой. Научное мировоззрение стало определяющим фактором в общественном развитии народов.

Пролетарская революция Великого Октября привела к окончанию абсолютного господства капитализма на Земле, разрушив старое социальное устройство и раздробив мир на два противоположных лагеря: капиталистический и социалистический. Классовая борьба между этими двумя лагерями стала движущей силой международного развития. Основной тенденцией дальнейшего развития человеческой цивилизации стала ее прямая ориентация на социализм, и мировой революционный процесс стал все активнее. Главными двигателями этого процесса стали социалистическое общество, возникшее благодаря Октябрьской революции, международный рабочий класс,

угнетенные народы империализма и массовые демократические движения. Все эти революционные силы новой исторической эпохи стремятся к разрушению мирового капитализма, прекращению колониального порабощения народов, установлению политической демократии в их общественной жизни и принятию социализма в масштабах международного сообщества.

В Советском Союзе была осуществлена первоначальная стадия социализма, которая направлялась на удовлетворение материальных и культурных потребностей трудящихся. В стране полностью закрепились новая экономическая основа – общественная собственность на средства производства. Благодаря этому была обеспечена социальная свобода от угнетения и эксплуатации, а также сформировалась социалистическая система общественных отношений. Социалистические преобразования привели к значительному ускорению развития производительных сил, науки и культуры страны, а также к повышению уровня жизни населения. Постепенно советские народы сформировали социалистический образ жизни, который являлся проявлением становления социалистической цивилизации на Земле. Все эти факторы в сумме составили важнейшее достижение исторического прогресса человечества в XX веке.

Советское социалистическое общество развивалось в условиях капиталистической окружающей среды, вступая во взаимодействие и конфронтацию с капиталистическим лагерем. Постоянное обострение тотального кризиса капитализма достигло своего пика во Второй мировой войне, которая стала кровавейшей во всей истории человечества. Эта война выявила неуклонное нарастание общего кризиса капитализма, который достиг значительных масштабов, разрушительной силы и катастрофических проявлений к середине XX века, оставив за собой губительные последствия.

Мировая социалистическая система оказывала значительное влияние на капиталистическую мировую общественную систему. Классовая борьба между капитализмом и социализмом на международной арене приводила к необратимым изменениям в капиталистическом лагере, которые его изнутри разрушали. В глобальной капиталистической системе все больше раскрывались экономические и социальные процессы, которые подрывали устойчивость капиталистического общественного

устройства. В ведущих капиталистических странах постепенно проникание социалистических элементов в национальную социально-экономическую систему приводило к дальнейшему усилению внутренних противоречий.

Благодаря воздействию мировой социалистической системы на общественное развитие человечества процесс перехода народов от капитализма к социализму получил значительное расширение и ускорение. Мировая система социализма сыграла важную роль в развитии интернациональной борьбы рабочего класса за свои интересы и права, став прочной опорой. Многие освободившиеся постколониальные народы выбрали социалистическую ориентацию. Мировой социализм оказал существенное влияние на активизацию международных демократических движений, приведя к заметным изменениям в социальном прогрессе, демократии и социализме.

На рубеже середины XX века Великая Октябрьская социалистическая революция исторически обусловила мировую научно-техническую революцию существенное качественное преобразование производительных сил общества через превращение науки в действующую производительную силу. Это привело к коренным изменениям в материально-технической и производственно-технологической основе жизни народов всего мира.

Выход международного сообщества из глобального кризиса будет дополнен и обогащен всемирно-историческими достижениями Великой Октябрьской социалистической революции. Строительство социалистического общества, начавшееся в одной Советской стране, расширилось во многих странах разных континентов середины XX века. Дальнейшее развитие исторической эпохи революционного преобразования человечества приведет к социалистическим революциям в большинстве стран планеты. Эти изменения будут способствовать формированию мирового союзного социалистического государства, которое поднимет народы планеты на новый уровень развития человеческой цивилизации.

Литература

1. Маркс К. Критика Готской программы. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. – Т. 19. – С. 27.
2. Маркс К. Капитал. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. – Т.23. – С. 772-773.

3. Маркс К. Критика Готской программы.
– Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. – Т. 19. –
С. 18.

4. Ленин В.И. Империализм, как высшая
стадия капитализма. – Поли. собр. соч. – Т. 27.
– С. 387.

5. Ленин В.И. Империализм, как высшая
стадия капитализма. – Поли. собр. соч. – Т.2 7.
– С. 422.

CHERNYSHOVA Victoria Anatolyevna

Student of the Department of History, Law and Social Sciences,
Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute,
Russia, Essentuki

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of History, Law, Social Sciences of the
Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Sergienko Lyudmila Mikhailovna*

THE HISTORICAL EPOCH OF MODERN TIMES

Abstract. *The article highlights the essence, patterns and features of the historical epoch of modern times, which is characterized by the revolutionary transition of mankind from capitalism to socialism.*

Keywords: *imperialism, universal world crisis, universal agony of capitalism, global aggression of imperialism, socialist revolution.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

ФЕДОРЕНКО Василина Михайловна

магистрант кафедры вокала,

Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского,
Россия, ЛНР, г. Луганск

РУССКОЕ НАРОДНО-ПЕВЧЕСКОЕ ИСКУССТВО: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются истоки возникновения народно-певческого искусства. Приводятся сведения о наиболее выдающихся личностях, способствующих его развитию.

Ключевые слова: народно-певческое искусство, русская народная песня, развитие народно-певческой культуры, фольклор, труды этнографов и фольклористов.

Народно-певческое искусство по праву считается основным видом музыкального творчества русского народа. Исследование традиционного музыкального наследия будет неполным, усеченным без обращения к народной песне. Лаконичная формула: «Песня – душа народа», прямо и непосредственно выражает значение песенного творчества.

Многими мыслителями было отмечено, что народная песня выразительно раскрывает особенности национального характера и является самой демократичной, доступной всем формой приобщения к музыкальному творчеству. Художественный руководитель Академической капеллы им. М. И. Глинки, народный артист СССР В. Чернушенко пишет: «Будет звучать и жить наша песня, будет жив народ, её родивший, будет жива и сама Россия!» [6, с.3].

Песня, тесно связанная с жизнью и бытом народа, шлифуется в процессе исполнения во всех слоях населения и, постепенно завоёвывая самостоятельную художественную значимость, обретает статус народного искусства.

История русской народной песни сохранила довольно скудные данные о песенном обиходе наших предков. Истоки народно-песенного искусства уходят в глубокую древность и связаны с творчеством восточнославянских народов, населявших территорию Древней Руси еще до IX века. В этот период преобладали ритуальные

предания, связанные с языческими религиозными верованиями и обрядовыми действиями. Славянские языческие ритуалы включали в себя заклинания, пение и игру на музыкальных инструментах. Следы древних языческих верований сохранились в народных песнях календарного и семейно-обрядового содержания. Боевые песни славянских дружин легли в основу героического эпоса, впоследствии развившегося в былинах.

Киевская Русь внесла свои новые интонационные завоевания. В народном искусстве это – былинный, напевно-декламационный в своей основе тип интонирования, в церковном – попевочно-кантиленный мелос – знаменное пение. И былина, и знаменный распев, были тесно связаны с ладовыми принципами древней песенной культуры славян и во многом опирались на них в своем развитии [4, с.17].

В исторических свидетельствах о Московской Руси сохранились описания народных праздников, обрядов, игр, плясок, воссоздающих картину широкого бытования песенного фольклора в русском обществе XVI-XVII вв.

Народная песня, в своей основе, имеет коллективные корни, её развитие связано с коллективным творчеством, многоголосием, полифоническим ведением голосов, ладовыми созвучиями, сочетаниями тембров народных исполнителей, шлифованием певческого

процесса в определённую манеру и тип звукоизвлечения. Сольное исполнение развивалось, скорее, по жанровым законам. Колыбельные, пестушки, плачи, причёты, духовные стихи, исторические и лирические протяжные песни, позднее и частушки – жанры, где исполнитель мог наиболее ярко обнаружить индивидуальное начало, показать собственное мастерство, проявить личностные качества. Мастерницы сольного пения были в каждом селе – плакальщицы, запевалы, сказительницы, частушечницы, танководницы.

Народные мастера, не зная профессиональной терминологии, владеют механикой певческого процесса, интуитивно верно чувствуют грани «дозволенного» в исполнительских приёмах, певческих вариантах, импровизации. Пение и певческое дыхание для них – это естественный процесс, на мой взгляд, всегда осознанный и абсолютно понятный народному певцу. Многие произведения традиционной народной культуры служат образцом вокального искусства, высшей точкой певческого мастерства.

Первые документальные записи русских народных песен были сделаны в 1619 году, что позволяет считать, что песня до этой даты жила только в устной традиции.

Первым крупным специальным песенным изданием стало «Собрание разных песен» М. Д. Чулкова – известного писателя, этнографа, драматурга, публициста. Песни традиционные с песнями литературными в этом издании не смешаны, а выделены в особые отделы: Чулков установил чёткую границу между песнями простонародными и художественными. В 1770-1774 гг. писателем и этнографом эпохи русского Просвещения были изданы четыре части «Собрания разных песен», в числе которых порядка 300 являлись народными [5, с.152].

В начале XIX столетия П. В. Киреевский, сделавший запись народных поэтических произведений основным делом своей жизни, организовал сбор из уст в уста народа: былин, стихов, лирических песен и других произведений фольклора. Огромное количество текстов, оказавшихся в его руках, явилось плодом огромной работы не только самого Киреевского, но и результатом трудов Пушкина, Гоголя, Даля, Кольцова и многих других собирателей, которые несли Киреевскому свои записи, сделанные большей частью в губерниях средней России, в Поволжье, в Подмоскowie. Немногочисленные записи были сделаны в Архангельской,

Вологодской, Пермской губерниях. Основными идеями, руководившими Киреевским и его соратниками в работе над собиранием народных песен, были гордость русской историей, вера в высокий духовный облик русского человека, стремление доказать красоту и самобытность национальной русской культуры путём показа родного фольклора. «Народными» для Киреевского были песни старинные, сохранявшие отголоски русской истории и быта, традиционные образы, лексику. Сохранилась и своеобразная программа по собиранию песен, которая была составлена Киреевским еще в 1838 году и называлась среди его друзей «песенной прокламацией». Основное требование к собирателю, по мысли Киреевского, – это точность записи и полнота отражения репертуара. «Песни, которые поются в народе, должны быть записываемы слово в слово, все без изъятия и разбора, не обращая внимания на их содержание, краткость, нескладность и даже кажущееся бессмыслие: иногда поющий смешивает части нескольких песен в одну, и настоящая песня открывается только при сличении многих списков, собранных в различных местах» [3, с.45].

«Песенная прокламация» Киреевского явилась руководством к действию для всех современных ему и будущих собирателей родного фольклора. Его работа по подготовке к печати собранных им песенных материалов являлась в научном отношении очень весомой, но песенное собрание его частично увидело свет только через несколько десятилетий после его смерти.

В начале второй половины девятнадцатого столетия, образовавшееся Русское географическое общество, начинает работу по собиранию сведений о народной жизни России: сказок, пословиц, песен. Некоторые из записанных песенных текстов печатаются в периодических изданиях, другие помещаются в сборники. Это песни, идущие от глубокой старины, имели очень большую ценность.

Ф. М. Достоевский, любящий и знающий народно-песенное искусство, считал, что всем записывающим и собирающим народные песни надо помнить об особенностях народной песни, беря за признак народности не только сам факт бытования, но, прежде всего её эстетику, памятуя о том, что новое время не портит песню, что цивилизация только привносит новый элемент в народную нашу жизнь, несколько не повредив ей, несколько не уклонив её с её нормальной дороги и, напротив, расширив наш кругозор, уяснив нам же самим наши

цели и давая нам новое оружие для будущих подвигов [1, с.3].

Во второй половине XIX века наряду с крестьянскими песнями в народном обиходе появляется быстро растущий городской фольклор. Появление этих песен было вызвано ростом и развитием питающей их социальной среды. Вместе с тем в крестьянский фольклор начинают проникать романсы и песни поэтов 1820-1830 годов и песни рабочего фольклора. Народная песенная лирика становится очень пёстрой и разнородной по социальному происхождению, бытовому назначению, идейно-художественным качествам. Но, несмотря на возникновение в городе нового песенного материала, местом бытования традиционной песни остаётся её исконная родина – деревня. Для развития национальной художественной культуры в постреформенной России крестьянская тема остаётся очень важной: для фольклористов и этнографов традиционная песня становится первостепенным материалом исследования.

Выдающимися этнографами собирателями того времени П. Н. Рыбниковым и П. И. Якушкиным были собраны и опубликованы богатейшие фольклорные материалы, среди которых было немало лирических и обрядовых песен. В те же годы большую этнографическую работу проводил П. В. Шейн, посвятивший собиранию фольклора всю свою жизнь. В 1870 году вышел его большой том «Русские народные песни», а позднее – два выпуска фундаментальной работы «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах». Следя за всеми публикациями и отбирая в них лучшее, академик А. И. Соболевский издаёт своё семитомное собрание «Великорусских песен», небывалое по объёму и значению, включившее в себя около пяти тысяч песенных текстов. За период с конца XVIII до начала XX века выходит ряд сборников песен и напевов, над которыми трудились исследователи музыкального народно-песенного материала: Трутовский, Прач, Львов, Кашин, Пальчиков, Мельгунов, Лопатин, Прокунин.

С 1884 года поисками традиционной народной песни начинает заниматься созданная при Географическом обществе специальная Песенная комиссия под председательством Т. И. Филиппова, видевшим в традиционных песнях

силу, способную противостоять новым веяниям в народной поэзии. Комиссией было собрано около 750 традиционных песен, представляющих большую ценность для русской фольклористики. Материалы каждой экспедиции Песенной комиссии печатались под одним и тем же названием – «Песни русского народа» с указанием районов записи и именами собирателей [2, с.23].

В заключение можно сказать следующее: начиная с XVIII века процесс собирания и изучения народных песен становится важным, необходимым условием всего дальнейшего развития народно-певческой культуры.

Огромное количество традиционных песенных текстов, собранных и опубликованных в XIX веке, оказалось подлинным сокровищем русского национального достояния, переданного фольклористами того времени.

Русское певческое искусство, с его безымянными талантливыми творцами, уходит своими корнями в народное творчество и является основополагающим вкладом, во многом определяющим пути становления и развития профессионального народно-певческого искусства.

Литература

1. Адаменко С. В. Художественный образ в народном вокальном исполнительстве: опыт постановки проблемы // Социально-гуманитарный вестник. – 2010. – С. 3-6.
2. Гупало Т. И., Гупало М. А. История русской народной песни // Практико-ориентированная направленность народно-певческого образования. – 2017. – С. 21-24.
3. Земцовский И. И. Искатели песен: Рассказы о собирателях народных песен в дореволюционной и Советской России. – Музыка, 1967.
4. Орлова Е. М. Лекции по истории русской музыки. – 1977.
5. Токарев С. А. История русской этнографии / Составитель и отв. редактор О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 656 с.
6. Чернушенко В. А. Листья жизни / Владислав Чернушенко. – СПб.: Композитор Санкт-Петербург; Союз композиторов Санкт-Петербурга, 2021. – 568 с.

FEDORENKO Vasilina Mikhailovna

Master's Student of the Vocal Department,
Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky,
Russia, LPR, Lugansk

RUSSIAN FOLK-SINGING ART: GENESIS AND DEVELOPMENT

Abstract. *The article examines the origins of the folk singing art. The information about the most prominent personalities contributing to its development is given.*

Keywords: *folk singing art, Russian folk song, development of folk singing culture, folklore, works of ethnographers and folklorists.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АНДРУСЕНКО Виктория Олеговна

студентка, Челябинский государственный университет,
Россия, г. Челябинск

Научный руководитель – Дробот Сергей Александрович

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. На протяжении всей жизни человеку приходится сталкиваться с разными вещами. И, вероятнее всего, каждому гражданину своей страны рано или поздно встречается такой недуг как взяточничество. В связи с большой распространенностью данного правонарушения оно несет разруху в разные слои общества, и в целом в жизнь государства. В данной статье будут рассмотрены статистические данные последних нескольких лет о количестве таких преступлений, как дача взятки, посредничество или принятие взятки в Российской Федерации, что будет свидетельствовать о распространенности и общественной опасности.

Ключевые слова: взяточничество, государство, коррупция, преступление, опасность, статистика, нарушение, посредничество, взяткодатель, граждане, ответственность, подсудимый.

По статистическим данным Министерства Внутренних дел, за 2021 год в Российской Федерации было зарегистрировано более тридцати тысяч преступлений коррупционной направленности – на четырнадцать процентов больше, чем в 2020 году [4]. Непосредственно взяточничества, а именно: получение взятки, ее дача или посредничество касаются 18590 нарушений.

За прошлый, 2022 год, было совершено 35140 преступлений коррупционной направленности. А всего в 2022 году было зарегистрировано почти 2 миллиона преступлений. Основную часть этих преступлений составляют эпизоды дачи, получения взятки и посредничество. Если говорить о точных цифрах, то было совершено 19490.

Преимущественной средой распространения взяточничества являются властные структуры разных уровней, то есть государственный учреждения (полиция, прокуратура, суды, больницы, налоговые). Причем одним из мест, где содержится наибольшая концентрация данного правонарушения, исследователи называют правоохранительные органы,

прямая обязанность которых - борьба с этим негативным явлением.

В Российской Федерации в два раза чаще оказываются на скамье подсудимых взяткодатели, нежели взяткополучатели. Но исключением являются уголовные дела с крупными суммами. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, среди осужденных за взятки выше 1 млн руб., а конкретнее - на 142 взяткополучателя приходится двадцать восемь взяткодателей [1].

Достаточно часто в нашей стране взятки варьируются от десяти до пятидесяти тысяч рублей, но оказаться подсудимым можно и за взятку в районе пятисот рублей [2]. Только в прошлом году за взятку в размере пятисот рублей осудили семьдесят одного человека, из них – шестьдесят семь человек являются взяткодателями, а четверо – получателями.

По некоторым данным, в структуре привлекаемых к ответственности взяточников составили:

- более 40%: работники министерств, комитетов, а также их структур на местах;
- около 12%: работники кредитно-финансовой системы;

- 26,5%: сотрудники правоохранительных органов;
- 9%: работники контролирующих органов;
- 3,2%: работники таможенной службы,
- менее 1%: депутаты органов представительной власти.

Приведенная статистика является доказательством тому, как данный недуг прогрессирует с каждым годом, несмотря на то, что во всех сферах жизни общества ведется борьба с ним.

Отметим то, что наша страна, так же как и Сомали, Сирия, Южный Судан, Венесуэла, является одним из лидеров по количеству коррупционных преступлений, в частности взяточничеству, но существуют страны, которые меньше всего имеют отношение к этому противоправному деянию:

- Дания;
- Новая Зеландия;
- Финляндия;
- Сингапур;
- Швеция;
- Швейцария.

Дания достигла успехов по борьбе с коррупцией еще в двухтысячные годы при помощи взаимодействия государства и коммерческого сектора. Антикоррупционный закон был принят в 2002 году, согласно которому представители датского правительства обязаны ежегодно публично оглашать информацию о своих доходах и располагаемом имуществе, а также государственным служащим запрещается иметь акции иностранных компаний, в целях исключения лоббирования чужих контрагентов внутри страны.

Если верить данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, то граждане Российской Федерации относят взяточничество к этому их самых сильных преступных деяний, наравне с наркоманией, алкоголизмом и расизмом [3]. Но каждый десятый опрошенный их списка граждан считает, что в некоторых ситуациях взятка допустима, иногда даже необходима, а каждый двадцатый житель России полагает, что взятка недопустима ни в каких ситуациях.

Наиболее часто в объяснение взяточничеству говорят такие вещи, как «поощряется государством», «неотработанная система наказания», «власть в стране и так сама коррумпирована», «русский не может не брать – люди такие» [5].

Но часть правды в этих словах все-таки же имеется. В Российской Федерации широко проявляется государственная коррупция, большую часть которой и составляет взяточничество. Имеет место быть этот недуг в системе государства по причине того, что бюрократ, то есть чиновник, имеет возможность не принадлежащими ему ресурсами за счет принятия (или не принятия) тех или иных решений. К таким ресурсам можно отнести: бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. Но лишить бюрократа данных распределительных функций и средств, то весь чиновничий аппарат потеряет смысл в своей занимаемой должности. Государственные служащие выступают в роли субъектов взяткополучателей, ибо только они обладают властными полномочиями для принятия решений и осуществления действий, ведущих к возникновению коррупционных отношений.

Общественная опасность взяточничества заключается в следующем:

- подрывает авторитет государственной власти;
- повышается уровень криминализации общества;
- наблюдается рост тяжких преступлений, а также преступлений в экономической сфере;
- разрушается система государственного управления под воздействием коррупционных (взяточнических) отношений;
- обостряется обстановка в социальной сфере;
- возникает угроза экономической безопасности;
- расширяются возможности для легализации денег, полученных преступным путем;
- наблюдается отток высококвалифицированных кадров за пределы страны;
- возникает благоприятная среда для развития организованной преступности.

Итак, можно сделать вывод, что взяточничество является самым серьезным препятствием для экономического, социального и политического развития любой страны мира.

В дополнение хотелось бы еще сказать, что данный недуг пробрался во все слои властной структуры, стал одной из самых острых проблем в нашей стране. В государстве происходит кризис законности и правопорядка [7]. По нашему мнению, существует весомая причина,

по которой это случилось: малое количество прозрачности и открытости в государственных учреждениях. Если властная государственная система недостаточно открыта, то это становится благоприятной средой для появления и развития взяточничества.

Из существенных проблем, которые есть на данный момент:

1. Недоверие граждан к государственным служащим, ко всему аппарату управления страной. Граждане видят, что должностные лица несутся за наживой и игнорируют интересы общества. Это приводит, как минимум, к социальной нестабильности, ухудшению качества жизни и обострению конфликтов в обществе [8].

2. Когда решения принимаются на основе взяток вместо общественных интересов, это приводит к нерациональному расходованию ресурсов, снижению эффективности и конкурентоспособности страны.

Борьба со взяточничеством требует комплексного подхода и усиления мер по предотвращению, выявлению и наказанию коррупционных преступлений [6]. Государство должно обеспечить прозрачность и открытость в своей работе, укрепить механизмы контроля и ответственности, а также повысить осведомленность граждан о вреде взяток и их активное участие в борьбе с ней.

Резюмировав вышесказанное, с уверенностью можно сказать: взяточничество – достаточно распространённое преступление в структуре коррупционных преступлений, что свидетельствует о его распространённости и общественной опасности. Нужно предпринимать новые меры по борьбе с данной проблемой, так как на данный момент статистические данные, приведенные в статье, о количестве преступлений данной направленности, оставляет желать лучшего.

Литература

1. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19.05.2008 г. № 815 (ред. от 13.05.2019) // Российская газета. 2008. 22 мая. № 108.
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 30.10.2009. № 5031.
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. 7.07. 2013. № 154.
4. Бабий Н.А. Криминализация посредничества во взяточничестве по УК России или наставление законодателям о том, как не следует писать законы // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2019. № 5.
5. Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Проблемные вопросы квалификации преступлений по статьям 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1 -2.
6. История законодательства об ответственности за взяточничество в Российской империи // [Электронный ресурс] URL: https://www.sinref.ru/000_uchebniki/04000pravo/150_lekcii_gos_regulir_11/155.htm (дата обращения: 08.10.2023).
7. Михайлова, Ч. К. Взяточничество в современной России / Ч. К. Михайлова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 241-243. – URL: <https://moluch.ru/archive/391/86331/> (дата обращения: 22.10.2023).
8. Яни П. С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2019. № 12.

ANDRUSENKO Victoria Olegovna
student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

Scientific Advisor – Drobot Sergey Alexandrovich

PUBLIC DANGER AND PREVALENCE OF BRIBERY

Abstract. *Throughout life, a person has to face different things. And, most likely, every citizen of his country sooner or later meets such a disease as bribery. Due to the high prevalence of this offense, it brings devastation to different strata of society, and in general to the life of the state. This article will review the statistics of the last few years on the number of crimes such as bribery, mediation or acceptance of a bribe in the Russian Federation, which will indicate the prevalence and public danger.*

Keywords: *bribery, state, corruption, crime, danger, statistics, violation, mediation, briber, citizens, responsibility, defendant.*

БИРЮЧЕВСКАЯ Анара Александровна
магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук
Клюкова Марина Евгеньевна*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы криминалистического обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и способы решения указанной проблемы.

Ключевые слова: безопасность, уголовное судопроизводство, субъекты уголовного судопроизводства, свидетели.

Безопасность участников уголовного судопроизводства является несомненно важным фактором качественного и всесторонне объективного проведения следственных действий, ведь участники уголовного судопроизводства, уверенные за свою безопасность, не будут искажать информацию, доказательства и всячески мешать следствию, под угрозой осуществления над ними расправы или оказания на них иного давления.

Отметим, что особо значимой в настоящее время остается проблема давления со стороны заинтересованных лиц на одних из участников уголовного судопроизводства – свидетелей. История знает немало примеров, когда, к примеру, заинтересованные организованные преступные сообщества похищали или даже прибегали к физическому устранению свидетелей.

Так, например, вызвало широкий резонанс убийство жителем Нижнего Тагила свидетеля, который стал свидетелем кражи преступником ценных вещей и сообщил об этом в полицию. Преступник жестоко расправился со свидетелем, нанеся ему множество ударов по различным частям тела

Свидетели обладают неоднородной информацией относительно друг друга. Лица могли видеть разные фрагменты соответствующего преступления. В связи с этим, особую роль играет не только получение разнородной информации от свидетелей, но и ее систематизация для дальнейшей выработки версии по делу. В свою очередь, большее количество свидетелей способствует объективизации свидетельских

показаний в связи с тем, что даже при наличии каких-либо расхождений у малого числа свидетелей, необходимо выявлять [2].

Приведенные нами тезисы еще раз доказывают важность обеспечения безопасности свидетелям по уголовному процессу.

В связи с этим важно также важно обеспечить средства защиты доказательственной информации, которые можно классифицировать на несколько основных групп.

Так, например, В.В. Трухачев предлагает следующую классификацию:

1. Средства защиты от «внешних» угроз. В качестве субъектов реализации подобной угрозы зачастую выступают сами преступники либо, в некоторых случаях, их адвокаты.

2. Средства защиты от «внутренних угроз». В данном случае речь идет прежде всего о сотрудниках правоохранительных органов (дознавателей, следователей), которые в силу своего служебного положения могут, к примеру, сфальсифицировать доказательства [3].

При этом необходимо отметить, что в последнее время отечественный законодатель все же предпринимает некоторые важные меры, направленные на защиту доказательств. Так, к примеру, следует указать положения части 9 статьи 166 УПК РФ, в которых говорится о возможности указания в протоколе следственного действия псевдонима соответствующего участника. Действительно, подобная мера может серьезным образом и в положительном ключе повлиять на обеспечение безопасности соответствующих лиц.

Положения части 8 статьи 193 УПК РФ также направлены на обеспечение безопасности соответствующих участников уголовного процесса. В частности, речь идет о возможности проведения такого следственного действия как «предъявление для опознания» в условиях, при которых опознаваемый не сможет наблюдать за опознающим [1].

Во многих странах задачу государственной защиты лиц, содействующих правосудию, успешно осуществляют специальные государственные органы, многоплановость функций которых координируется единым центром. Представляется, что создание в России единого координационного центра по государственной защите потерпевших и свидетелей преступлений во многом может помочь решению проблем, связанных с институционально-функциональной раздробленностью правоохранительных органов, ведомственными разногласиями и неоправданными задержками в принятии соответствующих мер безопасности участников уголовного судопроизводства»

Важно повысить уровень профессионального образования самих работников правоохранительных органов по специальной программе обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей преступления и наладить сотрудничество правоохранительных органов, местных органов власти и органов самоуправления, а также общественных организаций в этом направлении деятельности.

Полагаем, что в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья должен обратить внимание на возможность противоправного воздействия в отношении защищаемых лиц в стадии судебного разбирательства. Одним из вопросов, решаемых судьей при подготовке дела к слушанию, по мнению М. А. Авдеева, должна быть безопасность субъектов судебного разбирательства.

Обеспечение безопасности в судебном разбирательстве должно осуществляться с учетом общих условий - непосредственности исследования судом доказательств и гласности судебного разбирательства. Всю совокупность мер безопасности в судебном разбирательстве можно разделить на две группы.

Первую группу составляют меры, которые принимаются еще до открытия судебного заседания с целью предотвратить возможный контакт участников процесса с лицами, способными оказать на них психологическое и (или)

физическое воздействие. К их числу относятся: организация безопасных комнат ожидания для потерпевших и свидетелей преступления; оборудование зала судебного заседания так, чтобы потерпевшие и свидетели были отгорожены от подсудимого и присутствующих в зале граждан; проведение закрытого судебного заседания; проверка документов для установления личности и личный досмотр для обнаружения оружия; запрет доступа в помещение суда или в зал судебного заседания отдельным лицам по мотивам защиты субъектов уголовного процесса.

Вторую группу составляют уголовно-процессуальные меры, применяемые при производстве судебного следствия и оглашении приговора: допрос защищаемых лиц в отсутствие подсудимого; допрос защищаемого лица одним из судей вне зала суда с последующим оглашением полученных показаний; демонстрация в зале суда видеозаписи или оглашение показаний, данных защищаемыми лицами в стадии предварительного расследования без их вызова в судебное заседание; участие защищаемых лиц в судебном разбирательстве под псевдонимом; публичное оглашение лишь вводной и резолютивной части приговора.

Учитывая приведенные суждения, следует констатировать, что в настоящее время в федеральном законодательстве сложился определенный правовой пробел, связанный с недостаточной регламентацией института государственной защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, для восполнения которого требуется неотложная комплексная ревизия актов федерального законодательства.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Приговор Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 28.03.2023 дело № 1-48/2023 (1-496/2022;) // Документ опубликован не был.
3. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Трухачев. - Воронеж, 2001. - С. 24.

BIRYUCHEVSKAYA Anara Aleksandrovna

graduate student, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the Kazan (Volga region) Federal University, PhD legal Sciences Klyukova Marina Evgenievna

CURRENT PROBLEMS OF FORENSIC ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. *The article discusses current problems of forensic ensuring the safety of participants in criminal proceedings and ways to solve this problem.*

Keywords: *security, criminal proceedings, subjects of criminal proceedings, witnesses.*

ГАНИЕВА Гульназ Талгатовна

магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук, доцент
Романов Валерий Иванович*

**К ВОПРОСУ ОБЖАЛОВАНИЯ НЕЗАКОННЫХ РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРАТУРЫ**

Аннотация. В статье рассмотрены порядок обжалования незаконных действий (бездействия) сотрудников органов прокуратуры и предварительного следствия, а также проблемные моменты в части подачи жалобы в целях восстановления нарушенного права.

Ключевые слова: жалоба, прокурор, правосудие, должностное лицо.

Конституционное право граждан на защиту является одной из основополагающих гарантий соблюдения прав и свобод [1]. Данное право нашло непосредственное закрепление в различных нормативных правовых актах, в частности, Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) не является исключением. В связи с этим, механизм, предусмотренный ст. 125 УПК РФ, представляет значительный исследовательский интерес. Правовая природа порядка рассмотрения и разрешения жалоб, закрепленного в ст. 125 УПК, является предметом теоретических дискуссий [2].

Статья 125 УПК РФ закрепляет судебный порядок обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а также иных действий (бездействий), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Таким образом, исследуемая статья содержит перечень оснований, в связи с которыми институт обжалования может быть реализован.

Представляется, что под предметом обжалования следует понимать правильное определение круга вопросов и обстоятельств, подлежащих рассмотрению и оценке в порядке судебного производства.

Как отмечает В.А. Семенцов, вытекают два условия, при наличии которых юридическое лицо может подать жалобу в суд:

1) юридическое лицо должно быть признано участником уголовного

судопроизводства постановлением дознавателя, следователя или прокурора;

2) жалоба должна быть связана только с защитой имущественных прав и деловой репутации, поскольку такая возможность вытекает из требований ст. 8 Конституции Российской Федерации [3].

Хотелось бы обратиться к научной работе С.Б. Россинского и С.А. Роговой, посвященной изучению предмета обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры. Эти ученые под предметом судебного обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ понимают различные действия (бездействия) и решения органов предварительного расследования и прокуратуры, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию [4].

В контексте данного вопроса считаем необходимым определить перечень должностных лиц, решения и действия (бездействие) которых могут быть обжалованы в порядке статьи 125 УПК РФ. В данной статье говорится лишь о соответствующих должностных лицах, к которым УПК РФ относит дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора.

В данном случае речь идет о таких решениях и действиях должностных лиц органов дознания, следствия и прокуратуры, которые причинили определенный ущерб правам участников уголовного судопроизводства, а также каким-

либо образом затруднили гражданам РФ доступ к правосудию. В качестве примера таких решений, в частности, можно привести постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица либо постановление следователя об отказе подозреваемому в назначении адвоката.

Следует отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» раскрывает примерный перечень действий (бездействия) и решений вышеуказанных должностных лиц, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Данное положение упрощает практическую деятельность по отнесению тех или иных действий должностных лиц к объектам обжалования в указанном порядке.

Так, например, к первой группе Пленум Верховного суда РФ относит постановления органов дознания и предварительного следствия о возбуждении уголовного дела, об избрании и применении мер процессуального принуждения, об отказе в назначении защитника либо допуске законного представителя.

Ко второй группе относятся действия и решения компетентных должностных лиц, препятствующие дальнейшему обращению лица за защитой своего нарушенного права. В качестве примера можно привести такие решения, как отказ в признании лица потерпевшим, постановление о приостановлении предварительного расследования.

Представляется, что принятие Постановления Пленума Верховного суда РФ хотя и упростило правоприменительную практику в исследуемой нами сфере, однако до конца не разрешило ряд важнейших задач. В ряде случаев у суда все равно возникают сомнения об относимости того или иного акта следователя, прокурора или дознавателя к объектам обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. При этом важно отметить, что отечественные ученые-процессуалисты уже давно поднимают эти вопросы на различных научных площадках.

В контексте изучения вопроса о предмете обжалования в рамках статьи 125 УПК РФ считаем необходимым также отметить положение, содержащееся в части 2 статьи 466 УПК РФ. В ней говорится о том, что в определенных

случаях прокурор вправе принять решение о применении по отношению к лицу меры пресечения в виде домашнего ареста либо заключения под стражу. В данном случае речь идет об обеспечении возможности выдачи соответствующего лица при получении от иностранного гражданина запроса о его выдаче. Стоит отметить, что данное решение прокурора также может быть обжаловано заинтересованными лицами в порядке статьи 125 УПК РФ.

Таким образом, правовая природа деятельности по рассмотрению и разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ является предметом теоретических дискуссий. Вместе с тем, и теоретические положения, и статистические данные, и судебная практика свидетельствуют об актуальности данного института в уголовном процессе Российской Федерации.

В заключении данного параграфа хотелось бы отметить, что вопрос, касающийся предмета обжалования в рамках реализации положений, указанных в статье 125 УПК РФ, является недостаточно полно урегулированным в законодательстве и слабо изученным в доктрине. В то же время стоит отметить, что данная тема в настоящее время является весьма актуальной и востребованной.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации". - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - № 27. - 2009.
4. Семенцов В.А. Судебный контроль при производстве следственных действий // Российский судья. 2005. № 12. С. 27-28.
5. Россинский С.Б., Роговая С.А. Предмет обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры: от теории к практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 48-52.

GANIEVA Gulnaz Talgatovna
master's student, Kazan (Volga region) Federal University,
Russia, Kazan

*Science Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology
of the Kazan (Volga Region) Federal University, Ph.D. legal Sciences, Associate Professor
Romanov Valery Ivanovich*

ON THE ISSUE OF APPEALING ILLEGAL DECISIONS AND ACTIONS OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES AND THE PROSECUTOR'S OFFICE

Abstract. *The article discusses the procedure for appealing illegal actions (inaction) of employees of the prosecutor's office and preliminary investigation, as well as problematic issues regarding filing a complaint in order to restore the violated right.*

Keywords: *complaint, prosecutor, justice, official.*

ЗОРАБЯН Владимир Гарегинович

студент, Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса Вятского государственного университета, кандидат юридических наук Татарина Елена Павловна

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РАМКАХ ДОГОВОРНОГО ПРАВА

Аннотация. В рамках настоящей статьи проводится комплексный анализ правового регулирования принципа добросовестности в договорном праве, анализируются основные теоретические и практические аспекты реализации данного принципа, проводится анализ основных проблемных вопросов в рамках гражданского законодательства, а также предлагаются решения данных проблем.

Ключевые слова: принцип, добросовестность, договорное право, гражданское право, законодательство, Российская Федерация.

Добросовестность, «являясь продуктом правового принципа формального равенства и соразмерности в отношениях обмена, отражает необходимое участие субъекта правового общения в формировании и поддержании правовых установок и принципов», поэтому предлагается закрепить ее в Гражданском кодексе в качестве одного из принципов из гражданского права. В самом общем смысле добрая совесть выражает, по-видимому, исходную позицию человека, который уважает своего контрагента, видит в нем равного себе и этим актом признания и уравнивания постоянно воспроизводит право на элементарном и тем самым на универсальном уровне [2, с. 33].

Принцип права, являясь идеологической основой всей системы, руководящим принципом, представляет собой общий уровень императивов для всех ее элементов. Практическая значимость принципов права заключается в способности выступать в качестве критерия надлежащего и ненадлежащего осуществления прав и исполнения обязанностей. Они, помимо прочего, способны разрешать коллизии норм, возникающие в процессе имплементации. Эти принципы служат ориентиром при осуществлении прав и обязанностей для всех субъектов правоотношений.

В настоящее время ГК РФ, помимо этого, закрепляет принцип добросовестности в отношениях субъектов. Анализируя п. 2 ст. 6 ГК РФ можно определить, что законодателем закреплены требования добросовестности, справедливости и разумности и они отнесены к общим

принципам и смыслу гражданского законодательства, определяя, тем самым, ожидание верховенством права проявления этих принципов [1].

Также, следует определить, что ст. 6 сформулирована так, что фактически невозможно применить рассматриваемый принцип.

Представляется, что слабая роль добросовестности как общего принципа гражданского права в действующей редакции ГК РФ объясняется социально-экономической системой, существовавшей на момент принятия первой части ГК РФ, стремлением государства к законодателью целей становления и развития капиталистического общества, рыночных отношений, либеральной экономики. «Слабый» принцип добросовестности в сочетании со ст. 431 ГК РФ, устанавливающая буквальное толкование договора, приводит к тому, что даже если положения договора соответствуют обязательным нормам ГК РФ, в самом договоре могут быть зафиксированы явно невыгодные условия для одной из сторон. Существует проблема защиты одной из сторон от недобросовестной другой стороны по контракту. В качестве примера можно привести самые последние гражданские дела по искам о признании недействительными кредитных договоров в части уплаты комиссионных сборов за открытие и обслуживание счетов. Ряд банков действуют недобросовестно по отношению к своим клиентам, включая обязательное условие в кредитный договор при выдаче кредита – уплату таких комиссионных платежей. Поэтому введение

принципа добросовестности в гражданское законодательство как одного из наиболее общих и важных принципов представляется чрезвычайно своевременным и справедливым [3, с. 14].

Кроме того, многочисленные, в том числе тяжкие, экономические правонарушения на этапе становления рыночной экономики, зачастую совершаемые под прикрытием норм гражданского права, выявили недостаточную полноту ряда классических гражданско-правовых институтов в законодательстве для новых условий, таких как недействительность сделок, создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц, юридические интересы, уступка требований и передача долга, залогового имущества и т.д.

Рассматриваемые поправки к Гражданскому кодексу Российской Федерации позволяют соответствующим образом конкретизировать более конкретные положения: о формах злоупотребления законом, многих нормах о недействительности сделок, введении института преддоговорной ответственности в соответствии с R. Хорошо известна конструкция Иеринга "*culpa in contrahendo*", которая позволяет верховенству закона вмешиваться в отношения сторон на этапе формирования контракта и согласования его условий. Такой подход требует, чтобы стороны больше фокусировались на конечном общем результате переговоров – контракте, а не на своих собственных интересах в этих переговорах.

С данной точки зрения общая цель сторон, которые начинают переговоры, признаются основной и наиболее важной, чем индивидуальные интересы каждой из сторон. Данный подход соответствует основным развитым правовым системам. Основное это то, что законопроект определяет основную сферу применения принципа добросовестности, т.е. установление обязанностей и прав, приобретение обязательств и прав, исполнение обязанностей и осуществление прав, и основная защита прав [5, с. 21].

Следует указать, что законопроект не определяет принцип, о котором ведется речь. Сложность и основные проблемы заключаются в установлении четкого содержания и границ этого понятия, потому как добросовестность в основном относится к числу оценочных категорий, и включает в себя элемент субъективного восприятия или иного действия. Ожидается, что в ходе правоприменения будут

сформированы устойчивые представления об имманентности принципа добросовестности устойчивым фактическим и юридически значимым действиям. Основная роль в определении содержания гражданских норм с оценочными понятиями, и степени поведения субъектов относится суду [6, с. 25].

Именно суд оценивает правильность определения субъектом содержания оценочного понятия посредством совершенных действий. Участники правоотношений заранее не знают, когда-то или иное лицо будет недобросовестным. Неоднозначность оценочных понятий и как следствие возможность их неоднозначного толкования и конкретизации в процессе правоприменительной деятельности вызывают установления тех критериев, с которыми суд может работать [7, с. 41].

Однако новая редакция статьи 1 ГК РФ открывает широкие возможности для судебного толкования термина «добросовестность» участника гражданских правоотношений. Чрезмерно широкое понимание этого может привести к опасным последствиям в виде ограничения любой конкуренции между хозяйствующими субъектами. Для устранения случаев очевидной несправедливости в гражданских правоотношениях потребуется тщательное применение в судебной практике новелл ГК РФ, касающихся принципа добросовестности В ст. 10 ГК РФ в редакции законопроекта № 47538 устанавливает, что добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется. Это должно ограничить широкое понимание добросовестного поведения по смыслу статьи 1 ГК РФ в новой редакции.

Одной из проблем применения принципа добросовестность в вещных правоотношениях является противоречие между определением добросовестного приобретателя и смыслом ст. 234 ГК РФ, поскольку приобретатель по давности владения не может не знать об отсутствии права на вещь, за исключением возникновения права на основании сделки. В связи с этим такая характеристика давностного приобретателя как добросовестность представляется излишней [8, с. 21].

Принцип добросовестности имеет ряд механизмов, которые часто ошибочно принимают за самостоятельные явления и даже сравнивают с принципом добросовестности – запрет злоупотребления законом и эстоппель. На самом деле эти механизмы необходимы для наиболее эффективного регулирования

гражданско-правовых отношений с использованием принципа добросовестности [9, с. 36].

Злоупотребление правом в российском гражданском праве следует определять как форму осуществления принадлежащего субъекту права, противоречащую его назначению и господствующим в обществе моральным принципам, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений. Другим важным признаком оскорбительного поведения является обязательное наличие соответствующего права: то есть субъект, не имеющий права, не может им злоупотреблять [10, с. 3].

Представляется, что отдельное закрепление эстоппеля в Гражданском кодексе Российской Федерации является излишним, однако если такие нормы есть в действующем законодательстве, необходимо дать законодательное определение этому понятию. Предлагается дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации статьей, согласно которой участникам гражданских правоотношений будет запрещено недобросовестно противоречить своему предыдущему поведению.

Таким образом, такое совершенствование действующего гражданского законодательства в условиях современной экономической ситуации крайне необходимо. Мы должны полностью согласиться с мнением Хамроева Ш.С., который отметил, что требование добросовестного поведения необходимо там и тогда, когда позитивное право не регулирует надлежащее поведение [8, с. 128].

Мы предлагаем выделить следующие основные критерии определения добросовестности участников гражданско-правовых отношений: соблюдение условий договора. Этот критерий можно охарактеризовать как объективный, дело в том, что прямое нарушение условий договора добросовестным назвать сложно. Конечно, могут быть исключения, например действия в форс-мажорных обстоятельствах, но в целом этот признак добросовестного поведения можно считать одним из наиболее очевидных. Соблюдение закона. Так же, как и предыдущий критерий, мы отнесем его к объективному признаку добросовестности. В то же время указание субъектом на незнание определенных норм права не является освобождением от ответственности, но и не является однозначным с точки зрения добросовестности. Тем не менее этот признак добросовестности, как и предыдущий, можно назвать основным

при доказательстве недобросовестного/добросовестного поведения.

Предотвращение действий, непосредственно влекущих причинение вреда имуществу, законным интересам других лиц. Этот критерий предполагает те действия, которые явно или при должной осмотрительности приводят к причинению вреда, например, значительное превышение скоростного режима при управлении автомобилем, оставление открытого огня (например, свечей) без присмотра в помещении. При таких действиях может и не быть намерения причинить вред, но сами по себе они (эти действия) являются фактом недобросовестного поведения, эксплуатации объектов и т.д. В случае возникновения определенных негативных обстоятельств субъект активно пытается предотвратить причинение вреда другой стороне [7].

Соккрытие информации, которая является существенной в данной сделке, контракте. Однако необходимо установить факт обладания такой информацией. В некоторых случаях это не так уж и сложно. Например, при аренде квартиры по договору аренды арендодатель не предупредил о том, что в квартире возникли проблемы с электропроводкой, в то время как арендодатель сталкивался с этой проблемой пять раз за месяц и вызывал электрика. Обозначенные критерии применимы именно как базовые, и, в целом, они формируют основу практики применения принципа добросовестности и его доказывания.

В более сложных случаях встает вопрос о доказывании субъективного отношения участника правоотношений к последствиям, нарушениям условий и т.д. остается под юрисдикцией конкретного суда и является довольно сложным. В целом, можно сделать вывод, что однозначного судебного толкования заявления и доказательства добросовестности участников гражданских правоотношений не существует. С одной стороны, поскольку в российском гражданском праве существует своего рода «презумпция добросовестности», доказывать это не обязательно, а наоборот, истцу необходимо доказать недобросовестность контрагента. С другой стороны, ситуация радикально меняется, если есть доказательства недобросовестности. На наш взгляд, такая позиция суда не упрощает, а еще больше усложняет практику применения исследуемого принципа в российском гражданском праве.

Законодатель объективно не в состоянии предусмотреть и урегулировать все возможные случаи поведения сторон, чтобы установить необходимое справедливое регулирование для каждого такого случая. Общее требование добросовестного поведения предоставляет правовые инструменты сотруднику правоохранительных органов, который, обнаружив несправедливость в конкретном инциденте, при отсутствии конкретной нормы для его разрешения может обратиться к общему положению.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).
2. Анисимов А.П., Козлова М.Ю., Рыженков А.Я. Гражданское право. Особенная часть. Учебник для СПО. В 2-х томах. Том 2. М.: Юрайт, 2019. – 224 с.
3. Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. – 440 с.
4. Белов В.А. Гражданское право. В 4 томах. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 книгах. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей. Учебник. М.: Юрайт, 2017. – 320 с.
5. Богданов Е.В. Спорные вопросы заключения гражданско-правового договора / Е.В. Богданов // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 34-40.
6. Бычков А.И. Свобода гражданско-правового договора / А.И. Бычков // Юрист. – 2014. – № 7. – С. 37-43.
7. Гриднев Е.В. Проблемы заключения гражданско-правового договора / Е.В. Гриднев // Образование и право. – 2018. – № 6. – С. 145-148.
8. Никишина В.В., Татаринова Е.П. Защита прав потребителей и лицензионный договор в сети «Интернет» И Юрист. 2022. № 11. – С. 21-26.
9. Смирнова А.Е., Татаринова Е.П. Обязательственно-правовое регулирование соглашений о конфиденциальной информации: защита прав предпринимателей сегодня // Юридический мир. 2021. №1. – С. 35-39.
10. Татаринова Е.П., Татьянкина Д.А. Интересы потребителя и односторонний отказ от договора услуг как способ прекращения обязательств // Туризм: право и экономика. 2021. № 4. С. 2-5
11. Хамроев Ш.С. Документ как форма фиксации гражданско-правового договора / Ш.С. Хамроев // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 128-132.

ZORABYAN Vladimir Gareginovich

student of Vyatka State University, Russia, Kirov

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of Vyatka State University, Candidate of Legal Sciences Tatarinova Elena Pavlovna

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE FRAMEWORK OF CONTRACT LAW

Abstract. *Within the framework of this article, a comprehensive analysis of the legal regulation of the principle of good faith in contract law is carried out, the main theoretical and practical aspects of the implementation of this principle are analyzed, the main problematic issues within the framework of civil legislation are analyzed, and solutions to these problems are proposed.*

Keywords: *principle, good faith, contract law, civil law, legislation, Russian Federation.*

ИВАННИКОВ Олег Олегович

преподаватель-исследователь, Россия, Московская область, г. Подольск

ЩЕКИН Дмитрий Александрович

заместитель генерального директора,

Общество с ограниченной ответственностью «НПТ Климатика»,

Россия, Московская область, г. Подольск

ЗАМЕЩАЮЩАЯ СДЕЛКА КАК СПОСОБ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С ПОКУПАТЕЛЯ. ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу замещающей сделки, как одного из способов взыскания убытков с покупателя. Раскрываются понятие и условия возникновения такой сделки, а также перечислены основные принципы, реализация которых необходима для последующего успешного судебного разбирательства. Особое внимание уделяется судебной практике, а также правовых коллизиях, возникающих, в связи с ее применением. Авторы отмечают, что несмотря на достаточную регламентированность в связи с применением замещающей сделки, существует множество факторов, которые следует учесть при работе с доказательствами при использовании данного правового института в судебных инстанциях.*

Статья предназначена для студентов и сотрудников юридических служб.

Ключевые слова: возмещение имущественных потерь, арбитражный суд, договор, убытки, поставка, доказательство.

В Концепции развития гражданского законодательства [1], которая являлась основой, отправной точкой последних изменений Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) указано, что необходимость совершенствования норм гражданского кодекса возникла в связи с тем, что в условиях демократического правового государства свобода и многовариантность экономического поведения участников гражданского оборота с самого начала предопределили в новом гражданском законодательстве России многообразие опосредующих этот оборот правовых норм и используемых в нем правовых средств. Однако в последующие годы обширная правоприменительная судебная практика, что многие общие положения ГК нуждаются в дополнениях и детализации, отсутствие которых не может быть восполнено судебным толкованием.

Многие изменения, которые коснулись, в частности, норм об ответственности за нарушение обязательств представляют собой выводы из анализа обширнейшей практики применения соответствующих норм арбитражными судами либо заимствованы из принципов договорного права в рамках УНИДРУА (Международного института унификации частного права).

С появлением в 2015 г. ст. 393.1 ГК РФ [2] у кредитора появилось право потребовать от должника возмещения соответствующих убытков в том случае, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор.

Такие убытки определяются в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора.

Если же новый договор кредитор не заключил он имеет возможность потребовать возмещения так называемых абстрактных убытков – убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой.

В связи с этим, в последующем, в юридическую терминологию вошло понятие «замещающая сделка».

Сама терминология позаимствована из англо-американской доктрины и судебной практики с той лишь оговоркой, и с тем отличием от сложившейся уже российской судебной практики, что совершение такой сделки в англо-американском праве не должно чрезмерно обременять кредитора и слишком

выходить за пределы обычной хозяйственной деятельности. Например, такая обязанность исключается, если предметом сделки явился редкий товар и для совершения уже замещающей сделки кредитор будет вынужден затратить существенные силы, время и средства на поиск контрагента и переговоры с ним [4].

Хотя сам термин «замещающая сделка» как таковой, отсутствует в ГК РФ, но он используется Верховным Судом Российской Федерации в п. 12 постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 [5], на основании которого можно сформулировать, что замещающая сделка – это сделка, которую заключили взамен сорвавшейся из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения, или как сформировал это понятие Карапетов А.Г.: «Сделка считается замещающей, если она направлена на реализацию той же экономической операции, которая была предметом сорванного договора, и приводит к получению пострадавшей стороной того предоставления, на получение которого эта сторона имела право по сорванному договору» [6].

На первый взгляд, правовые нормы, регулирующие порядок возмещения убытков, с учетом «новой» ст. 393.1 ГК РФ сформулированы достаточно подробно. Вместе с тем судебная практика показывает, что при их применении возникает целый ряд неоднозначных вопросов о том, при каких обстоятельствах можно, а при каких нельзя требовать возмещения убытков в виде разницы в ценах, и что именно должен доказать истец.

На первый взгляд, предъявляя такое требование, истцу достаточно доказать факт существенного нарушения договора ответчиком, а также факт продажи или, наоборот, покупки заменяющего товара по менее выгодной цене, разумность этой цены и разумность срока совершения данной заменяющей сделки. Но на самом деле судам не всегда бывает достаточно этих доказательств. Истец может столкнуться с необходимостью доказать еще целый ряд дополнительных обстоятельств, касающихся заменяющей сделки, не говоря уже о том, что необходимость доказывания таких обтекаемых понятий, как «разумная цена» и «разумный срок», тоже вызывает затруднения.

Первое на что надо обратить внимание, это то, что Истец, который требует возмещения после заключения замещающей сделки, должен подтвердить ее реальное исполнение. Это доказательство оплаты, товарная накладная, которая подтверждает получение товара. В споре

о подряде № А50-8988/2017 [7] суд не принял письма как доказательства получения материалов, несмотря на выводы экспертизы и доводы истца. Дело в том, что ответчик заявлял возражения, а в деле не было других документов, которые бы подтверждали получение [8].

Во-вторых, истцу приходится доказывать также тот факт, что новая сделка не являлась обычным событием его хозяйственной деятельности, а была обусловлена расторжением договора с ответчиком, ведь в пунктах 1 и 2 статьи 524 ГК РФ речь идет именно о «совершенной взамен сделке». Другими словами, нужно доказать, что истец не заключил бы новую сделку с менее выгодной ценой, если бы не был вынужден отказаться от первого договора, новая сделка была направлена на компенсацию последствий нарушения контрагентом расторгнутого договора. При недоказанности этого обстоятельства остается недоказанной причинно-следственная связь между убытками и нарушением обязательств ответчиком. Доказать заменяющий характер новой сделки можно путем сопоставления ее условий с условиями расторгнутого договора. Сопоставлять нужно условия не только о товаре, но также о сроках и месте исполнения обязательств по поставке и т. д. (постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.10.11 по делу № А44-59/2011).

В-третьих, если истец – поставщик, то ему в рамках подтверждения заменяющего характера сделки придется доказать, что ее предметом был конкретно тот товар, который выступал предметом поставки по расторгнутому договору.

В-четвертых, суд может снизить объем взыскиваемых убытков, если придет к выводу, что истец своими действиями или бездействием способствовал увеличению убытков (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Так, суды удовлетворили требование о взыскании упущенной выгоды частично, хотя возникновение упущенной выгоды, реальность ее получения и сделанные с этой целью приготовления кредитором были подтверждены, поскольку действия поставщика по одностороннему расторжению договора поставки повлекли невозможность получить доход от реализации товара, но покупатель, будучи информированным о прекращении договора, не предпринял всех мер для уменьшения размера убытков, в том числе для поиска партнера для совершения замещающей сделки (Постановление Арбитражного суда

Уральского округа от 11 января 2017 г. N Ф09-10826/15 по делу N А47-815/2015).

Особо следует обратить внимание на срок заключения заменяющей сделки. В делах по взысканию убытков по статье 524 ГК РФ всегда возникает вопрос о том, что следует понимать под «разумным сроком» продажи или покупки товара в заменяющей сделке. Главное правило и для поставщика, и для покупателя: чтобы предъявить контрагенту требование по возмещению убытков в виде разницы в ценах, важно, чтобы на момент заключения заменяющей сделки неисполненный договор был уже расторгнут. Это мнение большинства судов. Если заменяющий договор заключен до расторжения первоначального договора поставки (даже с разницей всего в несколько дней), это препятствует признанию судом нового договора заменяющим (постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 05.10.09 по делу № А53-27338/2008).

Важным моментом является оценка судами того периода, в течение которого был заключен заменяющий договор после расторжения предыдущего. Никаких четких критериев этого не существует и в каждом случае суды оценивают этот период как разумный срок или, наоборот, как неразумный срок в зависимости от конкретных обстоятельств и по своему внутреннему убеждению. Например, в одном деле суд первой инстанции счел неразумным восьмимесячный срок, и апелляционная инстанция с этим согласилась (постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.09.10 по делу № А75-1015/2010). В другом деле суды сочли недоказанным разумность срока заключения заменяющей сделки, хотя новый договор был подписан всего через несколько дней после отказа от первого договора (решение Арбитражного суда Свердловской области от 11.07.12 по делу № А60-16656/2012).

Большое значение для успешного доказательства своей позиции в суде имеет время, когда, заключившая заменяющую сделку, вправе требовать возмещения убытков. Сама трактовка п. 1 и 2 ст. 524 ГК РФ указывает на то, что основания для возмещения убытков появляются после исполнения заменяющей сделки. В этих нормах в качестве факта, дающего право требовать возмещения убытков, фигурирует не «заключение сделки» по продаже или покупке товара после расторжения договора, а состоявшаяся продажа или покупка товара взамен расторгнутого договора. Заменяющая сделка в

вышеуказанных нормах прямо называется совершенной. Анализ судебной практики подтверждает этот вывод: суды, проверяя обоснованность требований о возмещении убытков, проверяют не только факт заключения заменяющего договора, но и доказанность фактической поставки товара новому покупателю (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.08 по делу № А40-24723/08-22-172) или факт оплаты товара покупателем новому поставщику (постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 21.11.11 по делу № А32-304/2011). Это объясняется тем, что только после фактического исполнения заменяющего договора можно констатировать факт несения компанией убытков в виде разницы в ценах. А фактическое наличие убытков – один из обязательных элементов, подлежащих доказыванию в исках о компенсации убытков.

Очередным существенным фактором в процессе взыскания убытков при замещающей сделке является разумность цены товара по заменяющей сделке.

В статье 524 ГК РФ существует условие возмещения убытков в виде разницы в ценах, как разумность цены по заменяющей сделке. Это ограничение вполне объяснимо: если заменяющая сделка совершена по явно завышенной или заниженной цене, то в таких обстоятельствах взыскание разницы с контрагента-нарушителя является злоупотреблением правом. В действующем законодательстве установлена презумпция: добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются (п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 307, ст. 393.1 ГК РФ). Между тем по ранее рассмотренным спорам суды указывали, что представление доказательств, свидетельствующих о разумности цены товара, приобретенного или отчужденного по замещающей сделке, является обязанностью истца [9], однако в связи с изменением законодательства изменился и подход судебной практики: «возложение доказывания этого факта (добросовестности или разумности действий кредитора) на истца не соответствует принципам справедливого распределения бремени доказывания». (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 июля 2016 г. по делу N А27-17299/2015). Вместе с тем необходимо подготовить доказательства того, что предпринимались попытки приобрести или продать аналогичный товар по цене, близкой к

той, которая была предусмотрена расторгнутой сделкой. Как правило, для этого достаточно представить письма – коммерческие предложения, разосланные потенциальным контрагентам и оставленные без ответа. То есть истец должен доказать, что он не мог совершить заменяющую сделку по более выгодной цене. Иначе необоснованная продажа товара по более низкой цене или, наоборот, покупка по более высокой цене может свидетельствовать о том, что истец сам способствовал увеличению своих убытков (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.09 по делу № А53–22904/2007–С3–38).

Доказательства разумного уровня цены товара в законе не определено. Вместе с тем по смыслу п. 3 ст. 524 ГК РФ, а также п. 3 ст. 424 ГК РФ под разумной ценой понимается цена, которая при сравнимых обстоятельствах принимается за аналогичный товар (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.09 по делу № А56–6068/2009). Поэтому обычно для подтверждения того, что заменяющая сделка была заключена по разумной цене, истцы представляют такие доказательства, как ценовая экспертиза или отчет об определении рыночной стоимости конкретного товара или (что бывает чаще) справки территориальных органов Росстата или региональных торгово-промышленных палат о средней цене на отдельные виды товаров (постановление арбитражного суда Московского округа от 09.07.12 по делу № А40–103117/11–127–947). Необходимо учитывать, что вышеуказанные доказательства не являются бесспорными. Например, в одном деле поставщик в качестве доказательства разумности цены продажи товара третьему лицу представил письмо Торгово-промышленной палаты, в котором была указана среднерыночная закупочная стоимость данного товара на территории конкретного субъекта. Однако суд указал, что это не бесспорное доказательство, потому что в нем нет сведений о рынке товара на территории соседних регионов и федерального округа в целом (определение ВАС РФ от 04.04.13 по делу № А03–421/2012).

Возмещение убытков в виде разницы в ценах не освобождает сторону, нарушившую обязательство, от возмещения исправной стороне иных убытков (п. 4 ст. 524 ГК РФ). Например, одновременно с убытками в виде разницы в ценах поставщики обычно требуют также компенсации своих убытков в виде расходов на

хранение товара, стоимости неиспользованной упаковки и т. д. (постановления арбитражного суда Поволжского округа от 24.12.12 по делу № А12–8059/2012).

Реальной бывает ситуация, когда после расторжения договора заменяющая сделка не заключена, т.е. если после расторжения договора не совершена заменяющая сделка и на данный товар имеется текущая цена, то от контрагента, по вине которого был расторгнут договор, можно потребовать разницу между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора (п. 3 ст. 524 ГК РФ). При этом текущей является цена, которая устанавливается за аналогичный товар в месте, где должна была осуществляться передача товара. В отличие от взыскания разницы между реальной разумной ценой по заменяющей сделке и ценой по расторгнутому договору в данном случае речь идет об абстрактных убытках. Однако в плане обстоятельств, подлежащих доказыванию, у данной ситуации есть общие черты со случаем, когда заменяющая сделка имела место. Истцу точно так же необходимо доказать факт расторжения договора по вине ответчика, а доказывание текущей цены, по сути, на практике ничем не отличается от доказывания разумного уровня цен в случае, когда истец заключил заменяющую сделку.

Главный вопрос: должен ли истец доказывать, что он принимал меры для заключения заменяющей сделки? Большинство судов полагает, что наличие таких доказательств – обязательное условие для удовлетворения иска (определения ВАС РФ от 30.11.10 № ВАС-15565/10). Этот подход представляется обоснованным несмотря на то, что п. 3 ст. 524 ГК РФ таких доказательств не требует. [10] Право поставщика или покупателя потребовать разницу с текущей ценой, даже если он не пытался совершить заменяющую сделку, означало бы, что он сам своим бездействием способствовал увеличению убытков. В таком случае причинно-следственная связь между этими убытками и нарушением обязательств контрагентом неочевидна.

В подтверждение размера текущей цены на момент расторжения договора чаще всего представляют справки торгово-промышленных палат (определение ВАС РФ от 08.06.10 по делу № ВАС-7222/10). Наряду с такой справкой истец (покупатель) может предъявить преискурранты нескольких других поставщиков

аналогичных товаров (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.09 по делу № А32-15416/2008-69/207), но если несостоявшийся покупатель представит только данные о цене, по которой ему предложил аналогичный товар какой-то один поставщик (без последующего заключения сделки с ним), суд может посчитать это недостаточным (небесспорным) доказательством текущей цены (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.11 по делу № А60-29703/2010). В то же время есть удачные примеры предъявления покупателями в качестве текущей цены коммерческого предложения или прайс-листов конкретно того поставщика, договор с которым был расторгнут (ответчика). Другими словами, можно взыскать разницу между согласованной сторонами стоимостью товара по расторгнутому договору и его новой ценой, которую ответчик сам же и увеличил в период расторжения договора (определение ВАС РФ от 31.08.10 № ВАС-11708/10). Если представлены данные о цене не идентичного, а похожего товара, необходимо дополнительно доказать аналогичность этого товара (привести сравнение характеристик), иначе суд сочтет текущую цену недоказанной (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.08.12 по делу № А43-23124/2011).

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что поскольку судам в настоящее время предоставлена возможность толковать не только условия договора, но и нормы законодательства, определяющие права и обязанности сторон договора необходимо выработать унифицированные подходы в части оценки условий и порядка выплаты компенсации контрагенту стороны, возникших в результате заключения возмещающей сделки, которые позволят участникам понять, какими критериями необходимо руководствоваться, чтобы в случае возникновения спора и невозможности его урегулирования без судебного вмешательства. Это даст возможность уменьшить число злоупотреблений, связанных с оспариванием сторонами договорных условий, а также позволит контрагентам рассчитывать на реальное исполнение договорных обязательств, повысив тем самым

конкурентоспособность российского имущественного оборота и престиж российского законодательства в целом.

Литература

1. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» // «Вестник ВАС РФ», № 11, ноябрь, 2009.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) \ \ «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Dobbs D.B. Op. cit. P. 383; Chitty on Contracts. P. 1957.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // «Российская газета», № 70, 04.04.2016.
6. «Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации», (отв. ред. А.Г. Карапетов) ("М-Логос", 2022), 79 с.
7. (Электронный ресурс) URL: <https://kad.arbitr.ru/>, (дата обращения 14.11.2023).
8. Способы отсудить убытки по замещающей сделке. (Электронный ресурс) URL: <https://pravo.ru/story/213546/> (Дата обращения 14.11.2023).
9. Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография. М.: ИЗиСП, 2018. 232 с.
10. Из-за расторжения договора поставки компания прогадала в цене. Как взыскать убытки с контрагента. (Электронный ресурс) URL: <https://www.law.ru/article/1397-iz-zarastorjeniya-dogovora-postavki-kompaniya-progadala-v-tsene-kak-vzyskat-ubytki-s>.

IVANNIKOV Oleg Olegovich

Teacher-researcher, Russia, Moscow region, Podolsk

SHCHEKIN Dmitry Alexandrovich

Deputy General Director, Limited liability companies "NPT Klimatika",
Russia, Moscow region, Podolsk

THE SUBSTITUTE TRANSACTION AS A WAY TO RECOVER LOSSES FROM THE BUYER. PRACTICE AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Abstract. *The article is devoted to the analysis of a replacement transaction as one of the ways to recover losses from the buyer. The concept and conditions of the occurrence of such a transaction are disclosed, as well as the basic principles, the implementation of which is necessary for the subsequent successful trial, are listed. Particular attention is paid to judicial practice, as well as legal conflicts arising in connection with its application. The authors note that despite the sufficient regulation in connection with the use of a substitute transaction, there are many factors that should be taken into account when working with evidence when using this legal institution in judicial instances. The article is intended for students and employees of legal services.*

Keywords: *compensation of property losses, arbitration court, contract, damages, delivery, proof.*

КРИВОНОС Илья Кириллович

магистрант второго курса, Тюменский государственный университет,
Россия, г. Тюмень

НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ, УСТНОСТЬ И ГЛАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация.** На современном этапе развития именно право становится важным социальным институтом, который наиболее полно и очевидно аккумулирует положительный опыт в рациональной организации всей совокупности общественных отношений. Важность изучения выбранной темы обусловлена также масштабами современной преступности, неблагоприятными тенденциями в ее динамике, ростом организованности, профессионализма и технической оснащенности преступников. Совершенствование принципов и общих условий уголовного процесса становится одной из наиболее эффективных мер борьбы с преступностью.*

***Ключевые слова:** суд, судебное разбирательство, устность, гласность, судопроизводство, уголовное дело, непосредственность.*

Любые изменения, которые необходимо внести в процедуру вынесения приговора, следует оценивать положительно. Они позволят существенно сэкономить процессуальное время участников разбирательства, не ущемляя и не ограничивая их прав и свобод. О необходимости их внесения, преимуществах и недостатках упрощения мы говорили еще до того, как анализируемый законопроект был внесен на рассмотрение [2].

Давно назрела острая необходимость реформировать процедуру вынесения приговоров. Среди аргументов, демонстрирующих необходимость упрощения, помимо снижения судебной нагрузки, можно отметить следующие:

- непреднамеренное отвлечение внимания при восприятии устного текста (колебания стабильности восприятия) [3];
- переживание страданий жертв;
- цифровизация правосудия и т. д.

Вот пример осуждения, которое после упрощения этой процедуры вряд ли может повториться. 20 декабря 2022 года, в день принятия Государственной Думой Российской Федерации соответствующего федерального закона, Омский районный суд Омской области вынес приговор в отношении С. И К., обвиняемых в совершении трех преступления, связанные с незаконным сбытом наркотических средств. Кроме того, С. обвинялся в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом оружия.

Приговор, вынесенный этим лицам, составлял 84 листа и выносился судьей в течение примерно четырех часов, что фактически составляло половину рабочего дня. Подчеркнем, что это «стандартное» наказание за такую категорию преступлений, факты вынесения длительного (исчисляемого часами) приговора в судебной практике встречаются довольно часто. Чтение полного текста приговора могло занять определенное время, исчисляемое рабочими днями (особенно по уголовным делам о массовых преступлениях и преступлениях, совершенных группой лиц), что нерационально при нынешней загруженности судей. В ходе рассмотрения проекта был поднят вопрос о возможности отсрочки подготовки описательной и мотивировочной части решения.

Таким образом, процедура оглашения приговора в уголовном судопроизводстве упрощена и унифицирована с другими видами судопроизводства, но есть одна специфика – необходимость составления полного текста на момент оглашения. Вышесказанное может свидетельствовать о возрождении понятия судебного права [5; 6], основная идея которого заключается в устранении необоснованных различий между процессуальными ветвями. 4. Упрощение описательной и мотивировочной части судебных решений следующим проявлением анализируемой тенденции является развитие упрощенных (ускоренных) судебных процедур в различных видах судопроизводства и, как следствие, сокращение существенной

части судебных решений. Описательно-мотивировочная часть приговоров, выносимых в упрощенном судопроизводстве (особый порядок судебного разбирательства с согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, в том числе после производства дознания в сокращенной форме; при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве), он «усекается».

Если в соответствии с ч. 7, 8 ст. 316 УПК РФ, если судья приходит к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждено доказательствами, собранными по уголовному делу, то он выносит обвинительный приговор и назначает подсудимому соответствующее наказание, но вердикт не отражает анализ доказательств и результаты их оценки,

Особые требования к содержанию предусмотрены к приговорам, назначенным при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также после проведения расследования в сокращенной форме (ч. 5 и 6 ст. 317.7 и ст. 100 УК РФ). 226.9 УПК РФ). 17 постановлением от 29 ноября 2016 г. № 55 «О приговоре» 7 также акцентируется внимание на том факте, что Уголовно-процессуальный закон установил различные требования к описательно-мотивировочной части приговоров, вынесенных по результатам рассмотрения дела в особом и общем порядке. Причиной упрощения описательной части приговора является отсутствие полноценного судебного расследования, типичного для общего порядка, в рамках которого изучение доказательств проводится на основе общих условий судебного разбирательства, таких как оперативность, устность и гласность.

Суд оценивает обоснованность обвинения, косвенно изучая материалы дела, что свидетельствует об изменении традиционного подхода к требованию обоснованности обвинительного приговора. В связи с этим возникает вопрос об учете объективной истины в решениях, вынесенных в рамках упрощенного судопроизводства.

Правильное разрешение уголовного спора о виновности требует установления истины на основе тщательного, всестороннего и объективного изучения обстоятельств дела [2]. Другие исследователи занимают аналогичную позицию. Вышесказанное значительно увеличивает вероятность судебных ошибок и несправедливых решений [4]. Неспособность суда

непосредственно рассмотреть доказательства определенным образом может привести к вынесению необоснованных приговоров, отражающих формальную истину, что не соответствует действительности.; не соответствует сути правосудия.

Достижению цели уголовного судопроизводства могло бы способствовать предоставление суду права на проведение отдельных судебных действий и изложение в описательной и мотивировочной части приговора результатов оценки доказательств, рассмотренных непосредственно судом. Отрасль Уголовно-процессуального права уже «пережила» тотальное распространение особого судебного приказа, который рассматривал даже уголовные дела о тяжких преступлениях, наказание по которым предусматривало до 10 лет лишения свободы.

Каждый процесс в суде требует тщательного изучения доказательств для вынесения объективного решения. В Российской Федерации одним из основополагающих принципов судопроизводства является принцип незамедлительности. Это означает, что суд должен получать информацию непосредственно от сторон судебного разбирательства и присутствовать при их допросе.

Письменные документы, полученные от сторон или иным образом, могут быть приняты только при определенных обстоятельствах. Вещественные доказательства также могут быть использованы в судебном процессе, но они должны быть представлены и исследованы непосредственно в присутствии суда и участников. Это важно, поскольку свидетель может подтвердить или опровергнуть достоверность вещественных доказательств.

Принцип безотлагательности рассмотрения доказательств означает, что каждый участник судебного разбирательства имеет право высказаться, изложить свою точку зрения и задать вопросы другим участникам, включая обвиняемого, свидетеля или потерпевшего. Это позволяет суду рассматривать дело со всех точек зрения и получать все данные, необходимые для вынесения объективного и справедливого решения.

Устные показания свидетелей и обвиняемых важны, поскольку они могут дать свою оценку событиям и выразить свое отношение к происходящему. Судебное разбирательство также осуществляется коллегией, состоящей из

нескольких судей. Это гарантирует неизменность правил и процедурного процесса.

Принципы оперативности, устности и прозрачности при рассмотрении доказательств составляют основу российского судебного разбирательства. Их соблюдение гарантирует участникам право на свободу выражения мнений и справедливое судебное разбирательство. Каждый участник имеет право на свое личное мнение и отвод судьи, что влияет на процесс рассмотрения доказательств. Соответственно, суд будет располагать всеми фактами, необходимыми для вынесения справедливого решения.

Одной из современных тенденций развития судопроизводства, в том числе по уголовным делам, является тенденция к упрощению процессуальной формы вынесения судебных решений, направленная на упорядочение судебской нагрузки. Положительным проявлением этой тенденции является упрощение процедуры оглашения судебных решений в уголовном судопроизводстве и ее согласование с другими видами судопроизводства при сохранении специфики – необходимости составления полного текста решения в момент оглашения. Негативным проявлением анализируемой тенденции является развитие упрощенных (ускоренных) судебных процедур (в основном в гражданском и арбитражном судопроизводстве), в результате которых выносятся решения, описательная и мотивировочная части которых сведены к минимуму или отсутствуют. Достижению цели уголовного судопроизводства в упрощенном судопроизводстве могло бы способствовать разрешение суда возбуждать

отдельные судебные иски и излагать в приговоре результаты оценки доказательств, непосредственно рассмотренных судом.

Литература

1. Александров, А. С. Судебное следствие в процедуре рассмотрения уголовного дела апелляционным судом общей юрисдикции: реальность или юридический симулякр / А. С. Александров // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб., 2020. – С. 61-71.
2. Барабаш, А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А. С. Барабаш. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2023. – 257 с.
3. Веницкая, Ю. Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе / Ю. Л. Веницкая // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2022. – № 1 – С. 35-43.
4. Дорошков, В. В. Плюсы и минусы проверочных инстанций в современном уголовном процессе России / В. В. Дорошков // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб., 2020. – С. 21-31.
5. Шершикова И. А. Принцип непосредственности в суде апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22, № 3. – С. 46-54.

KRIVONOS Ilya Kirillovich

2 st-year master's student, Tyumen State University,
Russia, Tyumen

IMMEDIACY, VERBALITY AND PUBLICITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. *At the present stage of development, it is the law that is becoming an important social institution, which most fully and obviously accumulates positive experience in the rational organization of the whole set of social relations. The importance of studying the chosen topic is also due to the scale of modern crime, unfavorable trends in its dynamics, the growth of organization, professionalism and technical equipment of criminals. Improving the principles and general conditions of the criminal process is becoming one of the most effective measures to combat crime.*

Keywords: *court, trial, oral, publicity, proceedings, criminal case, immediacy.*

КУПРИЯНОВА Кристина Игоревна

магистрант, Московский гуманитарный университет, Россия, г. Москва

СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. *Статья анализирует эволюцию преступности в контексте общественных, экономических и политических изменений, выделяя трансформацию преступности в ответ на изменяющиеся условия. Особое внимание уделяется киберпреступлениям, основанным на использовании компьютерной техники, и их тенденциям.*

Ключевые слова: киберпреступления, компьютерная техника, субъекты преступлений, информационная безопасность, уголовно-правовая квалификация.

Анализ истории человечества явно свидетельствует о том, что такой преступность не просто сопровождает весь жизненный путь нашей цивилизации, но и трансформируется, подстраивается под изменение социальных, экономических, политических условий. Преступность является удивительно гибким, «приспособленческим» явлением, способным адаптироваться к происходящим трансформациям общественной жизни.

Ограничения свободы передвижения, сокращение физической мобильности населения в связи с беспрецедентными мерами по борьбе с короновирусной инфекцией, спровоцировали рост преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники, так называемых «киберпреступлений».

Специалисты выделяют следующие тенденции угроз в рассматриваемой сфере:

- увеличение числа воздействий, следствием которых выступает несение значительных потерь;
- «усложнение» механизма воздействия;
- расширение круга объектов воздействия;
- учащение случая воздействия на органы государственной власти;
- зачастую наличие санкционирования со стороны государства в отношении воздействия на другие страны [2].

С точки зрения юридической квалификации, данные преступления обладают целым рядом отличительных особенностей, в силу которых становится затруднительным их раскрытие.

Прежде всего, особенностью таковых преступлений выступает их «удаленный» характер

– непосредственно преступные действия совершаются в ином месте, нежели проявляется их результат.

Очевиден угрожающий характер таких преступлений – они приобретают не только национальный (внутренний), но и международный (внешний) характер.

В 2013 году была размещена информация о новом направлении в области кибератак – хищении информации, составляющей государственную тайну (сеть «Красный Октябрь (Red October)» [4].

Данные положения свидетельствуют о наличии внутренней и внешней угрозы киберпреступлений. Вопросы защиты государства от преступлений данной категории, в большей степени, относятся к компетенции органов безопасности, в то время, как обеспечение внутренней защиты возложено на органы внутренних дел.

Эффективность любой деятельности подтверждается результатами соответствующей оценки. Важным в процессе оценки элементом является и субъект оценки, т.е. то лицо, которое правомочно устанавливать критерии оценки, а также определять степень достижения целей. С учетом специфики организационно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел и их целевого предназначения, представляется возможным выделить следующих основных субъектов данной оценочной деятельности: государство, органы местного самоуправления, население.

Посредством совершения киберпреступлений вред может быть причинен как государству (публичным интересам), так и частным лицам. Таким образом, пострадавшими от

преступлений, совершаемых таким способом могут быть все существующие группы субъектов – публично-правые образования, физические и юридические лица.

Совершение преступных деяний с использованием информационных технологий требует от преступника наличия определенных, а во многих случаях и уникальных знаний. В данной связи крайне важным является необходимость исследования и определения круга субъектов преступлений, совершаемых в сфере использования компьютерной техники.

Теория классифицирует преступников в сфере использования компьютерной техники по различным основаниям на различные виды.

Так, при совершении данных преступлений в отношении потерпевшей – организации (юридического лица) преступники классифицируются на группы:

- лица, не связанные трудовыми отношениями с организацией-потерпевшей, но имеющее деловое взаимодействие с нею;
- руководители разных уровней в организации-потерпевшей;
- сотрудники – пользователи компьютерной техники, злоупотребляющие своим положением.

Уголовно-правовая квалификация субъектов рассматриваемых преступлений позволяет их классифицировать на следующие категории:

- лица, осуществляющие неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации (ч. 1 ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] – далее – ГК РФ);
- лица, осуществляющие неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации в группе по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 272 УК РФ);
- лица, осуществляющие неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 272 УК РФ);
- лица, имеющие доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети и осуществляющие неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации (ч. 2 ст. 272) или нарушающие правила эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274);
- лица, создающие, внесшие изменения в существующие вредоносные программы, использующие, распространяющие такие программы или машинные носители с такими программами (ч. 1 ст. 273 УК РФ).

Субъекты могут быть подразделены на две группы:

- лица, имеющие доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети и осуществившие неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации;
- лица, не имеющие права доступа к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети и при этом также осуществившие неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации [3].

Таким образом, представляется возможным говорить о субъектах преступлений, совершаемых в сфере использования компьютерной техники в широком и узком смысле.

В широком понимании круг таковых включает в себя всех участников данных правоотношений и подразделяется на следующие категории:

- потерпевший (субъект, которому причинен ущерб преступным деянием с использованием компьютерной техники);
- преступник (лицо, совершившее преступное деяние посредством использования компьютерной техники);
- правоохранительные органы, осуществляющие выявление, пресечение и раскрытие данных преступлений;
- субъекты, осуществляющие оценку деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере (государство, органы местного самоуправления, население).

В узком понимании к субъектам рассматриваемых отношений относятся лица, непосредственно совершившие посредством использования компьютерной техники деяние, квалифицируемое уголовным законодательством РФ как преступное. Данные субъекты квалифицируются на общие и специальные (имеющие доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети).

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Безкоровайный М.М., Татузов А.Л. Кибербезопасность – подходы к определению понятия // Вопросы кибербезопасности 2014. № 1 (2). С. 23.
3. Стучилин О.В. Субъекты преступлений в сфере компьютерной информации: [Электронный ресурс]: http://www.iqpravo.ru/postulati/kompeternoie-prestuplenij/news_detail.php?ID=1857
4. <http://www.habrahabr.ru/company/kaspersky/blog/169839/>

KUPRIYANOVA Kristina Igorevna

Master's student, Moscow University of the Humanities, Russia, Moscow

SUBJECTS OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF COMPUTER TECHNOLOGY USE

Abstract. *The article analyzes the evolution of crime in the context of social, economic and political changes, highlighting the transformation of crime in response to changing conditions. Particular attention is paid to cybercrimes based on the use of computer technology and their trends.*

Keywords: *cybercrimes, computer equipment, subjects of crimes, information security, criminal legal qualification.*

МАКСУТОВА Алина Валерьевна

студентка 5 курса юридического факультета, Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск

ВВЕДЕНИЕ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ЧАСТИ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

***Аннотация.** В данной работе освещаются проблемы, связанные с введением единого налога на недвижимость взамен существующих налогов на недвижимость. Анализ опыта других стран не позволяет сделать однозначный вывод о преимуществах введения единого налога на недвижимость вместо нескольких налогов. В отличие от зданий, земельные участки могут быть разделены на более мелкие и дешевые участки. И наоборот, эффективнее вводить прогрессивный налог на здания и землю, так как в большинстве случаев наличие дорогой недвижимости свидетельствует о высокой платежеспособности. Различные аспекты совершенствования налоговой системы анализируются через призму той функции, которую выполняет налог. Автор предлагает усовершенствования в системе налогообложения недвижимости, которые позволят более полно реализовать фискальную, социальную и контрольную функции, выполняемые налогом.*

***Ключевые слова:** недвижимость, земельный налог, имущество, функция налога, кадастр, закон.*

В настоящее время изменение системы налогообложения недвижимого имущества является одной из наиболее актуальных тем. При принятии Налогового кодекса РФ в 1998 г. предполагалось введение налога на недвижимость как регионального и замена им имущественных налогов – на имущество физических лиц и земельного. Новый налог должны были уплачивать физические лица с рыночной стоимости недвижимости.

В России идея реформирования имущественного налогообложения является одной из приоритетных задач налоговой политики в течение достаточно длительного времени – более 10 лет. Возможность кардинального изменения имущественного налогообложения появилась с принятием в 1998 г. ч. 1 Налогового кодекса РФ. В 2000–2004 гг. в Твери и Великом Новгороде в целях апробации был проведен эксперимент, который, надо признать, фактически провалился в первом городе, а во втором дал в целом негативные результаты.

В качестве аргумента в пользу введения единого налога на недвижимость ссылаются на мировой опыт, а также приводят необузданные утверждения, что единый налог будет более эффективен как с точки зрения фискальной, так и с точки зрения механизма его администрирования.

Однако ссылки на мировой опыт, мягко говоря, некорректны. Беспристрастный и внимательный его анализ не дает оснований для однозначного вывода о преимуществах введения единого налога на недвижимость вместо группы налогов. Не получается и упрощенного порядка администрирования единого налога.

Необходимо понимать, что обложение жилой недвижимости одним налогом вызовет много трудностей при определении налоговой базы и ставки налога как такового.

Затрагивая процесс налогообложения земельных участков, необходимо указать, что механизм взимания земельного налога давно разработан и успешно применяется. Прогрессивная ставка налога для земельных участков неэффективна. Земельный участок в отличие от зданий может быть разделен на более мелкие и более дешевые участки.

Применение же прогрессивной шкалы налогообложения для зданий и помещений, наоборот, более эффективно, так как наличие в собственности дорогого имущества в большинстве случаев свидетельствует о высокой платежеспособности владельца.

В результате введение единого налога на недвижимость не только не упростит, а скорее усложнит администрирование налоговых платежей, а нынешняя система, при которой

земельные участки и другое недвижимое имущество облагаются налогами отдельно, может оказаться более эффективной и предпочтительной.

Введенный в 1991 г. налог на имущество физических лиц не выполнял до недавнего времени ни одной из важнейших налоговых функций. Его фискальное значение ничтожно мало. Регулирующая функция также практически никак не проявлялась. Контрольная функция полностью не выполнялась вследствие отсутствия кадастра и системы регистрации недвижимости, принадлежащей физическим лицам. Это приводило к наличию огромного числа незарегистрированных под предлогом незавершенности строительства, объектов.

Все отмеченные обстоятельства, а также анализ опыта развитых стран в этой области побуждали выдвинуть новую концепцию построения налога на недвижимое имущество физических лиц.

Ее ключевые тезисы и исходные положения приведены далее:

1. Сохранение существующего разделения налогов на земельный налог и налоги, взимаемые с прочего имущества.

2. Дифференциация налогоплательщиков на тех, кто имеет в собственности только один объект жилого недвижимого имущества, и тех, кто – более одного. Соответственно, вторая категория должна платить налог по более высоким ставкам в части дополнительных объектов.

3. Объектом налогообложения также должны быть объекты незавершенного капитального строительства. Они должны освободиться от налога на определенный период, установленный местным законодательством с начала строительства, а по прошествии этого времени становиться объектами налогообложения.

4. Определение налоговой базы должно основываться на рыночной стоимости объектов.

5. На территориальные налоговые органы должна быть возложена задача – правильно определять налоговую базу на основе данных кадастров, содержащих информацию о стоимости квадратного метра недвижимости всех типов, и поправочных коэффициентов.

6. Для первой категории плательщиков устанавливаемые на федеральном уровне ставки, должны остаться неизменными.

В целом развитие имущественного налогообложения в России опирается на мировой

опыт. Существующие предложения по совершенствованию способны доработать отдельные механизмы взимания налога на недвижимость, имеющего возможность увеличить доходную часть местных бюджетов.

Активно обсуждаемый вопрос – переход на модель единого обложения налогом земли и строений или сохранение раздельного обложения в рамках одного налога. В частности, Ж.Г.Голодова и Ю.С.Голодова, Ю.Д.Шмелев и Р.Л.Маргулис предлагают в новом налоге сохранить существующий принцип раздельного обложения земли и строений. И.А.Майбурову и В.В.Дербеневу видится устаревшим данный подход. По их мнению, модель единого налогообложения – это логичный шаг с учетом того, что в современном мире рыночные отношения приобретают всеобъемлющий характер, в равной степени вовлекая в оборот и землю, и строения, что делает не только возможным, но и экономически целесообразным и даже необходимым слияние двух налогов в один – налог на недвижимость. Автору статьи модель, предлагаемая Ж.Г.Голодовой и Ю.С.Голодовой, кажется более целесообразной и менее болезненной для восприятия физическими и юридическими лицами.

Вопрос необходимости и степени вмешательства государства в сферу налогообложения имущества долгое время остается дискуссионным. Государство озабочено решением общего вопроса – вводить ли единый налог на недвижимость или осуществлять налогообложение имущества в другой форме.

Важно также определиться с подходами, которые будут применяться при оценке, и методами формирования налогооблагаемой базы, с порядком расчета и уплаты нового налога. В этой ситуации есть реальная возможность государственного регулирования данной сферы общественных отношений. Несмотря на то, что введение единого налога на недвижимость на федеральном уровне обсуждается в течение достаточно длительного времени, окончательного решения по данному вопросу не вынесено.

Впрочем, определенные шаги в избранном направлении уже сделаны.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 6 октября 2014 г. подписал поправки в Налоговый кодекс РФ, и отныне существующий налог на имущество физических лиц привязан к кадастровой стоимости недвижимости. Земельный налог при этом сохраняется. Новый

закон вступил в силу 1 января 2015 г., однако предусмотрен пятилетний переходный период для регионов, в течение которого сумма налога будет повышаться на 20% в год. Уплата налога на имущество, исчисляемого из кадастровой стоимости, начнется с 2016 г., а полную сумму россияне начнут платить с 2020 г.

Первые 28 регионов уже ввели с 1 января 2015г. новый налог на имущество физических лиц. Там налог будет рассчитываться из кадастровой стоимости, приближенной к рыночной.

Если прежде налоговой базой для исчисления налога являлась инвентаризационная стоимость имущества, но уже с 1 января 2015 г. расчет налога производится на основании кадастровой стоимости имущества (п. 1 ст. 402 Налогового кодекса РФ).

Государственная кадастровая оценка проводится по решению исполнительного органа субъекта Федерации не чаще одного раза в три года. Для Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя максимальная периодичность оценки сокращена до двух лет (ст. 24.12 гл. III Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»). Соответственно, размер налоговой базы по налогу на имущество чаще меняться не может.

Надо полагать, принятые поправки заметно по влияют на порядок расчета налога. Но не забудем, что при этом сохраняются льготы, предусмотренные законодательством.

Значимость государственного регулирования экономических отношений для экономического и социального развития страны вытекает из опыта развитых зарубежных стран. Уровень этого вмешательства в имущественное налогообложение на данном этапе развития налоговой системы недостаточен. А ведь именно эта сфера требует особого внимания со стороны государства в силу эффективности налогообложения применительно не только к фискальной составляющей, но и к механизму регулирования экономических отношений, содержащему элементы стимула.

Литература

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости: государственное регулирование, налогообложение, правовые основы. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 621 с.
2. Валуева Е. Новые правила налога на имущество физических лиц. URL:

<http://www.garant.ru/article/582972/#ixzz3Mux0jX6j>.

3. Гончарова М. Льготный аспект в налогообложении российских граждан // *Налогообложение*. 2005. № 2. С. 69–80.
4. Горемыкин В.А. Экономика недвижимости: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2007. 655 с.
5. Горский И.В. Налог на недвижимость: за и против // *Финансы*. 2012. № 2. С. 37–39.
6. Зыкова Т. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/17/nalog.html>.
7. Иванова Е.Н. Оценка стоимости недвижимости: учебное пособие / под ред. М.А. Федотовой. 3-е изд. М.: КноРус, 2009. 343 с.
8. Киннард В. Новое мышление в теории оценки недвижимого имущества // *Вопросы оценки*. 2008. № 1. С. 2–9.
9. Мавлютов Э.Р. Государство в регулировании имущественного налогообложения. URL: http://www.seun.ru/content/nauka/5/4/doc/5_2009.pdf.
10. Майбуров И.А., Дербенева В.В. Каким быть налогу на недвижимость? В дискуссии еще рано ставить точку // *Финансы*. 2012. № 12. С. 35–38.
11. Маховикова Г.А. Экономика недвижимости: учеб. пособие / Г.А. Маховикова, Т.Г. Касьяненко. М.: КноРус, 2009. 302 с.
12. Николаев И. А. О возврате к прогрессивной шкале / И. А. Николаев // *Финансовые и бухгалтерские консультации*. 2007. № 3. С. 4–7.
13. Николаева К.С. Введение налога на недвижимость как способ совершенствования имущественного налогообложения // *Экономика региона*. 2009. № 1. С. 209–212.
14. Новый налог на жилье: сколько придется платить. URL: <http://realty.rbc.ru/articles/06/10/2014/562949992561258.shtml?from=11str>.
15. Оценка недвижимости: учеб. пособие / Т.Г. Касьяненко, Г.А. Маховикова, В.Е. Есипов, С.К. Мирзаянов. М.: КноРус, 2009. 751 с.
16. Пылаева А.В. Анализ нормативно-правового обеспечения учета объектов недвижимости в целях налогообложения // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. 2008. № 6. С.49–52.
17. Толкушкин А.В. Налогообложение физических лиц при операциях с недвижимостью: практ. пособие. М.: Юрист, 2000. 338 с.
18. Хаметов Т.И. Учет объектов недвижимости в составе земельно-имущественного комплекса // *Экономика и учет в строительстве*.

2008. № 8. С. 11–18.

19. Шмелев Ю.Д., Маргулис Р.Л. О новой концепции налога на недвижимость физических лиц и механизме ее реализации //

Финансы. 2012. № 1. С. 39–43.

20. Яскевич Е.Е. Практика оценки недвижимости. М.: Техносфера, 2011. 503 с.

MAKSUTOVA Alina Valeryevna

5th year student of the Faculty of Law, Sredne-Volzhsky Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Saransk

THE INTRODUCTION OF A REAL ESTATE TAX AS A WAY TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE TAX SYSTEM IN TERMS OF PROPERTY TAXATION

Abstract. *This paper highlights the problems associated with the introduction of a single real estate tax to replace existing real estate taxes. An analysis of the experience of other countries does not allow us to draw an unambiguous conclusion about the advantages of introducing a single property tax instead of several taxes. Unlike buildings, land plots can be divided into smaller and cheaper plots. Conversely, it is more effective to introduce a progressive tax on buildings and land, since in most cases the presence of expensive real estate indicates high solvency. Various aspects of improving the tax system are analyzed through the prism of the function that the tax performs. The author suggests improvements in the real estate taxation system, which will allow to more fully implement the fiscal, social and control functions performed by the tax.*

Keywords: *real estate, land tax, property, tax function, cadaster, law.*

МУРАТАЕВ Темирлан Бакытбекович
магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук, доцент
Мишин Андрей Викторович*

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена тактическая операция «Изучение личности обвиняемого», а также проблемные моменты в части проведения данной тактической операции.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, подозреваемый, обвиняемый, доказательство, предварительное расследование.

Целью тактической операции «сбор информации» является обеспечение сбора информации, относящейся к одному явлению или объекту, однако находящейся в разных местах. Так же немаловажным считается построение общей системы знаний об изучаемом явлении, объекте.

При проведении тактической операции по изучению личности обвиняемого обязательным является составление определённого алгоритма, по которому будет производиться сбор информации. Это позволит более чётко и структурировано получить информацию из различных источников. Если данный алгоритм отсутствует, процесс может сильно замедлиться, возрастает вероятность упустить отдельные факты.

Процесс изучения личности обвиняемого может начаться ещё до возбуждения уголовного дела. Некоторые сведения о лице, совершившем преступление, поступают уже в ходе осмотра места происшествия. В ходе осмотра можно выявить некоторые свойства личности обвиняемого, которые отобразились материально.

Это представляется возможным, потому что преступление, совершённое осознанно, не может не оставить в своих результатах определённый след, отражающий личность преступника. Здесь важным является увидеть эту взаимосвязь. Следует также отметить классификацию материальных следов преступления, выступающих в качестве источника сведений о

свойствах личности. Так, существует классификация, позволяющая различать данные следы как: трасологические следы; следы биологического происхождения; микрообъекты; следы в виде наличия или отсутствия предметов [2].

По полученной информации следователь примерно представляет общий портрет личности обвиняемого, что позволяет производить дальнейшие действия в нужном направлении. Однако данные сведения являются размытыми и носят условный характер.

Что именно создает портрет обвиняемого, чётко не оговорено, но в процессе составления данного портрета используется как материальная, так и нематериальная информация. К ней относятся схема места преступления с точки зрения расположения жертвы и наличия или отсутствия значимых предметов; данные о том, что было сделано с жертвой и последовательность событий; поведение обвиняемого до и после совершения преступления. На основании этих данных делаются выводы о возможном смысле и мотивации тех или иных действий. Например, связывание жертвы может означать потребность в контроле, а нанесение ножевых ранений перед половым актом – потребность в возбуждении от боли или крови. Характеристики жертвы, место совершения преступления, использование транспортного средства, связь с предыдущими преступлениями также могут указывать на социально-демографические особенности обвиняемого, такие как раса, возраст или род занятий.

Некоторые исследователи выделяют два основных направления изучения личности обвиняемого: анализ личностных характеристик обвиняемого и географический анализ. Чаще всего в криминалистике используется первое направление.

К географическому анализу можно обратиться с просьбой определить местонахождение дома преступника, к изучению личности обвиняемого – с просьбой составить профиль неизвестного преступника на основе его поведения на месте преступления. В дополнение к этому выделяют четыре основных подхода к процессу изучения личности обвиняемого, а именно:

Географический подход – рассмотрение закономерности в местонахождении и времени совершения преступлений, для того, что сделать выводы о связях между преступлениями и предположения о том, где проживает и работает обвиняемый.

Следственно-психологический подход – отвлечение от географического анализа, которое использует устоявшиеся психологические теории и методы анализа для прогнозирования характеристик обвиняемого на основе его поведения.

Типологический подход предполагает изучение характеристик мест преступлений для отнесения обвиняемых к различным категориям, причём каждая категория лиц, совершивших преступление, имеет свои типичные характеристики.

Например, Бехтерев В. М. предложил классифицировать преступников по психологическим признакам: 1) преступники по страсти – порывистые, импульсивные; 2) преступники с недостатками чувственной, нравственной сферы, которые совершают преступление умышленно, хладнокровно; 3) преступники с нарушениями интеллекта; 4) преступники, имеющие слабую силу воли, ленивые, склонные к употреблению алкогольных напитков [3].

Лазурский А. Ф. в своей классификации учитывал, во-первых, природные психологические возможности, а во-вторых, особенности социального приспособления личности к реальной действительности. Кроме того, каждый из этих типов автор распределял еще на три уровня: низкий, средний и высокий; а каждый из уровней включал в себя смешанные или искаженные типы. На каждом уровне определяются, так называемые, чистые типы, смешанные и искаженные [4].

Необходимость изучения личности обвиняемого обуславливается тем, что обвиняемый – это центральная фигура в уголовном процессе. Закон предусматривает перечень прав, направленных на защиту данного лица [1].

Во-первых, это оперативность получения информации. Чем быстрее нужная информация будет собрана, тем быстрее будет идти процесс расследования в целом.

Во-вторых, максимально полное и объективное использование знаний других наук. При проведении тактической операции по изучению личности обвиняемого предметом изучения становится человек. Здесь является необходимым привлечение методов психологии.

В-третьих, при проведении тактической операции по сбору информации должна быть обеспечена тайна сбора сведений. Это обусловлено тем, что зачастую данная операция производится для сбора информации, которая впоследствии будет необходима для проведения иных групп тактических операций. По этой причине нужно придерживаться тайны процесса сбора информации и непосредственно содержания информации.

В-четвёртых, необходимо обеспечивать проверку собранной информации с целью установления её надёжности и достоверности.

В-пятых, необходимо привлекать как можно больше различных тактических средств для сбора информации. Это позволит создать условия для взаимопроверки сведений, собранных при помощи различных источников.

В-шестых, обязательное кооперирование всех собранных фактов и сведений о данных фактах в единую систему информации об объекте или явлении.

На практике результаты проведения тактической операции по сбору информации не оформляются отдельным процессуальным документом. Зачастую это представляется в форме нескольких процессуальных актов, в которых следователь закрепляет протоколы осмотров, процессы изъятия и приобщения к делу вещественных доказательств и документов. Также к делу приобщаются документы, составленные различными должностными лицами, которые были привлечены следователем для сбора информации и её обобщения.

Исходя из вышеизложенного возникает необходимость в создании единого процессуального документа, который бы отражал всю полноту проведённой тактической операции, а также предоставлял в наглядной форме все

документы, собранные в процессе операции. Данный документ может быть представлен в форме схемы или графика, что позволит за более короткое время проанализировать ход проведения тактической операции и её результаты.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Князьков А.С. Тактико-криминалистические цели и задачи получения и использования информации о личности обвиняемого при производстве следственных действий // Известия АлтГУ. 2012. №2-1.
3. Бехтерев В. М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности / В. М. Бехтерев. – СПб.: тип. Т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912. – 61 с.
4. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах / А. Ф. Лазурский. – М.: Наука, 1995. – 271 с.

MURATAEV Temirlan Bakytbekovich

Master's Student, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Kazan (Volga Region) Federal University, PhD, Associate Professor Mishin Andrey Viktorovich

TO THE PROBLEM OF STUDYING THE IDENTITY OF THE SUSPECT (ACCUSED) AND OTHER PARTICIPANTS IN THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE

Abstract. *The article discusses the tactical operation “Studying the identity of the accused,” as well as problematic issues regarding the conduct of this tactical operation.*

Keywords: *forensic tactics, suspect, accused, evidence, preliminary investigation.*

ПАВЛОВА Юлия Евгеньевна

студентка магистратуры, Российский государственный социальный университет,
Россия, г. Москва

ТАКТИКА И МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

Аннотация. Данная статья рассматривает тактику и методики, используемые при расследовании разбойных нападений. Разбой является серьезным преступлением, которое может оказать значительное влияние на жертв, и важно, чтобы правоохранительные органы имели эффективные стратегии для расследования таких инцидентов. В статье описываются различные тактики и техники, которые могут быть применены во время расследования разбойных нападений, включая судебно-медицинскую экспертизу, опрос свидетелей и наблюдение. Особое внимание уделяется сбору и сохранению доказательств, а также необходимости эффективного взаимодействия и сотрудничества между различными правоохранительными органами.

Ключевые слова: разбойные нападения, расследование, тактика, методики, судебно-медицинская экспертиза, свидетели, наблюдение, сбор и сохранение доказательств, сотрудничество между правоохранительными органами, обучение.

Разбойные нападения являются серьезной проблемой для правоохранительных органов и общества в целом. Они наносят ущерб как материальный, так и моральный, и могут привести к потере жизней и травмам. Для успешного расследования разбойных нападений необходимы эффективные тактики и методики, которые обеспечивают максимальную вероятность идентификации и ареста подозреваемых.

История разбойных нападений тянется глубоко в прошлое, и со временем тактики и методики их расследования постоянно эволюционировали. В древности разбойные нападения были распространены повсеместно, и их расследование было достаточно примитивным.

С развитием государственности и правовой системы началась более организованная борьба с преступностью. В Средневековой Европе введены законы, которые предусматривали смертную казнь за разбой и грабеж. Расследование преступлений осуществлялось с помощью пыток и иных жестоких методов. Однако с развитием науки и технологий, методы расследования стали более эффективными.

В 19 веке в Европе и США началась широкомасштабная модернизация полиции. Были созданы специальные отделы, такие как детективные, оперативные и криминалистические, для эффективного расследования преступлений. Также были введены новые методы работы, такие как использование фотографий для

идентификации преступников и замены жестоких методов допросов более гуманными.

В Российской Империи развитие полиции началось с создания в 1718 году приказных полков, которые занимались борьбой с преступностью. В 1802 году было создано Министерство внутренних дел, а в 1866 году были учреждены уголовные уставы, которые регулировали процедуру расследования преступлений [6].

В Советском Союзе были созданы специальные отделы полиции, такие как ГУК МВД и ОВД, для борьбы с преступностью. Расследование преступлений проводилось с помощью массовых операций и жестоких методов, таких как допросы и пытки.

Сегодня тактики и методики расследования разбойных нападений продолжают эволюционировать и совершенствоваться. С развитием технологий полиция может использовать современные инструменты, такие как камеры видеонаблюдения и системы распознавания лиц, для более эффективного расследования преступлений. Также важным инструментом в борьбе с преступностью являются специальные отделы, такие как отделы по борьбе с организованной преступностью и оперативно-розыскные группы, которые обладают высокой квалификацией и опытом в расследовании сложных преступлений [4].

От исторических аспектов следует перейти к практическим основам, так расследование разбойных нападений начинается с получения

информации о преступлении. Первоначальная информация может поступать от свидетелей, потерпевших, камер видеонаблюдения и других источников. После получения информации начинается процесс сбора доказательств и поиска подозреваемых.

Одной из основных тактик в расследовании разбойных нападений является установление мотива преступления. Мотив может быть связан с желанием получить деньги, ценности или иной материальной выгоды. Также мотивом может быть желание причинить вред или месть. Установление мотива может помочь выявить подозреваемых и определить направление следствия [5].

Другой важной тактикой является обследование места преступления. Это позволяет собрать доказательства, такие как отпечатки пальцев, ДНК, следы обуви и другие следы. Также может быть использована экспертиза для определения обстоятельств преступления, например определения типа оружия, использованного в нападении [7].

Кроме того, важно провести расследование с учетом местных условий. Например, если разбойное нападение произошло в ночное время, то следует обратить внимание на местность и исследовать окружающую территорию. Если преступление произошло в торговом центре, то может быть полезно провести обследование магазинов и ресторанов в этом районе [4].

Еще одним важным аспектом расследования является работа со свидетелями. Свидетели могут дать полезную информацию о подозреваемых, описать их внешность, одежду и другие детали. Однако свидетели могут предоставить информацию о транспортных средствах, которые были замечены на месте преступления, что поможет определить марку и номер автомобиля [6].

Важно также учитывать психологический аспект расследования разбойных нападений. При расследовании этого типа преступлений следует учитывать, что подозреваемые могут быть эмоционально неустойчивыми, что может привести к тому, что они допустят ошибки и оставят следы. Полиция должна использовать эту особенность в своих тактиках, чтобы найти подозреваемых [7].

Помимо этого, важно использовать современные технологии для расследования разбойных нападений. С помощью камер видеонаблюдения и систем распознавания лиц можно быстро определить подозреваемых и отследить

их движение. Также могут быть использованы системы GPS для отслеживания украденных предметов и транспорта, что поможет выявить местонахождение преступников [3].

В Российской Федерации тактика и методики расследования разбойных нападений регулируются законодательством [1, 2] и инструкциями МВД РФ. В соответствии с законодательством, полиция должна незамедлительно начать расследование каждого факта разбойного нападения и осуществлять все необходимые действия для установления личности подозреваемого, сбора доказательств и их представления в суд.

Одной из основных тактик, используемых при расследовании разбойных нападений, является установление мотива преступления. В соответствии с инструкцией МВД РФ, расследование должно начинаться с выявления возможных мотивов преступления, таких как получение материальной выгоды, месть или причинение вреда. Для этого полиция собирает информацию от свидетелей, потерпевших и других источников, а также проводит обследование места преступления и собирает доказательства [8].

В России также используются современные технологии [3], такие как камеры видеонаблюдения и системы распознавания лиц, для идентификации подозреваемых и отслеживания их движения. Также применяются системы GPS для отслеживания украденных предметов и транспорта.

Помимо этого, в России также используются специальные отделы полиции, такие как оперативно-розыскные группы и подразделения по борьбе с организованной преступностью, для эффективного расследования разбойных нападений. Эти отделы обладают высокой квалификацией и опытом в расследовании сложных преступлений и используют современные методы работы [9].

Следовательно, в Российской Федерации тактика и методики расследования разбойных нападений являются важным инструментом борьбы с преступностью и регулируются законодательством и инструкциями МВД РФ. Полиция использует различные методы, такие как установление мотива, обследование места преступления, работа со свидетелями и использование современных технологий, для эффективного расследования преступлений [10].

Таким образом, расследование разбойных нападений является сложным и трудоемким

процессом, который требует от правоохранительных органов максимальной организации и усилий. Необходимо использовать различные тактики и методики, такие как установление мотива, обследование места преступления, работа со свидетелями, использование современных технологий и учет местных условий. Каждый из этих методов помогает повысить вероятность успешного расследования и ареста подозреваемых. Однако главное – это координация всех этих методов и постоянное совершенствование тактик расследования разбойных нападений для эффективной борьбы с преступностью.

Литература

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Электронный ресурс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Электронный ресурс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Евстратова, Ю. А. Применение технологий искусственного интеллекта в расследовании грабежей и разбойных нападений / Ю. А. Евстратова, И. Н. Зябрин // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе : Сборник материалов круглого стола, Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 97-01.
4. Ефимова, З. Ю. Обеспечение эффективности методики расследования уголовных дел о грабежах и разбойных нападениях / З. Ю. Ефимова // Актуальные проблемы публичного права : Сборник научных трудов на II Международной научно-практической конференции, Владимир, 24–25 декабря 2020 года. Том Выпуск 13. – Владимир: ООО «Издательство «Шерлок-Пресс», 2021. – С. 145-148.
5. Кимельфельд, Д. А. Оперативно-розыскная характеристика расследования грабежей и разбойных нападений / Д. А. Кимельфельд // Энигма. – 2020. – № 22-1. – С. 123-128.
6. Косарев, С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений : монография / С. Ю. Косарев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 431 с.
7. Кочерова, Л. А. Анализ особенностей методики расследования разбойных нападений, совершенных в составе организованной преступной группы и тактики их расследования / Л. А. Кочерова // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности : Сборник научных трудов Регионального круглого стола, Ставрополь, 30 апреля 2021 года / Под редакцией А.Д. Аветисяна, В.В. Колиева, И.Г. Саломоненко, А.М. Соловьева, А.А. Рясова. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2021. – С. 129-133.
8. Летягин, С. В. Некоторые проблемы расследования грабежей и разбойных нападений / С. В. Летягин // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 7(46). – С. 665-668.
9. Серебрянникова, М. В. К вопросу о методике расследования грабежа и разбойного нападения на первоначальном этапе / М. В. Серебрянникова // Актуальные проблемы науки и практики : электронный сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, Хабаровск, 20 ноября 2020 года – 28 2021 года. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 511-517.
10. Шабалин, М. В. Первоначальные следственные мероприятия при расследовании грабежей и разбойных нападений / М. В. Шабалин // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1, № 10(22). – С. 145-151.

PAVLOVA Yulia Evgenievna
Graduate Student, Russian State Social University,
Russia, Moscow

TACTICS AND METHODOLOGIES FOR INVESTIGATING ROBBERIES

Abstract. *This article discusses the tactics and methodologies used in the investigation of robberies. Robbery is a serious crime that can have a significant impact on victims, and it is important for law enforcement agencies to have effective strategies in place for investigating such incidents. The article describes various tactics and techniques that can be employed during a robbery investigation, including forensic analysis, witness interviews, and surveillance. Special attention is given to the collection and preservation of evidence, as well as the need for effective communication and collaboration between different law enforcement agencies.*

Keywords: *robberies, investigation, tactics, methodologies, forensic analysis, witnesses, surveillance, evidence collection and preservation, cooperation between law enforcement agencies, training.*

ПЬЯНОВА Дарья Владимировна

студентка, Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Нижний Новгород

ДИСКРИМИНАЦИЯ РАБОТНИКА ПО РЕЛИГИОЗНОМУ ПРИЗНАКУ: ОПЫТ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Исследование показало, что более половины населения России работают сверхурочно, превышая норму, установленную Трудовым кодексом РФ. Статья рассматривает аспекты, где права работников на соблюдение религиозных норм и обрядов могут столкнуться с правилами работодателя. Работодатель, хотя и обладает правом определения корпоративной политики и организации рабочего процесса, должен учитывать законность своих действий и уважать свободу совести работников.

Ключевые слова: Трудовой кодекс РФ, религиозные убеждения, рабочее место, свобода совести, религиозные права, работодатель, рабочая неделя, религиозные обряды, корпоративная политика, компромиссы.

По итогам исследования Всероссийским Центром изучения общественного мнения, длительность рабочей недели более 49% жителей России на практике превышает регламентированную в Трудовом Кодексе РФ норму в 40 часов [1].

Таким образом, проводя за работой большую часть жизни, разные потребности людей на рабочем месте пересекаются [2]. Одной из таких потребностей можно считать соблюдения религиозных правил поведения последователями тех или иных конфессий.

Главенствующим фактором формирования правовой действительности государства выступает уровень правосознания жителей этой страны. За последние 25 лет наше государство сформировало необходимую правовую базу для обеспечения реализации прав человека и гражданина, в том числе отраженных и в конституционном принципе свободы совести и свободы труда. В результате мы видим рост числа обращений за защитой религиозных прав граждан в области трудовых отношений.

Иначе говоря, наличие у работника религиозных убеждений или соблюдением им религиозных норм, может стать основанием для прямой дискриминаций работника по религиозному мотиву, которая подразумевает лишение такого работника каких-либо благ, возможностей, прав например, возможность повышения по причине определенных религиозных предпочтений работника, или недоверие в исполнение какой-либо работы, которая входит в должностные обязанности.

По общему правилу трудовые отношения между работником и работодателем регулируются Трудовым кодексом РФ (далее ТК РФ). Но несмотря на существующее законодательство далеко не все спорные ситуации регулируются на досудебном порядке. Например, как в случае с работником мусульманской веры, должен ли работодатель предоставить такому работнику возможность совершать намаз, так как от 3 до 4 молитв выпадают на среднестатистическое рабочее время в России? Может ли работодатель запретить любые проявления религиозности на рабочем месте, объявив политику нейтральности? Ну и как решить проблему требований к внешнему виду, которые могут противоречить религиозным убеждениям работника?

Ответы на некоторые из этих вопросов представлены в ТК РФ. Например, ст. 108 ТК РФ регламентирует перерыв на отдых и питание, согласно которой максимальное разделение времени отдыха, в которое условно можно совершить необходимые обряды на работе, может быть разделено на два временных отрезка в течение рабочего дня, каждый из которых не менее 30 минут. Но и тут есть компромиссы с другой стороны. Совет улемов Духовного управления мусульман Европейской части России вынес постановление, в соответствии с которым на территории РФ предусматривается возможность объединения молитв в затруднительных ситуациях. С такими примерами видно, как складываются гармоничное отношение между конфессией и государством для

формирования гарантий защиты религиозных прав.

Но нередко возникает ряд проблем при правовом анализе ситуаций, в которых работодателем был выбран корпоративный внешний вид коллектива. Примером может быть случай, где работодателем в целях разграничения работников от клиентов и для формирования их визуальной принадлежности к организации может быть инициировано требование о ношении работниками формы. Но и в таких случаях виднеется возможность компромисса, обеспечивающего отсутствие необходимости нарушать религиозные запреты работником, например, возможность оставить логотип и цветовую гамму формы, но при этом увеличить масштаб покрываемого одеждой тела (рукава и юбку). В данном случае цель работодателя визуально разделить работников так же достигается, при этом не нарушая принцип свободы совести обеспеченный работнику.

Важным в этой ситуации будет то, пойдет ли каждый конкретный работодатель на этот компромисс. Работодатель является, в первую очередь, хозяйствующим субъектом, который обладает исключительными полномочиями в определении того, как будет организован рабочий процесс и как будет выглядеть производимый им продукт (товар, услуга). При условии законности деятельности работодателя никакие привходящие факторы не могут подменять собой автономно принятое работодателем решение [3]. Это означает что работодатель должен ссылаться на объективные причины принятых им решений.

В попытках найти справедливое решение ситуации, за последние 10 лет сформировалась и международная практика регламентирующая возможность ношения религиозной одежды на рабочем месте. Европейский суд в Люксембурге вынес решение по иску жительниц Франции и Бельгии [4], которые были уволены за отказ снять хиджабы на работе. Решением суда ЕС, ситуация введения санкций к сотруднику, замеченного в религиозной одежде, считается закономерно, если в организации был ранее принят нормативно-правовой акт, регламентирующий данный запрет. А обратном случае, прямой дискриминацией по признаку приверженности религиозным взглядам будет увольнение сотрудника, облачающегося в религиозную одежду, если во внутренних документах организации, данное закрепление отсутствует.

Исходя из вышесказанного, данная судебная практика дала возможность работодателям запретить ношения одежды или аксессуаров, свидетельствующих о религиозной принадлежности, несмотря законы, обеспечивающие принцип свободы совести.

Ситуация с религиозными праздниками и предоставлением в эти дни дополнительных выходных, решается регионами самостоятельно [5]. Согласно пункту 7 статьи 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 20-ПВ11 органы государственной власти субъектов РФ вправе объявлять религиозные праздники нерабочими днями. Так, некоторые регионы откорректировали производственный календарь, отметив Пасху, Курбан-Байрам и другие религиозные праздники выходными днями. Но, к сожалению, не во всех регионах приняты такие законодательные акты.

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о наличии поступательных движений в области защиты религиозной идентичности в обществе. Но, к сожалению, случаи дискриминации, которые встречаются, очень сложно доказуемы с точки зрения дискриминации по признаку религиозных убеждений. Несмотря на это, закрепить обязанности по обеспечению защиты прав работников на законодательном уровне невозможно, так как невозможно найти инструменты, позволяющие обеспечить представителю каждой конфессии ряд гарантий в области реализации религиозных прав на рабочем месте.

Литература

1. Жизнь на работе: в поисках баланса // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/295768426.html> (дата обращения: 05.11.2023).
2. Погодина Ирина Владимировна, Кулакова Ольга Сергеевна, Дискриминация по религиозному признаку в трудовых отношениях. Безопасность и охрана труда в машиностроении. 2022;3 [Электронный ресурс] <https://panor.ru/articles/diskriminatsiya-po-religioznomu-priznaku-v-trudovykh-otnosheniyakh/83952.html#> (дата обращения: 08.11.2023).
3. Ногайлиева, Фатима К. 2023. «Соблюдение религиозными работниками требований к внешнему виду и правил делового этикета,

установленных работодателем.» Ежегодник
трудового права 13: 167-179.
<https://doi.org/10.21638/spbu32.2023.111>

4. Дело Самира Ачбита против G4S Secure
Solutions [Электронный ресурс]
<https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/applica>

tion/pdf/2017-03/cp170030en.pdf (дата обра-
щения: 08.11.2023).

5. Федеральный закон от 26.09.1997
№ 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных
объединениях».

PYANOVA Darya Vladimirovna
student, Russian State University of Justice,
Russia, Nizhny Novgorod

DISCRIMINATION OF AN EMPLOYEE ON RELIGIOUS GROUNDS: EXPERIENCE IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. *The study showed that more than half of the Russian population work overtime, exceeding the norm established by the Labor Code of the Russian Federation. The article examines aspects where the rights of employees to observe religious norms and rituals may clash with the rules of the employer. The employer, although he has the right to determine corporate policy and the organization of the work process, must take into account the legality of his actions and respect the freedom of conscience of employees.*

Keywords: *Labor Code of the Russian Federation, religious beliefs, workplace, freedom of conscience, religious rights, employer, working week, religious rites, corporate policy, com-promisses.*

ПЬЯНОВА Дарья Владимировна
студентка, Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Нижний Новгород

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ НА «НОВЫХ» ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Формирование гражданской идентичности и соблюдение конституционных прав являются ключевыми аспектами на освобожденных территориях. В ходе вступления участков в состав Луганской, Донецкой народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей, религиозные перемены стали одним из значимых аспектов внутрорегиональных действий.*

***Ключевые слова:** гражданская идентичность, религиозные движения, украинская православная церковь, свобода совести, реставрация храмов, межрелигиозный диалог.*

Для современной России проблема формирования общероссийской гражданской идентичности, как известно, является одной из самых актуальных. При этом она становится вдвойне актуальной на освобожденных в ходе СВО территориях [1]. Формирование правосознания граждан и обеспечение реализации их конституционных прав, несомненно, требуют внимания. Исходя из этого, предлагаю к рассмотрению поступательные движения в религиозном направлении в «новых» регионах.

Несмотря на событие, произошедшее в мае 2022 года, объявившие об автономии УПЦ от Московского патриарха, ряд епархий УПЦ выразили свое несогласие и воспользовались правом самостоятельно выбирать свою церковную юрисдикцию. Таким образом, в Ровеньковской и Свердловской епархии УПЦ, которые находятся на территории ЛНР, а также представители Симферопольской и Крымской, Феодосийской, Донецкой, Херсонской, Горловской и Славянской епархий и иных выступили с обращениями к РПЦ о переходе под ее управление.

Но не все лица на местах с данными решениями были согласны. Например, в Бердянской епархии архиерей покинул свою каноническую территорию. Тогда вопрос решился обращением мирян к Патриарху Кириллу, после чего был назначен епископ Лука, который сегодня является викарием Святейшего Патриарха и управляет Бердянской епархией.

Почти сразу, после принятия ФКЗ о вступлении в состав Луганской и Донецкой народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей, 9 ноября 2022 года Президент России В. Путин подписал Указ №809 «об Основах

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Помимо основополагающих ценностей русского народа, таких как «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд и др...» [2] в статье 6 представляется и перечень тех религий, которые являются неотъемлемой частью исторического и духовного наследия России. На основании этого и других документов и осознания необходимости интегрировать воссоединенные территории в механизм работы страны, в том числе и в вопросах обеспечения конституционного принципа свободы совести, было предпринято немало действий.

22 декабря того же года посредством видеоконференции Общественной палаты РФ и Общественной палаты ЛНР прошел круглый стол на тему «Вопросов развития правоприменительной практики в сфере свободы совести: региональный аспект» [3]. Было выявлено, что после воссоединения «новых» регионов, очень серьезно встали вопросы межрелигиозного диалога, а также имплементации религиозных объединений «новых» территорий в Российское правовое пространство.

Помимо коммуникаций между Москвой и регионами, было организовано немало фронтов обеспечения религиозных прав граждан присоединенных территорий, например, ремонтные и восстановительные работы церковных сооружений. В ходе военных действий немало религиозных построек было разрушено, но «усилиями государства, благодаря

государственной поддержке и поддержке частных жертвователей уже восстановлено целиком и полностью более 15 храмов» высказался председатель Финансово-хозяйственного управления Московского патриархата архимандрит Никандр Пилишин. На данный момент представлен список на восстановление порядка 164 храмов, пострадавших во время военных действий. Также главой РПЦ при поддержке Федерального агентства по делам национальностей планируется постройка духовно-просветительских центров, призванных к решению задач духовно-нравственного развития нового поколения в воссоединившихся регионах.

Несмотря на предпринимаемые действия, новостные сводки и судебная практика пополняются случаями экстремистских действий на «новых» территориях радикалами. Так, летом 2023 года была пресечена антироссийская деятельность прихода ПЦУ в Пологовском районе Запорожской области. А в прошлом месяце суд ДНР санкционировал деятельность двух раскольников ПЦУ, осуществляющих религиозную деятельность, носящую экстремистский характер, квалифицировавших их по статье 5.26 КоАП РФ с назначением штрафа и выдворением за пределы РФ.

24 августа 2023 года в ходе заседания [4] под председательством Патриарха Московского и всея Руси Кирилла члены Священного Синода заслушали сообщение об учреждении Патриаршей гуманитарной миссии на территории ЛДНР, а также в Запорожской и Херсонской областях. По итогам заседания Священного Синода РПЦ на территориях «новых» регионов было принято решение о создании постоянно действующей патриаршей гуманитарной миссии, которой будут вверены координация и организация гуманитарной помощи, заявил глава синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Московского патриархата Владимир Легойда.

Религиозный вопрос на Украине обострился с принятием в первом чтении законопроекта №8371 «О запрете религиозных организаций, связанных с Россией» 19.10.2023. Хотя законопроект предусматривает не прямой запрет церкви, а разрешение запретить осуществление религиозной деятельности через судопроизводство, но международное сообщество обеспокоено правомочностью его принятия. Как было заявлено Всемирным советом церквей, данный запрет представляется как

разъединяющее и контрпродуктивное мероприятие, нарушающее международные нормы свободы вероисповедания, а также Основной закон Украины и Конвенцию по правам человека.

Доклад [5] управления верховного комиссара ООН о дискриминации УПЦ МП был выложен на официальном сайте Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, и свидетельствует об обеспокоенности применением такого рода «мер безопасности» СБУ в отношении УПЦ.

Взяв во внимание все вышесказанное, виднеется четкая картина организации работы в рамках обеспечения принципа свободы совести в «новых» регионах России, создается межконфессиональные диалоги, представители ведущих религий берут на себя решения вопросов по обеспечению религиозных действий и обрядов. Формируется необходимая правовая база и государство, в оперативном режиме, старается провести профилактические работы по предупреждению неправомерных действий в области нарушения религиозных прав. Приводятся максимальные усилия разными заинтересованными в интеграции «новых» регионов сторонам, для быстрого и эффективного развития «новых» регионов, а также сохранения единого культурно-духовного наследия.

Литература

1. Богачев А.М., Теплых Г.И., Кавчук П.Н. Формирование общероссийской гражданской идентичности на освобожденных в ходе СВО территориях: риски и перспективы // Психология и Психотехника. – 2023. – № 3. – С. 44–52. DOI: 10.7256/2454-0722.2023.3.40634 EDN: HPOLBN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40634 [Электронный ресурс] (дата обращения 06.11.2023)
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
3. Официальный сайт Общественной палаты РФ [Электронный ресурс] <https://www.oprf.ru/news/uskorit-integratsiyu-religioznykh-obedineniy-novykh-territoriy-v-pravovoe-pole-rf>. (дата обращения 06.11.2023)
4. Официальный сайт РПЦ <http://www.patriarchia.ru/db/text/6052194.html>

[Электронный ресурс] (дата обращения 06.11.2023)

<https://mospat.ru/ru/news/90172/> [Электронный ресурс] (дата обращения 06.11.2023)

5. Официальный сайт Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

PYANOVA Darya Vladimirovna

Student, Russian State University of Justice, Russia, Nizhny Novgorod

ON THE ISSUE OF ENSURING FREEDOM OF CONSCIENCE IN THE "NEW" TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The formation of civic identity and respect for constitutional rights are key aspects in the liberated territories. During the accession of the districts to the Lugansk, Donetsk People's Republics, as well as the Kherson and Zaporozhye regions, religious changes became one of the significant aspects of intraregional actions.*

Keywords: *civic identity, religious movements, Ukrainian Orthodox Church, freedom of conscience, restoration of churches, interreligious dialogue.*

ПЬЯНОВА Дарья Владимировна

студентка, Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Нижний Новгород

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ОСКОРБЛЕНИЕ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ В РОССИИ

Аннотация. В статье обсуждается проблема религиозного экстремизма в современном обществе, особенно в контексте юридической практики в России.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, безопасность общества, судебные прецеденты, уголовный кодекс РФ, интернет-пропаганда.

Религиозный экстремизм является опасным явлением современности. Несмотря на то, что у понятия есть вполне четкое определение (разновидность экстремизма, в основе которого находится демонстративная и агрессивная религиозная идеология и деятельность, фанатизм), понимание его слишком обширное и не всегда ясное.

Религиозный экстремизм, являясь социально деструктивным явлением современности, представляет серьёзную опасность не только территориальной целостности и стабильному социально-политическому развитию нашего государства, но и духовной безопасности российского общества. Интересно, что в общей массе осужденных к лишению свободы, процент лиц, отбывающих наказание за преступления религиозно-экстремистской направленности, относительно невелик.

В России за первые шесть месяцев 2023 года по ст. 282 [1] были осуждены 34 человека (интересно, что за 2022 год – 51 человек); 8 из них – по ч.1, (повторный инцидент в течение года), 26 человек – по более тяжкой ч.2. В отношении четырех человек производства были прекращены, а двое были отправлены на принудительное лечение. Из 23 человек, осужденных по ст. 282 как по основной, восемь были лишены свободы, 13 человек получили условный срок, двое – оштрафованы.

Приговоры по ч. 1 ст. 148 УК РФ об оскорблении чувств верующих были вынесены в 2023 году семи обвиняемым (в 2022 году – 14-и обвиняемым), все четверо осужденных по этой статье как по основной были приговорены к обязательным работам. Два дела по ч. 1 ст. 148 УК оказались прекращены. Одного фигуранта отправили на принудительное лечение.

Приговоры по ч.2 ст. 148 УК за первое полугодие 2023 года суды не выносили ни разу (в 2022 году тоже) [2].

Многие прецеденты в рамках религиозного экстремизма совершаются в интернете [3].

Несовершенство действующего законодательства позволяет отправить под следствие человека за сохранение картинки или репост, без глубокого выяснения, имелась ли экстремистская цель у обвиняемого. Одни из громких дел подобного рода – дела Даниила Маркина и Марии Мотузиной.

Оба обвинялись барнаульским судом в размещении в социальной сети картинок религиозно-экстремистской направленности. Производилась оценка экспертов. Любопытно, что в самом начале в деле Даниила Маркина был документ «Заключение комиссии экспертов №1131 от 12 октября 2017 года». В нем был сделан экспертный вывод о том, что «лингвистических и психических признаков возбуждения вражды или ненависти к группе лиц по признакам пола, религии, национальности, языка или происхождения в представленных материалах не выявлено».

Однако более поздние экспертизы подтвердили факт экстремизма. Интересно и то, что дело Маркина изначально хотели квалифицировать по ст. 148 УК РФ (оскорбление чувств верующих), но по ней к тому моменту уже истек срок давности. Уголовное дело было возбуждено по ч.1 ст. 282 УК РФ.

Заметим субъективность экспертов: не каждая картинка с той или иной религиозной святыней или церковниками, представленная в юмористическом контексте, оскорбляет чувств верующих. Пример тому можно усмотреть в выводах экспертизы по делу Марии

Мотузной. Так, эксперт приложил к делу анализ только 13-и выборочных картинок (при том, что девушка подтверждала наличие около 14 тыс. картинок единого содержания), большинство из которых касались религии. Оскорбляющими чувства верующих из этой необоснованной выборки были признаны только три, в остальных же состава преступления найдено не было (даже учитывая то, что они также условно могли обидеть чувства верующих).

Дело Марии Мотузной стало резонансным в масштабах страны. Обвинение было выдвинуто сразу по ч.1 ст. 282 УК РФ, по ч.1 ст. 148 УК РФ. И, судя по результатам экспертизы в деле Мотузной, можно предположить, что шутить о религиозных служителях можно, но, вопрос в том, оценит ли шутку эксперт (что заранее не прогнозируемо).

Из-за резонанса в конце 2018 года В. Путин подписал закон о частичной декриминализации статьи 282 УК РФ. В поправках значилось, что, если преступление по ч.1 совершено впервые, оно будет караться административным наказанием в виде штрафа, обязательных работ или арестом на срок до 15 суток. Уголовная же ответственность будет наступать только если преступление совершено повторно на протяжении года.

И Мотузная, и Маркин были исключены из «перечня террористов и экстремистов» Росфинмониторинга в 2019 году, их уголовные дела были прекращены, обоснование чему – изменение законодательства [4].

Марии Мотузной даже поступали извинения от прокуроров Барнаула за ошибочное привлечение к уголовной ответственности. Очевидно, что прекращение дела связано с «делом случая», ведь резонанса могло и не случиться.

Субъективность проводимых экспертиз не смотря на то, что эксперты руководствуются методическими рамками, нельзя доказать, и те, кто был до Маркина и Мотузной, получили реальные сроки.

Очевидно, что до поправок в законодательство в нем имел место быть огромный пробел. За интернет-активность осудить по религиозно-экстремистским вменениям достаточно легко. И, несколько иначе дела обстоят с беспорядками в реальности.

Пример тому – антисемитские беспорядки в аэропорту Махачкалы, случившиеся 29 октября 2023 года. Их причиной признан исламский антисемитизм. Прибытие рейса из Тель-Авива на фоне призывов изгнать евреев из региона

послужило поводом к массовому выступлению местных мусульман в международном аэропорту. Была предпринята попытка штурма прилетевшего авиалайнера. Следственный комитет возбудил уголовное дело о массовых беспорядках по ст. 212 УК РФ (8-15 лет заключения). К 5 ноября полиция задержала 201 человека, на 155 из них составлены административные материалы.

По мнению этнографа В. Чернина случившееся не является фактом антисемитизма, поскольку для региона такие настроения сами по себе не свойственны. По мнению эксперта, причиной случившегося стал исламизм и радикализация молодежи, которая ориентируется на ХАМАС как на «флагман борьбы против мирового зла, под которым подразумевается иудаизм» [5].

К тому же и сам Р. Кадыров назвал антисемитские беспорядки в аэропорту Махачкалы расшатыванием ситуации изнутри. В частности, он отметил, что «израильский режим показал миру свое истинное лицо, устраивая самый настоящий массовый террор в отношении мирных людей. Но нельзя идти на поводу у врагов России и расшатывать ситуацию изнутри: нельзя митинговать, громить аэропорты в поисках лиц еврейской национальности и призывать к насилию...» [6].

Ст. 212 УК РФ – это, как можно предположить, попытка не разжигать религиозный конфликт, не затрагивать острую тему, которая может только усугубить сложные международные отношения. В словах Р. Кадырова видны триггеры, такие как «израильский мир», «лица еврейской национальности», которые подтверждают, что случившееся можно инкриминировать по ст. 148 УК РФ.

Мы видим две стороны одной медали – с одной стороны – вменение обвинений, субъективное экспертное суждение и, на основании случайной выборки, обвинение в религиозном экстремизме, а с другой – замалчивание, нивелирование, отведение акцентов.

Причем, на государственном уровне. Общественная опасность состоит в том, что сохранения картинок без экстремистского умысла расценивается как преступление на основании оскорбления чувств верующих, а реальные столкновения на религиозной почве признаются простыми беспорядками.

В целом следует заметить, что определение экстремизма очень широко и размыто, как и оскорбления чувств верующих.

Например, ответственность может наступить за сам факт публикации картинки с использованием религиозной символики в шуточном контексте, а не за то, что кто-то конкретный оскорбился. И, вместе с тем, может не фиксироваться никакой ответственности, как, например, в махачкалинском случае.

Судебная практика по статьям за религиозный экстремизм чрезвычайно разная. Получается, что проще наказать одного конкретного человека, выложившего то или иное условно оскорбляющее чувства верующих изображение, без последствий для глобальной системы. И сложно наказывать за реальные преступления, поскольку они приведут к необратимым социальным и прочим последствиям, вскроют более глубокие проблемы.

Степень общественной опасности, как можно заметить, у таких дел может быть совершенно разная, не коррелирующая со степенью вменяемой ответственности. То есть, в религиозном экстремизме очень большой вес имеет субъективный фактор.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2. Официальная статистика Судебного департамента ВС РФ в сфере борьбы с экстремизмом за первую половину 2023 года. URL: <https://www.sova-center.ru/racismxenophobia/news/counteraction/2023/10/d48791/>

3. Мисожников Б.Я., Мельник Г.С. Религиозный экстремизм в медиатекстах: природа и социальные последствия // Язык. Коммуникация. Общество. – 2003. – № 3. – С. 60-73.

4. СК снял с Мотузной обвинения в экстремизме. URL: <https://info.sibnet.ru/article/545953/?ysclid=lota2315j4338627206>. Суд прекратил дело в отношении жителя Барнаула по статье об экстремизме. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6021204?ysclid=lotaz3y2uvm143107567>.

5. Почему произошел антисемитский погром в Махачкале? URL: <https://news-price.info/publications/pochemu-proizoshel-antisemitskij-pogrom-v-mahach-kale/?ysclid=losla5y32b809877133>

6. Кадыров назвал неприемлемыми погромы и призывы к насилию по отношению к евреям. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19156681?ysclid=loslh9rojs999535106>

PYANOVA Darya Vladimirovna

student, Russian State University of Justice, Russia, Nizhny Novgorod

RELIGIOUS EXTREMISM AND INSULTING THE FEELINGS OF BELIEVERS IN RUSSIA

Abstract. *The article discusses the problem of religious extremism in modern society, especially in the context of legal practice in Russia.*

Keywords: *religious extremism, public safety, judicial precedents, the Criminal Code of the Russian Federation, Internet propaganda.*

СКОРОБОГАТОВА Алёна Анатольевна

магистрант, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Россия, г. Саратов

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ КАК УГРОЗА ИНСТИТУТУ СЕМЬИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы влияния семейно-бытового насилия на семью, как основополагающий социальный институт, являющийся важнейшим конституционным приоритетом. Автором проанализированы основные негативные последствия насилия на психологическое состояние членов семьи и внутрисемейные отношения. Исходя из сложившейся правоприменительной практики, обоснована необходимость изменения ряда норм федеральных законов, регулирующих ответственность за семейно-бытовое насилие.

Ключевые слова: Конституция, семейно-бытовое насилие, психологическое насилие, законопроект, уголовное наказание, административная ответственность, профилактические меры.

Сохранение и защита института семьи является одним из приоритетных направлений политики любого правового государства. В ст. 38 Конституции Российской Федерации закреплено, что семья, материнство и детство, находятся под защитой государства [1]. Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» также установлено, что крепкая семья относится к важнейшим традиционным ценностям государства, является основой российского общества. Главной задачей государства в данном направлении является выработка мер по противодействию социальным угрозам и совершенствование нормативно-правовой базы по защите института семьи [2]. Соответственно, важными являются: предоставление социальных услуг и реализация мер, направленных на профилактику семейного неблагополучия.

Семейно-бытовое насилие относится по своей сути к деструктивным общественным явлениям свидетельствует о неблагополучии семьи и нарушении ценностных ориентиров её членов. Указанное явление считается детерминантой социального риска, приводит к возрастанию духовной и нравственной разобщенности, ослаблению взаимного доверия и развитию враждебности членов семьи по отношению к друг другу. Проблема домашнего насилия подрывает основы жизнедеятельности не только семьи, но и социальной безопасности общества и государства, поскольку преступления, совершаемые в области семейно-бытовых

отношений, оказывают негативное воздействие на функционирование семьи.

Важным стратегическим документом, направленным на поддержку семьи, является Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [3]. Она закрепляет, что сложности, с которыми имеют дела семьей (нередко экономические), зачастую приводят к утрате семейных связей и конфликтам, в результате которых могут оказаться нарушенными права и законные интересы детей и других членов семье. К целям государственной семейной политики относят: поддержку, укрепление и защиту семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций. В Концепции сформированы ряд задач, которые направлены, в том числе и на профилактику и предупреждение семейного насилия: развитие кризисных центров для лиц, подвергшихся насилию; внедрение просветительских программ среди населения по профилактике насилия, проведение информационных кампаний о доступных для пострадавших от насилия услугах. В связи с этим, последние несколько лет правозащитные организации, общественные деятели, юристы стали активно освещать данную проблему.

Семейно-бытовое насилие – это цикл систематически повторяющихся физических, сексуальных, эмоциональных, экономических действий, а также действий, причиняющих вред психическому и душевному состоянию человека, применяемые в отношении близких людей, совершаемые против их воли для обретения власти и контроля над ними и управлению

их действиями. Домашнее насилие может осуществляться по отношению к абсолютно любому из членов семьи, в особенности, проживающих совместно: к супругу, детям и пожилым людям [4, с. 312]. Однако наиболее пагубное влияние оно оказывает на детей, поскольку любое насилие – физическое, эмоциональное, сексуальное – является по характеру воздействия травматическим для психики ребенка.

В преамбуле Конвенции о правах ребенка упоминается роль семьи как основной ячейки общества и естественной среды для роста и благополучия всех ее членов, в особенности, детей [5]. Жестокость со стороны близких людей становится одним из существенных обстоятельств нарушения физического и психического состояния несовершеннолетних. Распространёнными последствиями насилия являются проблемы в социализации: нарушается связь со взрослыми, коммуникативные навыки; ухудшается самооценка, что приводит к развитию чувств вины, стыда, собственной неполноценности, а также часто проявляется агрессия и ненависть, к самому себе. Это нередко приводит к приобщению к криминальному, асоциальному образу жизни, сопряженному с употреблением алкогольных и наркотических веществ или совершением уголовно наказуемых деяний [6, с. 290].

Семейный кодекс РФ в рамках реализации конституционных прав ребёнка возлагает на родителей обязанность по воспитанию и обеспечению интересов ребенка, при осуществлении которой они не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, допускать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей [7]. Равным образом на органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ, должностные лица в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 24.07.1998 №124-ФЗ возлагается обязанность по защите прав и интересов ребёнка [8]. Насилие в семье зачастую затрагивает и интересы ее совершеннолетних членов, в подавляющем большинстве, женщин [9].

Ситуация усугубилась по причине принятия в 2017 году изменений в Уголовный Кодекс РФ, согласно которым произошла декриминализация семейно-бытового насилия, путем исключения из диспозиции ст. 116 УК РФ признака о нанесении побоев «в отношении близких лиц»

[10]. Ответственность за семейное насилие предусмотрена в настоящее время нормами Кодекса об административных правонарушениях РФ, где в соответствии со ст. 6.1.1, данное правонарушение влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов [11]. Санкция статьи помимо административного ареста и обязательных работ включает также штраф, что в рамках такой категории дел нецелесообразно, поскольку зачастую выплата штрафа происходит из семейного бюджета. Таким образом, потерпевший претерпевает не только физическое насилие, но и экономические лишения.

Уголовная ответственность наступает лишь при нанесении побоев или совершение иных насильственных действий лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Часть 2 ст. 116 УК РФ увеличивает ответственность в случае нанесения побоев лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия [10]. На практике это приводит к тому, что правоохранительные органы не уделяют должного внимания данному правонарушению. Так что декриминализация нормы уголовного закона о побоях приводит не к сохранению семьи и защите её членов, а способствует росту тяжких преступлений, как в бытовой сфере, так и за ее пределами.

Привлечение к уголовной ответственности за умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести определено рядом статей Уголовного кодекса РФ (ст.ст.111, 112, 115 УК РФ), при этом каких-либо особенностей привлечения к ответственности при совершении данных преступлений в отношении близких лиц по указанным составам законодательство не предусматривает. Однако в составах ст. 111 и 112 УК РФ содержится квалифицирующий признак «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии». Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 115 УК РФ относится к категории частного обвинения, а это зачастую приводит к тому, что потерпевший примиряется с причинителем вреда, и последний никакой ответственности не несёт. Такое уголовное дело возбуждается только по заявлению пострадавшей стороны, при этом

правоохранительные органы не задействованы в процессе доказывании вины, потерпевшие сами подают заявление в мировой суд, собирают доказательства, выступают на стороне обвинения в суде, а это приводит к тому, что такие преступления становятся латентными, а потерпевшие – не имеют должной защиты. В связи с этим, было бы правильнее перевести данную категорию дел в разряд частно-публичных обвинений.

Проблемным также является то, что УК РФ не устанавливает ответственность за психологическое насилие, являющееся достаточно распространенным явлением в рамках семейно-бытового насилия. Положения ст. 117 УК РФ предусматривают уголовное наказание за психические страдания, если они были причинены вследствие систематического нанесения побоев или иных действий насильственного характера. В связи с чем, различного рода действия, направленные на унижение, оскорбление, травлю, контроль над личностью, если они не сопряжены с применением физического насилия, не охватываются диспозицией ст. 117 УК РФ и не подпадают под определение иных насильственных действий. В свою очередь, закон предусматривает возможность наступления ответственности за психологическое насилие в рамках ст. 110 УК РФ, но только после уже свершившегося факта самоубийства или попытки его совершения, произошедшего под воздействием угроз, оскорблений и унижения личности.

В то же время рассмотрение дел о насилии в семье чаще всего затруднено из-за ненадлежащего отношения сотрудников полиции к данным преступлениям, в особенности, если это касается преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (ст.ст.131-135 УК РФ). Несмотря на то, что закон не предполагает каких-либо исключений по привлечению к ответственности супругов или партнеров, на практике правоохранительные органы нередко относятся с предубеждением к заявлениям о сексуальных преступлениях в семье.

На данный момент в действующем российском законодательстве отсутствуют определение «семейно-бытового насилия» и его разновидности, релевантные материальные и процессуальные нормы, регулирующие существующую проблему [12]. В 2019 году был внесен на рассмотрение Советом Федерации проект ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в

Российской Федерации», который на сегодняшний момент не принят из-за некоторых существенных недочетов. В частности, данный законопроект дает дефиницию семейно-бытового насилия как «умышленного деяния, причиняющего или содержащего угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащего признаки административного правонарушения или уголовного преступления», что не предполагает административного и уголовного вмешательства, а рассматривает лишь мало-значительные деяния.

Для доступности понимания и правильного толкования, можно использовать уже выработанное в международном праве понятие домашнего насилия, которое означает все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва» [13].

Кроме того, необходимо разработать четкие определения для каждого из видов насилия, включенных в общее понятие семейно-бытового насилия.

Относительно перечня лиц, подвергающихся семейно-бытовому насилию, важным упущением является игнорирование детей, как одних из потенциальных жертв насилия, а также тех, кто не связан родством или свойством, но при этом совместно проживает и/или ведет совместное хозяйство, иначе они выйдут за рамки защиты от насилия.

В рамках профилактических действий необходимо уделить больше внимания различного рода мероприятиям по обеспечению психологической и юридической помощи пострадавшим от насилия лицам.

Возникают определенные проблемы и с регулированием вопроса о защитном предписании, так как законопроект закрепляет лишь запрет на контакты с жертвами насилия и выяснение места ее пребывания, а моменты относительно выдачи охранного ордера (запрет на приближение) и конкретной ответственности за нарушения защитного предписания не закреплены.

Судебное защитное предписание предусматривает обязанность нарушителя покинуть место совместного проживания, только при наличии иного жилого помещения, то есть в

случае его отсутствия правонарушитель и пострадавшее лицо будут и дальше проживать совместно, что увеличивает шансы на повторное совершение акта насилия [14, с. 161]. Целеобразно на период действия защитного предписания помещать пострадавших в специализированные кризисные центры, где они могли бы не только проживать, но и получать психологическую и юридическую помощь.

На сотрудников органов внутренних дел возможно помимо обязанности по защите пострадавших и иных лиц от семейно-бытового насилия, рассмотрению заявлений и сообщений о фактах семейно-бытового насилия, также возложить обязанность по разработке и применению правовых мер, регламентирующих порядок сбора письменных объяснений с пострадавших, очевидцев, нарушителей; разъяснению пострадавшему от семейно-бытового насилия его прав, с согласия пострадавшего обеспечить его транспортировку в безопасное место либо в специализированное учреждение социального обслуживания или иную организацию по оказанию помощи пострадавшим; осуществлять контроль за соблюдением нарушителем защитных предписаний и судебных защитных предписаний. Также требуется внести в профилактические мероприятия, деятельность по размещению в регионах многофункциональных кризисных центров, работающих круглосуточно, для оказания поддержки пострадавшим и обеспечение бесплатной юридической и психологической помощи.

Проблема семейно-бытового насилия весьма распространена во многих странах и задачей любого правового государства является выработка мер по противодействию и профилактике правонарушений в области семейных отношений. В Российской Федерации пока только предпринимаются попытки по разработке методов и средств для решения данной проблемы. Тщательная разработка и принятие закона, направленного на профилактику семейного насилия, могли бы послужить эффективным механизмом, нацеленным на борьбу со многими видами насилия внутри семьи.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // РГ от 25.12.1993 г.; СЗ

РФ. – 2020. – №11. – Ст. 1416.

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 09.11.2022 г. № 0001202211090019.

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – № 35. – Ст. 4811.

4. Волосова, Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера / Н.Ю. Волосова // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 3А. – С. 310-319.

5. Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, Нью-Йорк (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Ведомости СНД СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

6. Волкова, Е.Н. Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика: монография / Е.Н. Волкова, О.М. Исаева. – Н.Новгород: [б. и.], 2015. – 290 с.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 19.12.2022 № 538-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст.16; РГ от 22.12.2022 № 290.

8. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 № 635-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802; Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 29 декабря 2022 г. № 0001202212290150.

9. Постановление ЕСПЧ от 09.07.2019. «Дело «Володина (Volodina) против Российской Федерации» (жалоба № 41261/17) // Бюллетень ЕСПЧ. Рос. изд. – 2020. – № 4. – С. 46-82.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.11.2022 № 446-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; СЗ РФ. – 2022. – № 48. – Ст. 8313.

11. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 1; РГ от 22.12.2022 № 290.

12. Постановление ЕСПЧ от 14.12.2021. «Тюникова и другие против России» (жалоба №

55974/16) //URL: <https://european-court-help.ru/delo-55974-16-i-3-drugih-tunikova-i-drugie-protiv-rossii/> (дата обращения: 02.12.2022).

13. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним, насилием от 11 мая 2011 г., Стамбул (вступила в силу 01.08.2014 г.) (СДСЕ № 210) URL: [https:// docs.cntd.ru/document/420206767](https://docs.cntd.ru/document/420206767) (дата обращения: 02.12.2022).

14. Исакова, К.А., Некрасов, А.П. К вопросу об уровне профилактики насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в последнее десятилетие / К.А. Исакова, А.П. Некрасов // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всерос. науч. конф. – Самара, изд-во Самарского юридического института ФСИИ. – 2020. – Том 1. – С. 161-166.

SKOROBOGATOVA Alyona Anatolyevna

Master's student,

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,
Russia, Saratov

DOMESTIC VIOLENCE AS A THREAT TO THE INSTITUTION OF THE FAMILY

Abstract. *The presented article considers the relevance of the problem of the influence of domestic violence on the family as a fundamental social institution, which is the most important constitutional priority. The author has analyzed the main negative consequences of violence on the psychological state of family members and intrafamily relations. Based on the existing law enforcement practice the necessity of changing a number of norms of federal laws regulating the responsibility for family and domestic violence is substantiated.*

Keywords: *Constitution, domestic violence, psychological violence, bill, criminal punishment, administrative responsibility, preventive measures.*

СМИРНОВА Анна Маратовна

магистрант, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина,
Россия, г. Вологда

ПРИБРЕТЕНИЕ НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается тема приобретения наследства в Российской Федерации. В условиях меняющейся экономической обстановки частная собственность остается предметом споров и значимым объектом для частного права. Сложившаяся в России система наследственного права, а также практика его применения демонстрируют, что существует некоторая пробельность в законодательстве, а также неосведомленность граждан о необходимости совершения определенных действий для получения наследства.

Ключевые слова: наследство, приобретение наследства, принятие наследства, наследник, фактическое принятие наследства.

Наследственные отношения в Российской Федерации регулируются Гражданским кодексом, следует заметить, что глава 64 ГК РФ именуется как «Приобретение наследства». Далее, в п. 1 ст. 1152 ГК РФ указывается, что «Для приобретения наследства наследник должен его принять // Для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется». Исходя из буквального толкования данной нормы, можно сделать вывод о том, что институты приобретения и принятия наследства не тождественны.

В настоящей статье хотелось бы уделить внимание данному вопросу.

Так, приобретение наследства является родовым понятием по отношению к принятию наследства и означает правовой результат наследственного (универсального) правопреемства, являющегося следствием наступления сложного юридического состава [1]. Наследственное правопреемство возникает не только вследствие принятия наследства. Этому предшествует целый ряд юридических фактов, среди которых принятие наследства становится лишь замыкающим для наступления указанных последствий.

Как указано в Гражданском кодексе РФ, для приобретения государством выморочного имущества принятие наследства не требуется. Приобретение выморочного имущества является своеобразным юридическим составом, не предусматривающим волеизъявления субъекта наследования.

Далее, мы рассмотрим наиболее важные признаки таких видов принятия наследства,

как формальный способ и принятие наследства конклюдентными действиями.

Традиционным в российской литературе является понимание принятия наследства как односторонней сделки, для совершения которой достаточно выражения воли только одной стороны – наследника. Такое волеизъявление может быть сделано двумя способами – формальным (посредством подачи заявления нотариусу (п. 1 ст. 1153 ГК РФ) и фактическим (посредством конклюдентных действий (п. 2 ст. 1153 ГК РФ), что в полной мере соответствует имеющимся формам совершения сделок в российском праве [2].

1. Под формальным способом принятия наследства понимается подача наследником нотариусу по месту открытия наследства заявления о принятии наследства (п. 1 ст. 1152 ГК РФ) [3].

Такой способ принятия наследства также часто называют «юридическим».

Вместе с тем, стоит отметить, что буквальное толкование данной нормы не позволяет установить точно, в какой именно форме должно быть подано заявление, например, может ли оно быть изложено нотариусу устно. Следовательно, для уяснения подлинного смысла данной статьи следует обратиться к Основам законодательства РФ о нотариате, которые во многом конкретизируют и дополняют положения гражданского законодательства в части наследственного права [4].

Представляется, что такое положение является недопустимым упущением российского законодателя, в особенности, учитывая тот факт, что наследственное право связано,

прежде всего, с правоотношениями граждан, то есть субъектами права, не обладающими специальными познаниями в сфере юриспруденции. Отсутствие прямого закрепления в гражданском кодексе таких важных на практике норм, во-первых, о необходимости подачи заявления в письменном виде и, во-вторых, о том, что несоблюдение письменной формы влечет недействительность, нарушает, хоть и не закрепленный в гражданском кодексе, но подразумеваемый существом законодательного регулирования принцип правовой определенности.

Помимо того, что заявление может быть подано лично наследником, допускается подача заявления через представителя – законного или добровольного (полномочие на принятие наследства должно быть прямо указано в доверенности), а также путем отправки заявления по почте (абз. 2, 3 п. ст. 1153 ГК РФ).

Требует отдельного внимания квалификация принятия наследства в качестве односторонней сделки.

Прежде всего, в составе данного юридического факта ключевой является воля субъекта и соответствие ее видимому третьим лицам волеизъявлению. Так, в случае если в заявлении будут обнаружены пороки воли (например, лицо принимает наследство вследствие угрозы, либо же лицо на момент принятия наследства являлось недееспособным), принятие наследства может быть признано судом недействительным. Но как показывает практика доказать такие факты затруднительно.

Поскольку в отношении принятия наследства действуют общие положения о сделках, в равной степени применяется положение о том, что заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания такой сделки недействительной (п. 3 ст. 178 ГК РФ). На практике это будет означать, что факт заблуждения лица относительно размера наследства или объема переходящих по наследству обязательств не будет являться основанием для признания принятия наследства недействительным [5].

Таким образом, после рассмотрения требуемых условий для принятия наследства мы можем составить определение, включающее все необходимые признаки. Так, формальное принятие наследства – это:

- 1) односторонняя сделка;
- 2) направленная на реализацию субъективного права на принятие наследства;

- 3) осуществляемая путем подачи нотариусу по месту открытия наследства;
- 4) письменного заявления;
- 5) о принятии наследства;
- 6) поданное лично / представителем / по почте.

2. Второй способ принятия наследства – это принятие наследства конклюдентными действиями. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1153 «признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства» [6]. Статья 1153 содержит исчерпывающий список действий по фактическому принятию наследства, однако все происходит иначе, суд может принять и иные доказательства, этот вопрос мы рассмотрим далее.

Оценку правовой природы принятия наследства конклюдентными действиями следует начать с того, что фактическое принятие, как и любой акт принятия, является односторонней сделкой, направленной на реализацию субъективного права на принятие наследства (это сущностная особенность любого акта принятия наследства). В классификации сделок фактическое принятие относится к, во-первых, сделкам, совершаемым конклюдентными действиями и, во-вторых, к односторонним сделкам, не требующим восприятия.

Проблема такого способа принятия наследства заключается в характере презумпции, которую имеет данный способ наследования [7]. Эта презумпция создается существом действий, которые в обычной ситуации означают намерение наследника принять наследство. Перечень действий изложен в абз. 2 п. 2 ст. 1153. Так, в соответствии с названной нормой, о возможном намерении принять наследство говорят: вступление во владение или в управление наследственным имуществом, принятие мер по его сохранению, защите от посягательств или притязаний третьих лиц, принятие за свой счет расходов на содержание наследственного имущества, погашение за свой счет долгов наследодателя или получение причитающихся наследодателю денежных средств.

Однако сам факт совершения определенных действий сам по себе не говорит о принятии наследства. Как научные исследования, так и судебная практика неоднократно подчеркивали важность субъективного элемента для приобретения наследства конклюдентными действиями. М.В. Волгаев и Н.В. Ростовцева

указывают на то, что в каждом конкретном случае необходимо установить, выражают ли действия наследника его намерение принять наследство [8]. Это является логическим следствием того, что любое принятие наследства является сделкой, то есть волевым актом.

Также следует отметить тот факт, что в России под понятие фактического принятия наследства попадает достаточно широкий спектр действий. Так, в других системах наследования, имеющих институт принятия наследства конклюдентными действиями, действия в отношении наследства делятся на регулятивно-охранительные и владельческие, причем последствия приобретения наследства вызывают только последние. В российской практике как те, так и другие создают одинаковой силы презумпцию, которую возможно опровергнуть в судебном порядке.

Российскому законодателю предлагается воспринять имеющуюся зарубежную практику и провести разделение действий на те, которые осуществляются в своем интересе (владельческие) и те, которые осуществляются для интересов другого (регулятивно-охранительные) [8]. Это позволило бы уменьшить количество действий, попадающих под презумпцию, и, следовательно, уменьшить количество случаев оспаривания таковой.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что принятие наследства конклюдентными действиями:

- 1) односторонняя сделка;
- 2) направленная на реализацию субъективного права на принятие наследства;
- 3) осуществляемая путем совершения определенных действий;
- 4) круг которых не ограничен законодательно;
- 5) выражающая намерение наследника принять наследство.

3. Отдельно хотелось бы уделить внимание такому понятию, как срок принятия наследства.

В данной статье мы рассмотрели некоторые вопросы, касающиеся принятия наследства в РФ. Данная тема является очень обширной, существует множество проблемных вопросов и пробелов, которые еще не были урегулированы законодательно. Однако судебная практика стремится к решению данных задач. Существующие пробелы и недостатки следует решать с учётом законодательства и практики, разработок учёных-юристов, уровня развития общества, его экономических, политических, социальных основ, менталитета граждан.

Литература

1. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 53-68.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. Том I: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – С. 402-409.
3. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П. В. Крашенинников. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 302 с.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019).
5. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате / Под ред. Д. Я. Малешина. – М.: Статут, 2018. – 719 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ.
7. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П. В. Крашенинников. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 302 с.
8. Волгаев, М.В., Ростовцева, Н.В. Принятие наследства: доктрина и практика // Наследственное право. 2015. №4. – С. 20-26.
9. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е. Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – С. 353.

SMIRNOVA Anna Maratovna

Master's student, North-Western Institute (branch) University named after O.E. Kutafin,
Russia, Vologda

ACQUISITION OF INHERITANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article reveals the topic of inheritance acquisition in the Russian Federation. In a changing economic environment, private property remains the subject of disputes and a significant object for private law. The system of inheritance law that has developed in Russia, as well as the practice of its application, demonstrate that there is some gap in the legislation, as well as the lack of awareness of citizens about the need to perform certain actions to receive inheritance.*

Keywords: *inheritance, acquisition of inheritance, acceptance of inheritance, heir, actual acceptance of inheritance.*

СНАРЕНКОВ Никита Вячеславович

студент, Российский государственный социальный университет,
Россия, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ

Аннотация. Современное развитие киберпреступности представляет серьезные вызовы для правоохранительных органов. Наблюдается переход от действующих в одиночку «хакеров» к организованным преступным группам, что обусловлено увеличением доходности в данной сфере. Исследование криминалистических характеристик киберкраж подчеркивает рост технической грамотности исполнителей, чаще всего с техническим образованием в информатике. Ключевыми факторами расследования таких преступлений являются обстоятельства, связанные с использованием электронной техники и компьютерных технологий. Осмотр места происшествия и эффективная тактика допроса играют важную роль в процессе расследования. Однако на практике, нередко недооценивается значение осмотра места происшествия, особенно в отношении электронных устройств с доступом в Интернет. Сложность и длительность компьютерно-технической экспертизы представляют серьезное препятствие в расследовании киберпреступлений. Для эффективного противодействия таким преступлениям необходимо усилить информационную работу с обществом, повысить бдительность, модернизировать программные средства защиты и использовать лицензированное программное обеспечение.

Ключевые слова: киберпреступность, киберкражи, организованные преступные группы, электронная техника, компьютерные технологии, техническое образование, расследование, осмотр места происшествия.

Исследование и раскрытие краж являются одними из важнейших аспектов правопорядка, требующих эффективных методик для обеспечения справедливости и общественной безопасности. Несмотря на постоянное развитие технологий и средств обеспечения безопасности, методы расследования краж продолжают сталкиваться с различными вызовами и проблемами. В настоящее время необходимо внимательно рассмотреть и проанализировать актуальные тенденции и проблемы в методиках расследования краж для улучшения эффективности правоохранительных органов и обеспечения справедливости в обществе. Одной из ключевых проблем является быстрое развитие технологий, которое может стать как благом, так и проклятием для расследования краж. Киберпреступления становятся все более изощренными, что создает вызовы для правоохранительных органов в области отслеживания и идентификации преступников [1]. Вмешательство в цифровые следы, шифрование данных и анонимные транзакции создают сложности в выявлении и пресечении преступлений.

Еще одной существенной проблемой является отсутствие стандартизации методов расследования краж. Различные правоохранительные органы и даже страны могут

применять разнообразные подходы к расследованию, что затрудняет обмен информацией и сотрудничество в борьбе с международной преступностью [2]. Необходимость разработки универсальных методологий и стандартов для расследования краж становится все более актуальной в глобализированном мире.

Важным аспектом, который заслуживает внимания, является защита частной жизни и прав граждан в процессе расследования. С развитием средств массовой информации и технологий слежения возникают серьезные этические вопросы, связанные с соблюдением законов о приватности при сборе и анализе информации о подозреваемых. В свете данных проблем становится ясной необходимость разработки и усовершенствования методик расследования краж, учитывающих современные вызовы и соблюдающих принципы справедливости и этики [3]. В данном контексте, исследование актуальных проблем и поиск инновационных подходов к расследованию краж становятся приоритетом для обеспечения безопасности общества в условиях постоянной эволюции преступных методов.

Интернет, как виртуальное пространство, стал не только источником информации и развлечений, но и местом, где развиваются новые

формы преступности, включая кражи денежных средств, криптовалют и ценной информации [4]. Понимание этого вида преступлений имеет важное значение как с теоретической, так и с практической точек зрения, особенно при расследовании. Современные исследования в области криминалистики выявляют, что исполнители таких краж часто обладают техническим образованием в области информатики и программирования. Это в основном люди, не смогшие реализовать свой профессиональный потенциал в легальной экономике, и более половины из них обладают более чем одним высшим образованием, формируя тем самым слой технических интеллектуалов в мире преступности.

Дополнительно, интересным аспектом является факт того, что некоторые субъекты таких краж могут быть заключенными. Практика работы оперативных служб в исправительных учреждениях подчеркивает, что трудно предотвратить доступ заключенных к современным средствам связи, имеющим доступ в Интернет, таким как смартфоны и планшеты. В местах лишения свободы формируются структуры заключенных, поддерживающих связь с внеурочными криминальными элементами, специализирующимися на кражах с использованием современных технических средств [5].

Этот вид преступлений представляет собой сложный вызов для правоохранительных органов, требующий не только развития технических навыков расследования, но и внимательного анализа факторов, способствующих формированию и поддержанию подобных преступных структур. Таким образом, тщательное изучение и понимание характеристик краж в сети Интернет необходимо для создания эффективных алгоритмов действий следователей и разработки стратегий борьбы с этим видом преступности.

В последние годы отмечается значительная тенденция к смене изолированных «хакеров» на организованные преступные группы, где присутствует четкое распределение ролей и внутренняя иерархия. Это обусловлено ростом прибыльности преступной деятельности в сфере киберпреступлений. В криминалистической литературе особое внимание уделяется установлению обстоятельств, подлежащих разбирательству в уголовном судопроизводстве. Для краж, осуществленных с использованием средств электронной техники и компьютерных технологий, ключевыми обстоятельствами

являются факты, подтверждающие применение современных электронных средств. Важную роль в расследовании играет правильный выбор тактики следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допрос, обыск и выемка.

К сожалению, на практике часто недооценивается роль осмотра места происшествия в случаях компьютерных преступлений. Осмотр должен фокусироваться на электронных устройствах, имеющих доступ в Интернет. Эффективная тактика допроса также требует тщательной подготовки следователя, изучения технических аспектов дела и возможных консультаций со специалистами. Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что современными правоохранительными органами недооценивается роль оперативных аппаратов в предотвращении и раскрытии киберпреступлений. Необходимо повышать техническую грамотность следователей в области информационных технологий и методов расследования. Сложность и продолжительность компьютерно-технической экспертизы представляют собой серьезную проблему в расследовании таких краж. В качестве профилактических мер следует проводить информационную работу с организациями и гражданами, направленную на повышение бдительности, модернизацию программной защиты и использование лицензированного программного обеспечения.

Литература

1. Говорский Р. А. Актуальные проблемы и методика расследования преступлений, совершенных с помощью информационных технологий на примере статьи 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права и законодательства. – 2023. – С. 172-176.
2. Назаров Л. Н. Особенности расследования краж, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных систем (по материалам территориального органа внутренних дел). – 2022.
3. Подольный Н. А. Криминалистическая методика расследования: значение её отдельных видов для установления обстоятельств совершения преступления // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33. – №. 4. – С. 695-700.
4. Камалов М. Р. Об актуальности установления криминалистически значимой информации при расследовании краж, совершенных на предприятиях розничной торговли //

Вестник Уфимского юридического института
МВД России. – 2023. – №. 2 (100). – С. 104-110.

5. Косарев М. В., Миронова Е. А. Актуаль-
ные проблемы методик расследования

преступлений в сфере экономики // Актуаль-
ные исследования. – С. 16.

SNARENKOV Nikita Vyacheslav

Student, Department of General Jurisprudence (Civil, Criminal and State Law),
Russian State Social University, Russia, Moscow

CURRENT PROBLEMS OF THE METHODOLOGY OF THEFT INVESTIGATION

Abstract. *Modern development of cybercrime presents serious challenges for law enforcement agencies. There is a transition from acting alone "hackers" to organized criminal groups, which is due to the increase in profitability in this area. A study of the forensic characteristics of cyber theft emphasizes the increasing technical literacy of the perpetrators, most often with a technical background in computer science. The key factors in the investigation of such crimes are circumstances related to the use of electronic equipment and computer technology. Inspection of the scene and effective interrogation tactics play an important role in the investigation process. However, in practice, the importance of scene examination is often underestimated, especially in relation to electronic devices with Internet access. The complexity and duration of computer forensic examination represent a serious obstacle in the investigation of cybercrime. To effectively counteract such crimes, it is necessary to strengthen information work with the society, increase vigilance, modernize software protection means and use licensed software.*

Keywords: *cybercrime, cyber theft, organized criminal groups, electronic equipment, computer technology, technical education, investigation, scene examination.*

ХАЙРУЛЛИН Ильдар Ильдусович
магистрант кафедры уголовного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ИХ СООТНОШЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий «преступление» и «состав преступления». Автор проводит анализ существующих теоретических подходов и практического опыта применения законодательства. В результате исследования автор предлагает свою концепцию соотношения данных понятий, которая позволит более точно определить критерии установления преступления и конкретных составов преступления. Изучив труды известных специалистов, авторы приходят к выводу о том, что преступление – это общественно-опасное деяние, в то время как состав – его материальное выражение, установленное в законе.*

***Ключевые слова:** преступление, состав преступления, соотношение, теоретический подход, законодательство, концепция.*

Актуальность представленной темы обосновывается тем, что состав преступления является одним из основных понятий уголовного права. Более того, проблема понятия и структуры состава преступления, а также вопросов юридической квалификации содеянного на протяжении десятилетий являются наиболее дискуссионными.

Состав преступления – это нормативно установленное описание действий или бездействий, которые при определенных обстоятельствах их совершения признаются преступными. Состав преступления обычно состоит из объективной и субъективной сторон. Объективная сторона включает в себя внешние признаки преступного деяния – действия или бездействие, а субъективная сторона отражает психическое состояние преступника, его намерения и цели.

Соотношение понятий «преступление» и «состав преступления» регламентируется уголовным законодательством Российской Федерации. Уголовный кодекс РФ определяет различные категории преступлений, их составы и меры ответственности. В зависимости от характера и последствий совершенного деяния, преступления могут быть классифицированы как уголовные или административные, тяжкие или малозначимые.

Действующее уголовное законодательство, опираясь на понятие состава преступления в статье 8 УК РФ, не раскрывает его содержание. В связи с этим, целесообразно ознакомиться с

различными подходами российской уголовно-правовой доктрины к решению указанных проблем и выявить наиболее существенные спорные моменты.

Традиционно под составом преступления понималась система (совокупность) признаков общественно опасного деяния, позволяющая квалифицировать последнее как собственно преступление [8, с. 59]. Дополняя в отдельных аспектах либо подробнее разворачивая указанную дефиницию в целом, отечественные (в частности, советские) правоведы сходились именно в таком понимании данного уголовно-правового явления [1, 2].

Однако активное развитие отечественной доктрины поспособствовало некоторому переосмыслению правовой природы состава преступления, и отдельные авторы начали подвергать конвенциональное понимание его содержания вполне обоснованной критике. Так, например, А.В. Иванчин, не разделяя общепринятого понимания состава преступления как системы признаков, прямо закрепленных в УК РФ и имеющих значение для адекватной уголовно-правовой квалификации конкретного деяния, справедливо указывал на ряд проблем, связанных с подобным подходом. В частности, автор указывал на явное противоречие, возникающее при попытке совместить в рамках одной юридико-правовой категории некую обобщенную абстрактную модель и признаки конкретного деяния, совершенного в объективной действительности [6, с. 247-250].

Кроме того, А.В. Иванчин критиковал такой подход к пониманию состава преступления и с формально-технической позиции: он полагал, что оно ввиду слишком абстрактного характера не позволяет должным образом отграничить данную уголовно-правовую категорию от иных предметов.

Можно сказать, что, в целом, в литературе уголовного права идея А.Н. Трайнина и его аргументы поддерживается большинством ученых, и его позиция очень близка к нормативной (нормативистской) теории, ведущей своё начало с 1950-ых годов и заключающейся в рассмотрении состава преступления как совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно-опасное деяние как преступление [6, с. 81]. К.Ф. Блужштейн., А.В. Добрынин [2, с. 79] предостерегают от беспрекословного принятия парадигм, если исследователь воспринимает всем известную парадигму как нечто само собой разумеющееся, то он может прийти к ошибочным выводам, ведь, взглянув на историю человечества, можно с уверенностью сказать о правильности теории «смена парадигм» Т.Куна. Иными словами, некоторые, казалось бы, самые очевидные и доказанные теории были оспорены либо же в них были найдены не устраняемые проблемы. Именно поэтому необходимо ознакомиться с разными мнениями о соотношении понятий преступления и состава преступления, а затем делать собственные выводы, что и было сделано при написании данной работы.

Весьма интересной является теория советского исследователя И.Я. Гонтаря. Он начинает с того, что если мы считаем преступление юридическим фактом уголовного правоотношения, то состав преступления не может быть основанием уголовной ответственности.

Говоря всё же о соотношении понятий преступления и состава преступления через призму теории И.Я. Гонтаря, стоит отметить, что в его понимании сущность преступления заключается не в общественно-опасном деянии, а именно в соответствии с признаками, описанным в уголовном праве, квалифицирующих деяние как преступление, именно поэтому исследователь говорит, что понятия преступления и состав преступления тождественны, так как они являются выражением одной и той же реальности. Но, на мой взгляд, в его работе существуют некоторые противоречия, ведь далее И.Я. Гонтарь утверждает, что преступление –

это общественно-опасное деяние, а состав преступления, по сути, является материальным выражением признаков преступления, и, тем самым, он, главным образом, соглашается с господствующей теорией в уголовном праве о соотношении данных понятий.

Так, проанализировав специфику генезиса понятия состава преступления в отечественном уголовном праве и рассмотрев различные подходы к его определению. К.Д. Николаев настаивает на собственной дефиниции, которая мало чем отличается от традиционной, знакомой еще советской уголовно-правовой доктрине: «состав преступления - это совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих содержание необходимых и достаточных элементов, позволяющая дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию» [5].

С другой стороны, некоторые авторы, в частности В.И. Морозов и С.Г. Лосев, полагают целесообразным делать акцент на внутренней дифференциации содержания состава преступления и понимать его в двух аспектах: «в настоящее время термином «состав преступления» определяются два разнородных явления:

- система изложенных в уголовном законе признаков общественно опасного деяния, запрещенного под угрозой наказания;
- совокупность юридически значимых признаков преступного деяния, характеризующих конкретное преступление, которые являются фактическим основанием для квалификации преступления, а также определения видов и размеров конкретного наказания» [4].

Наши наблюдения показывают, что особенности конструкции ч. 1 ст. 238 УК РФ сотрудники правоохранительных органов нередко использовали для создания картины благополучной служебной статистики. Например, они возбуждали уголовные дела. Ограничиваясь констатацией отсутствия в учебном автомобиле огнетушителя или устанавливая разницу между числом пассажиров на прогулочном маломерном судне и количеством спасательных кругов и т.п. Причём, соображения реальной опасности таких деяний оставались за пределами внимания правоохранителей.

25 июня 2019 г. Верховный Суд РФ принял постановление № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации». В п. 2 постановления Верховный Суд РФ высказал ожидаемое и необходимое

положение, касающееся как толкования положений ст. 238 УК РФ, ровно как и преступления вообще. Так, по смыслу закона уголовная ответственность по ч. 1 или по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной [3].

Размышления над акцентами, расставленными Верховным Судом РФ в обсуждаемой ситуации, приводят авторов настоящей статьи к мысли о том, что в целом тавтологичное дополнение, на которое пошел высший судебный орган страны (реальная общественная опасность) – вынужденная мера – «попытка докричаться» до правоприменителей о том, что общественная опасность несёт в себе существенный вред или угрозу причинения вреда правоохраняемым интересам, а не сводится к противоправности деяния – самостоятельному признаку преступления.

Важные положения, необходимые для толкования нормы о незначительном преступлении (ч. 2 ст. 14 УК РФ), сформулированы в определениях Верховного Суда РФ [1, ст. 7] и Конституционного Суда РФ. В последнем указывается: «Указанная норма позволяет разграничить преступления от других правонарушений и ориентирована на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и другие уголовно-правовые меры, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми и соответствовать характеру и общественной опасности преступления, обстоятельствам совершения и виновности лица (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Это обеспечивает адекватную оценку судебными органами степени общественной опасности преступления, зависящую от конкретных обстоятельств содеянного» [4]. Конституционный Суд РФ также признает такие обстоятельства, как размер ущерба и тяжесть наступивших последствий, степень реализации преступного намерения, способ совершения преступления, роль обвиняемого в соучастии, наличие обстоятельств, которые приводят к более строгому наказанию в соответствии со статьями Особой части УК РФ, а также значение для потерпевшего объекта преступления [4].

В связи с этим, кажется необходимым более решительное использование рекомендаций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в судебно-следственной практике для

определения критериев незначительности преступления.

Недооценка значимости общественной опасности как основного признака преступления не ограничивается рассмотрением уголовных дел о преступлениях против собственности или преступлениях, предусмотренных ст. 138.1 и 238 УК РФ. Еще одной областью напряженности является практика применения статей УК РФ, определяющих ответственность за нарушение антипандемического законодательства. Например, федеральным законом от 01.04.2020 г. № 100-ФЗ были внесены поправки в УК РФ, в том числе статьи 207.1 и 207.2, а также изменена редакция статьи 236.

Также был принят федеральный закон № 99-ФЗ, вносящий изменения в КоАП РФ. Этим законом были введены новые части в статьи 6.3 и 13.15 КоАП РФ, а также новая норма (статья 20.6.1), предусматривающая административную ответственность за невыполнение правил поведения в чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения.

Ясно, что такое узкое поле регулирования законом приводит к многим изменениям, затрагивающим разные области права. Однако надежды на улучшение пока не оправдались, и СМИ уже сообщают о сомнительных приговорах. Например, журнал «Российская газета» от 24.11.2020 г. описывает случай осуждения автора видеоролика о том, что коронавирусу подвержены только лица еврейской нации, на основании статьи 207.1 УК РФ [11].

Исследование теории и практики понимания преступления и его признаков позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. Неотъемлемым признаком преступления является общественная опасность деяния.

2. Нормы, которые не являются выраженными в общественной опасности (чаще всего они предусматривают формальные составы преступлений), часто становятся основанием для незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности.

3. Игнорирование общественной опасности как обязательного признака преступления по материальному составу все еще является распространенным явлением, которое приводит к незаконным осуждениям граждан. Это происходит, когда общественная опасность деяния при его оценке замещается неправомерностью, невольной или сознательно.

4. Общая позитивная тенденция развития современного уголовного права России и

позиции Верховного Суда РФ укрепляет практическую реализацию принципов законности и справедливости.

Таким образом, рассмотрев столь теоретический вопрос о соотношении преступления и состава преступления, на основании статей УК РФ, говорящих о том, что наличие всех признаков состава преступления в деянии является основанием уголовной ответственности [1, ст. 29], а преступление является оконченным, только если все признаки состава содержатся в деянии, совершенным лицом, и анализа основных трудов по указанной теме, мною был сделан вывод о том, что данные понятия соотносятся как явление и законодательная структура признаков, благодаря которым можно определить является ли совершенное лицом деяние преступлением. Иными словами, преступление – это общественно-опасное деяние, в то время как состав – его материальное выражение, установленное в законе.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 29.06.2015) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Блувштейн К.А., Добрынин А.В. Основания криминологии: Опыт логико-

философского исследования. - Минск. - Университетское. 2021. - С. 79.

3. Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1997. - С. 7.

4. Жалинский А.Э. Инструментальная характеристика состава преступления // Уголовное право и современность. - М: 2012. - С. 81–85.

5. Трайнин А.И. Избранные труды. - СПб: Юридический центр Пресс, 2014. - С. 15-17.

6. Маркунцов С.А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника. - 2019. - №7. С. 81.

7. Молчанов Д.М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: учебное пособие. М., 2016. 152 с.

8. Морозов В.И., Лосев С.Г. Понятие состава преступления в отечественной теории уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (40). URL: <https://clck.ru/YBaJd>

9. Николаев К.Д. Содержание понятия «состав преступления» // Вестник СИБИТа. 2018. № 4 (28). URL: <https://clck.ru/YBaGo>

КHAIRULLIN Ildar Ildusovich

Master's Student of the Department of Criminal Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan

CRIME AND CORPUS DELICTI: THE PROBLEM OF THEIR CORRELATION

Abstract. *The article deals with the question of the relationship between the concepts of "crime" and "corpus delicti". The author analyzes the existing theoretical approaches and practical experience in the application of legislation. As a result of the research, the author offers his own concept of the correlation of these concepts, which will allow to more accurately determine the criteria for establishing a crime and specific elements of a crime. Having studied the works of well-known experts, the authors come to the conclusion that a crime is a socially dangerous act, while a crime is its material expression, established in the law.*

Keywords: *crime, corpus delicti, correlation, theoretical approach, legislation, concept.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2023 • № 46 (176)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 21.11.2023г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40